

**ВОНИ ЗАХИЩАЛИ
МИР У ЄВРОПІ**

Присвячується 35-ій річниці чехословацьких подій

ВОНИ ЗАХИЩАЛИ МИР У ЄВРОПІ

Видавництво
ЖИТОМИР

2003

Упорядники: УЛ'ЯНЧЕНКО Володимир Андрійович,
СУНЦЕВ Владислав Павлович,
ЮРЧЕНКО Олексій Олександрович,
ТКАЧЕНКО Володимир Леонідович,
ВОРОБ'ЙОВА Ніна Яківна,
РЕМЕЗОВ Олександр Павлович.

Уданому збірнику зібрано спогади та деякі роздуми безпосередніх учасників відомих чехословацьких подій 1968 року, коли світ стояв на межі нової війни. Лише завдяки рішучому втручанням радянських військ конфлікт між двома політичними системами був локалізований у самому зародку, задум контрреволюційних сил учинити державний переворот у Чехословаччині, а зати́м розвали-ти співдружність країн Варшавського Договору, провалився.

Сьогодні це історія, у світі нові порядки і нові закони. Напевне, у тому і діалектика суспільного розвитку. Однак сучасникам, особливо історикам, даний збірник буде корисний тим, що він дасть більш повну уяву про ту не таку вже й далеку минувшину, допоможе зрозуміти вчинки та настрої мільйонів людей епохи холодної війни, стане підґрунтям більш об'єктивного сприйняття нинішніх подій, справжні причини яких простежуються з іншими країнами у новітній історії.

Житомирська обласна спілка
воїнів — інтернаціоналістів
чехословацьких подій «Честь»

ISBN 5-7592-0557-9

ВІЙСЬКОВА ОПЕРАЦІЯ «ДУНАЙ»

У другій половині 1968 року, через 12 років після відомих подій в Угорщині, співдружність соціалістичних держав знову зіштовхнулася із серйозною проблемою захисту своїх завоювань.

Не домігшись успіхів в Угорщині, контрреволюційні сили за межами й усередині соціалістичних країн за підтримки ЦРУ вирішили почати нову атаку на соціалістичну систему. Цього разу ними була обрана Чехословаччина.

Оскільки збройним шляхом у 1956 році контрреволюційним силам не вдалося здійснити свої плани, вони застосували тактику «мирної» контрреволюції, що полягала у поступовому захопленні функцій соціалістичної держави до повного захоплення влади в країні.

При потуранні уряду в Чехословаччині в цей час активізувалася контрреволюційна пропаганда. Використовуючи засоби масової інформації, контрреволюційні сили стали чорнити, поливати брудом соціалістичний лад, співдружність соціалістичних держав. Газети, програми радіо і телебачення були переповнені контрреволюційними матеріалами.

На цю пропаганду клюнули обивателі. Екстремістські елементи розгорнули підготовку до збройної боротьби. Створилася загроза існуванню народного соціалістичного ладу. У країні назрівала громадянська війна.

Багаторазові переговори з урядом ЧРСР про необхідність вживання відповідних заходів проти контрреволюції, що розперезалася, не давали позитивних результатів. Дубчек та уряд ЧРСР загравали з контрреволюційними силами. Обстановка в країні усе більше і більше виходила з-під контролю уряду ЧРСР. Чехословаччина опинилася на межі державного перевороту.

Не дримали в цей час і країни Заходу. Для них і НАТО було привабливим вирвати ЧРСР із соціалістичної співдружності, отримати на її території коридор до кордону СРСР і розколоти при цьому країни Варшавського Договору на два відособлених регіони. До бойової готовності були приведені війська НАТО. Біля західних кордонів ЧРСР під виглядом навчань концентрувалися війська ФРН. Для введення в ЧРСР натовських військ

досить було, щоб з території ЧРСР бодай одна радіостанція запросила допомоги. У цій ситуації холодна війна будь-якого моменту могла перерости у «гарячу». Світ, таким чином, знову опинився на межі війни.

Але цього не сталося. У момент, коли планета стояла над прірвою, у декількох кроках від катастрофи, країнам Варшавського Договору, за згодою чехословацького уряду, довелося ввести свої війська на територію ЧРСР. Радянські танкові і механізовані частини оперативно прикрили західний кордон ЧРСР. На території Чехословаччини із введених радянських військових частин було створене могутнє угруповування військ під командуванням Головнокомандуючого сухопутними військами СРСР генерала армії І.Г.Павловського, що з метою запобігання контрреволюційних виступів блокувала усі великі міста Чехословаччини. Немало витримки, стійкості і мужності виявили воїни Радянської Армії, щоб в умовах підбурювання як зсередини, так і ззовні, а також прямих нападів уберегти мир в країні.

Так, 24 серпня контрреволюціонери вогнем із крупнокаліберного кулемета збили у районі м. Теплиці (Північна Чехія) радянський вертоліт. У ньому загинули два радянських журналісти - спеціальні кореспонденти «Агентства Печати Новості» Карл Непомнящий та Олександр Зворикін - і були поранені пілоти.

Через кілька днів у цьому ж районі терористами був збитий ще один радянський вертоліт.

У Празі і Братиславі контрреволюціонери стріляли по солдатах і офіцерах союзних армій.

Молодчики у чорних куртках роз'їжджали селами і погрожували селянам розправою, якщо вони будуть вступати у контакт із солдатами та офіцерами союзних армій. У селі, неподалік від Праги, терористи схопили й обстригли кілька чеських дівчат, котрі осмілилися поговорити з радянськими солдатами.

1 вересня у Празі контрреволюціонери — терористи їздили містом на великій швидкості у чорному автомобілі «Татра», обстрілюючи радянських військовослужбовців.

22 серпня у м. Кошице група контрреволюційних елементів вчинила насильство над дружиною начальника політвідділу Кошицького вищого військового училища полковника Беласа, яку побили, роздягнули догола, розфарбували і водили містом. Два учасники цього злочину Куприк Йозеф та Деменцов Єкатерин були затримані союзниками під час спроби втекти за кордон.

Підбурюванням, антирадянською пропагандою на території Чехословаччини керувати різні клуби, гуртки, об'єднання.

Так, «Клуб-231» зібрав під свій дах понад 40 тисяч чоловік. У складі цього клубу було багато кримінальних елементів - колишніх нацистів, есесовців. Члени цього клубу Радован Прохазка та Огакар Рамбоусек були агентами американської розвідки.

Задум «тихої» контрреволюції спочатку полягав у тому, щоб, поливаючи брудом, фальсифікуючи соціалістичні завоювання трудового народу Чехословаччини, розхитувати чехословацьке суспільство. Пізніше контрреволюція перейшла до відкритих збройних актів.

Народний лад у Чехословаччині опинився перед вибором: або допустити повернення старих «хазяїв» чехословацьких заводів і маєтків та погодитися на новий Мюнхен, або створити перепону перед новим «дранг нах Остен». Відомий американський журнал «Юнайтед Стейтс ньюз енд Уорд ріпорт» відверто писав у ті дні, що якби антисоціалістичним силам вдалося здійснити свої плани, то Чехословаччина перетворилася б у коридор, яким війська Заходу змогли б підійти впритул до порогу Росії.

Зрозуміло, що СРСР не міг не реагувати на плани реакції. У Радянському Союзі враховували уроки передодня Другої світової війни, коли при потуранні США, Англії, Польщі й інших країн Чехословаччина була кинута до ніг Гітлера.

От чому присутність у Чехословаччині збройних сил братських країн Варшавського Договору восени 1968 року - це не акт окупації, а чинник, що забезпечував спокій і стабільність у Європі. І якби не війська Варшавського Договору, бути б у Чехословаччині тому, що сталося в Югославії.

Особливо слід відзначити поведінку воїнів Радянської Армії. Вони з честю виконали свій інтернаціональний обов'язок, виявили високу свідомість, витримку, вірність військовій присязі.

Ніхто з воїнів Радянської Армії не знав, на який час він відправляється до Чехословаччини, чи доведеться повернутися додому, адже їхали не на свято. Вони знали одне: потрібно допомогти братському народу, як це було у 1945 році, не шкодуючи ні сил, ні життя.

У 1968-у у Чехословаччину прийшли сини тих, хто рятував Прагу і Чехословаччину у травні 1945-го. Прийшли, щоб знову не сталося те, що було у 1938-у.

Усім, хто намагався і намагається очорнити акцію «Дунай», варто зрозуміти: своєю присутністю у Чехословаччині в ті тривожні дні літа й осені 1968 року радянські війська та війська Варшавського Договору запобігли новій війні у Європі, яка в умовах протистояння двох політичних систем могла спалахнути будь-коли.

Тепер інші часи, інші порядки в Європі. Немає СРСР. Немає Варшавського Договору. Усіма ділами у світі правлять США і НАТО. Але де гарантія того, що не з'явиться новий Бісмарк, новий Гітлер, які прагнутимуть до світового панування? Життя переконує, що ідеї нацизму усе ще живуть у головах частини населення Європи. Хто захистить тоді багатостраждальні народи Чехії, Словаччини, Польщі від перегляду кордонів? Керівникам держав та політикам не варто забувати уроків історії.

У цій книзі вміщено спогади безпосередніх учасників подій у Чехословаччині восени 1968 року, деякі фотографії та документи того періоду.

Розділ I

***СПОГАДИ
ОЧЕВИДЦІВ ТА
УЧАСНИКІВ ПОДІЙ***

СОБЫТИЯ 1968 ГОДА В ЧЕХОСЛОВАКИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ

*УЛЬЯНЧЕНКО Владимир Андреевич,
председатель Совета
Житомирского областного союза
воинов-интернационалистов
чехословацких событий «Честь»*

Немеркнущими страницами летописи Советских Вооруженных Сил являются их многочисленные военные операции по оказанию интернациональной помощи народам других государств.

Одной из них является стратегическая операция «Дунай» по оказанию военной помощи чехословацкому народу в борьбе с контрреволюцией в 1968 году, проведенной войсками Варшавского Договора на территории Чехословакии.

В августе шестьдесят восьмого в Чехословакии создалась реальная угроза социалистическому строю. Причиной этому стала сложившаяся политическая ситуация в стране.

Буржуазные элементы, эмигрировавшие после войны за границу, пытались реставрировать в стране старые порядки. Для этого были созданы все предпосылки. Кроме политического шантажа народа, использовались и прямые подрывные действия. Западные границы Чехословакии были фактически открыты, и в страну, смешиваясь с потоком туристов, беспрепятственно хлынули диверсанты и шпионы. Был осуществлен массовый ввоз оружия. Экстремистами были сформированы боевые группы, которые были готовы совершить государственный переворот в стране, устранить от управления страной КПЧ, взять власть в свои руки, оторвать Чехословакию от социалистического содружества и Варшавского Договора.

Заметно активизировал в этот период свою деятельность Ватикан. В последних числах июля 1968 года в страну въехало большое число священников Ватикана, деятельность которых

была направлена на слияние с движением за «независимость» и «либерализацию», а также взятие на себя роли опоры в «восстановлении свободы» в странах Восточной Европы.

Армия и другие силовые структуры Чехословакии бездействовали, наблюдая за событиями, происходящими в стране. Некоторые военные поддерживали контрреволюционеров.

Перевес сил явно был на стороне контрреволюции.

Всем этим процессом управляли США и агрессивный блок НАТО, которые стремились приблизиться к границам СССР. Во время «холодной» войны и гонки вооружений это было очень опасно и не только для Советского Союза, но и для всего социалистического содружества и Европы в целом.

В 1960-1970 годы в мире была очень напряженная обстановка. Мир был разделен на две системы, соревнующиеся между собой, гонка вооружений достигала астрономических цифр.

Существовали две сверхдержавы: СССР и США.

Существовали военные блоки (союзы) НАТО, СЕАТО, СЕНТО и страны Варшавского Договора в составе Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии и Албании (в 1968 году Албания вышла из него).

Советский Союз за послевоенные годы вложил огромные средства в развитие социалистических и развивающихся стран. Был создан координационный орган - Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), регулировавший интеграционные процессы в политической, экономической и социальной сферах деятельности этих государств.

Только Чехословакии Советским Союзом было поставлено более 50% от потребности: хлеба, мяса, рыбы, железной, марганцевой руды, чугуна, стали, нефти, газа, хлопка, шерсти, электроэнергии на общую сумму около 3,5 млрд. долларов США.

Всем известно значение для социалистических стран энергосистемы «Мир» и нефтепровода «Дружба».

СССР ежегодно тратил на вооружение стран Варшавского Договора миллиарды рублей.

По линии СЭВ в этих странах возводились комбинаты, заводы, фабрики, ГЭС, военно-промышленные комплексы и прочие объекты.

Тысячи советских специалистов, советников и консультантов работали за рубежом.

Можно ли было эти огромные материальные затраты бро-

силь на ветер?

Можно ли было отдать Чехословакию или любую другую социалистическую страну империалистам США и блоку НАТО?

Безусловно, нет.

К тому же, в годы изгнания фашистов из стран Восточной и Центральной Европы в 1941-1945 годах Советский Союз, в том числе и Украина, потеряла сотни тысяч солдат и офицеров на территориях этих стран. В каждой из них имеются десятки кладбищ, где похоронены советские солдаты - наши деды, отцы и братья.

Могли ли мы допустить глумление над памятью о них?

Нет! Этого мы допустить не могли.

И когда над Чехословакией нависла угроза нового Мюнхенского сговора, странами содружества было принято коллективное решение - ввести войска в Чехословакию.

Американский сенатор Термонд, выступая в Конгрессе США заявил: «Многие в официальных кругах Вашингтона предпочитают надеяться, что в конечном итоге удастся оторвать социалистические страны Восточной Европы от Советского Союза и завоевать их на сторону США».

Как видим, международная обстановка в Европе была очень серьезной. Накал политической борьбы мог перерасти в третью мировую войну. Это понимали обе политические стороны.

Но вводу войск Варшавского Договора предшествовала огромная работа дипломатических кругов и правительств этих стран.

Подготовительная работа проводилась и в войсках.

Так, с мая по июль 1968 года странами Варшавского Договора было проведено ширококомандное командно-штабное учение «Шумава» с привлечением только штабов частей, соединений и войск связи. На территорию Чехословакии (с 20 по 30 июня) впервые за всю историю военного блока социалистических стран было введено 16 тысяч человек личного состава. Ввод остальных войск на свою территорию руководство ЧНА ограничило.

С 23 июля по 10 августа 1968 года на территории СССР, ГДР и Польши были проведены тыловые учения «Неман», в период которых шло накопление резерва войск.

С 11 августа 1968 года были проведены крупные учения войск ПВО «Небесный щит». На территории Западной Украи-

ны, Польши и ГДР были проведены учения войск связи.

Проведенные учения позволили не только накопить опыт совместных действий, но и служили предостережением силам внутренней и внешней контрреволюции воздержаться от активных действий - не допустить кровопролития. Это еще одно доказательство миролюбивой политики, проводимой странами социалистического содружества - решать проблемы не силой, а за столом переговоров.

Не секрет, что конечным исполнителем замысла оторвать Чехословакию от социалистического лагеря были бы войска НАТО, подтянутые вплотную к границам ЧССР и проводившие маневры под кодовым названием «Черный лев».

В дальнейшем, войска Варшавского Договора, принимавшие участие в учениях «Шумава», были выведены с территории Чехословакии и сосредоточены вблизи границ ЧССР на территории ГДР, Венгрии, Польши, Украины, Белоруссии и Молдовы.

Войска бундесвера находились в готовности к вступлению на территорию Чехословакии.

Сложившаяся политическая обстановка в стране не улучшалась. Братские партии настоятельно требовали от руководства ЧССР, в котором произошел раскол, принять энергичные меры по наведению порядка. Да и сами чехословацкие лидеры не исключали применения военной силы для стабилизации обстановки. На тот момент невозможно было предположить дальнейшее поведение войск ЧНА, силовых структур и контрреволюционных формирований в ЧССР. Не исключался и вариант вступления войск НАТО на территорию Чехословакии для поддержки контрреволюционеров. Достаточно было какой-либо радиостанции выйти в эфир с обращением к руководителям европейских государств оказать военную помощь.

Поэтому Объединенным командованием Варшавского Договора совместно с Генеральным штабом ВС СССР была разработана операция под кодовым названием «Дунай».

Основная роль в операции отводилась сухопутным войскам, военно-воздушным и воздушно-десантным силам. Войска противовоздушной обороны, Военно-морской флот и ракетные войска стратегического назначения приводились в повышенную боеготовность. Задействовались войска правительственной связи. Для переброски войск использовались железнодорожные и инженерные части. Боевую деятельность войск обеспечивали тыловые

части: подвоза горючего и боеприпасов, ремонтно-восстановительные, полевые хлебозаводы, госпитали, комендатуры, торгово-бытовые предприятия, культурно-просветительные организации и другие, которые не привлекаются на обычные учения.

По единому замыслу и плану, согласованных и взаимосвязанных *по* цели, месту и времени, впервые за всю историю существования Варшавского Договора в военном конфликте задействовались войска СССР, ГДР, Польши, Венгрии и Болгарии.

Оперативное управление операцией «Дунай» осуществлялось Ставкой Главного командования во главе с Главкомандующим Сухопутными войсками - Заместителем Министра обороны СССР генералом армии Павловским И.Г. и командованием созданных трех боевых группировок:

- группировки восточного направления (ПрикВО, ОдВО, БелВО, КВО и др.);
- группировки северного (центрального) направления (ГСВГ, ПрибВО, СГВ, 1-я Польская Армия, дивизии Национальной Армии ГДР);
- группировки южного направления (части и соединения ЮГВ, части армий Венгрии и Болгарии).

Общий состав группировки насчитывал около полумиллиона человек. Было задействовано 5000 танков и бронетранспортеров. На случай осложнения военной обстановки во внутренних округах СССР были приведены в готовность до 100 подготовленных дивизий. По оценке военных специалистов, в первоначальный период операции в Советском Союзе было поставлено «под ружье» около трех млн. человек. Приводились в готовность и войска Польши, ГДР, Венгрии и Болгарии.

Состав всей боевой группировки представлял собой мощный боеспособный военный механизм, готовый к выполнению любых боевых задач.

По масштабу привлекаемых сил и средств операция «Дунай» была самой крупной из операций, проводимых Советским Союзом после Великой Отечественной войны.

Согласно мобилизационных планов в округах войсковые части доукомплектовывались личным составом и техникой до штатов военного времени. Дополнительно были развернуты новые войсковые части соединений. Войска достаточно были обеспечены боеприпасами, продовольствием, денежным содержанием по норме фронтового довольствия. Подготовка войск

проводилась в соответствии с требованиями военного времени.

Для обучения войск привлекались военные специалисты Генерального штаба ВС СССР, групп войск и военных округов. Отрабатывались вопросы по обучению личного состава и отмотобилизованного резерва ведению огня, рукопашного боя, санитарной подготовке, устройству траншей, окопов и сооружений, разминированию дорог, мостов, опасных участков и завалов, вождению техники в сложных условиях местности днем и ночью, высадке десанта, увеличению хода марша, ведению наземной и воздушной разведки, раскрытию и локализации средств массовой информации враждебных группировок, рекогносцировке местности, изучению копий личных документов граждан США, ФРГ, Англии и Франции, обезвреживанию диверсионных групп, предупреждению случаев мародерства и насилия, правонарушений и уяснению ответственности за них, хранению военной и государственной тайны, ведению разъяснительной работы с мирным населением и др.

Главной задачей операции было: внезапный ввод войск военного блока на территорию ЧССР; прикрытие западных границ ЧССР с ФРГ и Австрией, блокирование гарнизонов войсковых частей и соединений, штабов ЧНА; разоружение частей, не выполнивших приказ Министра обороны ЧНА М.Дзура не оказывать сопротивление войскам Варшавского Договора; локализация боевых действий других силовых структур; разгром формирований контрреволюции, их рассеивание, разоружение и нейтрализация; взятие под свой контроль основных объектов органов управления государством; нейтрализация средств массовой информации враждебных группировок, готовность к боевым действиям на случай столкновения с войсками НАТО.

Окончательное решение о вводе войск в Чехословакию было принято на расширенном заседании Политбюро ЦК КПСС 16 августа и одобрено на совещании руководителей стран Варшавского Договора в Москве 18 августа.

На совещании руководящего состава МО СССР с приглашением командующих армий и дивизий, задействованных в операции «Дунай», Министр обороны Маршал Советского Союза Гречко А.А. довел окончательную дату ввода войск в ЧССР.

Сигнал «Влтава-666» поступил в войска 20 августа в 22 часа 15 минут.

И вот многотысячная военная армада, взяв в кольцо тер-

риторию всей страны, пересекла государственную границу ЧССР и в первую очередь надежно прикрыла западную границу с ФРГ и Австрией.

Через 5 часов 20 минут части и соединения 20-й гвардейской армии (ГСВГ) вошли в Прагу.

Ошеломляющим фактом для руководства США и НАТО было оперативное введение на территорию ЧССР войск Варшавского Договора. Уже на второй день после начала операции собрался Конгресс США и устроил длительный допрос директору ЦРУ: «Как вы проморгали Чехословакию?» Тот ответил: «Русские своими маневрами нас запутали».

На всей территории Чехословакии войсками Варшавского Договора осуществлялись:

- блокирование войсковых частей ЧНА, не выполнявших приказ Министра обороны М.Дзура не оказывать сопротивление войскам содружества;

- боевая деятельность разведывательно-поисковых отрядов по нейтрализации провокаций и диверсий со стороны контрреволюционеров;

- задержка диверсионных групп и отдельных граждан, организация комендантской службы;

- блокирование складов оружия и боеприпасов;

- разминирование мостов, ликвидация завалов на дорогах;

- охрана линий связи;

- охрана железных дорог, мостов, тоннелей, виадуков на железных дорогах, ведение восстановительных работ, охрана водоснабжения;

- контроль за применением личным составом при необходимости штатного оружия и другие мероприятия.

Операция «Дунай» - классический, не имеющий аналогов в военной практике, пример решения оперативных задач. Проведена она была блестяще: молниеносно, четко, успешно, исключив большие человеческие жертвы.

Наглядно всему миру было показано взаимодействие и организованность войск содружества, волю, силу, сплоченность и дружбу воинов-интернационалистов, глубокий полководческий ум и искусство военачальников бывшего Советского Союза и стран-участниц Варшавского Договора.

На высоте оказались Главное командование операции во главе с генералом армии Павловским И.Г., командующие груп-

пировками Маршал Советского Союза П. Кошевой, генерал-полковники Бисярин В.З., Майоров А.М., Провалов и их штабы.

Успешно справились со своими задачами командующие армий, корпусов, дивизий и их штабы.

Высокую маршевую подготовку и боевую выучку показали командиры бригад, полков, батальонов, дивизионов, эскадрилий и подразделений. За короткое время войска преодолели 600 и более километровые марши, заняли свои рубежи и приступили к выполнению поставленных боевых задач.

С честью и достоинством выполнили свой воинский долг солдаты и сержанты срочной службы и воины, призванные из запаса, проявив высокую ответственность, выносливость, выдержку, боевую выучку, самоотверженность, отвагу и героизм. Родина достойно оценила их боевой труд.

За мужество и отвагу, личный героизм и доблесть, смелые и решительные действия, сопряженные с риском для жизни при выполнении боевых задач, тысячи воинов-интернационалистов были награждены орденами и медалями Советского правительства и правительства ЧССР, а уже в наши дни многие участники чехословацких событий награждены Президентом Украины медалью «Захиснику Вітчизни».

Так надо ли было вводить войска Варшавского Договора в Чехословакию?

Мы, люди того поколения и того времени четко отвечаем: да, надо было.

Нельзя было спокойно наблюдать, как США и блок НАТО пытались завоевать удобный плацдарм у наших границ.

Сейчас, спустя 35 лет, когда в мире многое изменилось, нет лагеря социализма, нет Варшавского Договора, нет СЭВ, нет самого СССР, некоторые политики, историки, да и просто обыватели говорят, что ввод войск на Кубу, в Венгрию, в Чехословакию - это незаконные акции, это, мол, вмешательство во внутренние дела других стран.

Справедливо ли это?

С 1992 года около 20,5 тысяч воинов Армии Украины были направлены в горячие точки планеты с миротворческой миссией. Босния и Герцеговина, Хорватия, Восточная Словения, Косово, Южный Ливан, Кувейт, Ангола и Сьерра-Леоне. Неужели и их в будущем будут осуждать за выполнение боевых задач? Неужели и они окажутся обузой для государства?

Сегодня многим полюбились Америка и блок НАТО.

А ведь кто как не они разбили, разорили одну из цветущих стран Европы - Югославию. Пренебрегая решениями ООН, США развязали войну в Афганистане, Ираке. США взяли на себя роль мирового жандарма.

А ведь ООН, вступая в третье тысячелетие, провозгласила его веком мира и благоденствия, мира без войн и потрясений, веком борьбы с бедностью, борьбы против насилия, терроризма, наркомании, СПИДа, преступности, борьбы за оздоровление экологии, за здоровье нации, детей.

Нельзя на все это закрывать глаза. Все это чревато тяжелыми последствиями.

Сегодня трудно поверить в порядочность блока НАТО и США. Трудно предсказать, где завтра возникнут их жизненные интересы: в Иране, Сирии, Корее, Беларуси, Украине.

Подобная ситуация была и в ЧССР в 1968 году. Руководство держав Социалистического содружества и Варшавского Договора пришли к единственно правильному выводу - сохранить Чехословакию в социалистическом лагере. Эти действия одобрили многие государства, в том числе прогрессивные деятели капиталистических государств.

Надеемся, что неоднозначные суждения по этому вопросу есть и среди чехов и словаков, волею судьбы оказавшихся в отдельных государствах. Еще живы среди них те, кто поддерживает и ввод войск Варшавского Договора в их единую страну.

Сегодня мы не можем согласиться с мнением, что в Чехословакии не было боевых действий.

Высадка десантов в крупных городах Чехословакии, захват аэродромов и военных объектов, блокирование и разоружение частей ЧНА, овладение мостами, дорогами, учреждениями, почтой, телеграфом, банками и т.п., нейтрализация, задержание, рассеивание вооруженных формирований контрреволюции с применением оружия, техники - разве это не боевые действия? О характере боевых действий свидетельствуют архивные документы войсковых частей.

Осуществление операции не обошлось без человеческих жертв.

Только с 21.08.1968 года по 01.01.1969 года в ходе событий погибло 118 офицеров, сержантов и солдат войск содружества, ранено 45 советских воинов. Были жертвы и с чехословацкой

стороны: 94 гражданина погибли и 345 были ранены. Это жертвы той войны.

Вечная память и слава воинам-интернационалистам, сложившим голову за правое дело, за защиту рубежей своей Родины, за защиту свободы братьев по оружию - граждан Чехословакии, за сохранение мира в Европе.

К концу сентября операция «Дунай» в основном была завершена. С контрреволюцией почти было покончено. Часть контрреволюционеров-экстремистов сбежала за границу, часть притаилась, часть смирилась с поражением.

Но до прочного мира в ЧССР было еще далеко. Быстрой стабилизации обстановки в стране не произошло. Военная опасность в стране сохранялась.

Учитывая обстановку, Советское руководство 16 октября 1968 года, совместно с правительством Чехословакии, подписало Договор о временном пребывании в Чехословакии ограниченного контингента советских войск, получившего название Центральной группы войск (ЦГВ), численностью 130 тысяч человек.

В состав группы вошли:

- армейский корпус - 1;
- танковых дивизий - 2;
- мотострелковых дивизий - 3;
- авиационная дивизия - 1;
- ракетная бригада ОТР - 1;
- зенитно-ракетная бригада - 1.

В состав группы были включены и части специального назначения: связи, саперные, инженерные, госпитали и другие.

Командующим группой был назначен генерал-полковник Майоров А.М., членом Военного Совета - Золотов С.М., начальником штаба - Радзиевский С.И.

После подписания договора в стране начал восстанавливаться порядок. Власть пополнилась новыми здоровыми силами. Начало работать правительство, органы власти на местах, учреждения, фабрики и заводы, кооперативы на селе, возобновились занятия в ВУЗах, школах. Армия и другие силовые структуры приступили к выполнению своих функций.

Однако, используя разногласия в руководстве КЧП и правительстве, оставшиеся в ЧССР экстремисты, вновь решили взять реванш.

Накануне нового 1969 года в крупных городах Чехословакии ими была спланирована антиправительственная акция. Серьезность ее была такова, что для срыва их замысла по плану командующего Центральной группой войск сигналом «Серый ястреб» в эти города вновь были введены танковые и мотострелковые подразделения войск. Войска постоянных пунктов дислокации были приведены в состояние повышенной боеготовности.

Особенно накалилась обстановка в стране, когда 16 января 1969 года студент Ян Палех произвел акт самосожжения. На этот раз экстремисты попытались сделать ставку на молодежь.

30 марта 1969 года спортивный проигрыш сборной СССР по хоккею сборной ЧССР «вскружил» головы оставшимся контрреволюционерам, воспринявшим спортивный успех как сигнал к политической акции. Поэтому напряженность обстановки в стране сохранялась.

Весной 1969 года по поручению Политбюро ЦК КПСС в Центральную группу войск прибыл Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А.А.Гречко. Он посетил многие гарнизоны войск. Итогом его посещения гарнизонов стал ультиматум чешским руководителям: еще одно выступление против советских войск - и он дает команду открывать огонь.

В апреле 1969 года секретарем ЦК КПСС стал Густав Гусак. С этого момента напряженность обстановки в стране стала заметно спадать.

Между советскими войсками и ЧНА вновь наладилась дружба и сотрудничество.

Войска Центральной группы и ЧНА приступили к плановой боевой подготовке: начали проводить совместные учения, показательные полеты летного мастерства, обмениваться опытом обучения и воспитания войск, дружеские встречи и т.д.

Военное положение в стране было снято.

Если при вводе войск часть чехословацких граждан враждебно и оскорбительно кричали: «Иваны убирайтесь домой», оказывали вооруженное сопротивление, то уже к концу 1969 года между советскими воинами и гражданами ЧССР завязалась тесная дружба. Были уже другие лозунги: «С Советским Союзом на вечные времена», «СССР и ЧССР - братья по духу, братья по оружию».

Взаимоотношения наладились по всем линиям сотрудни-

чества: политической, экономической, социальной, духовной, культурной и военной.

Чехословакия зажила мирной жизнью, со своими традициями и обычаями.

Таким образом, контрреволюционный путч в стране был сорван. Сорваны были и замыслы его зарубежных вдохновителей. Чехословакия еще на целых 22 года осталась в социалистическом содружестве, успешно развивалась, процветала, сохранив свое членство в Варшавском Договоре и СЭВ.

Мир в Европе был сохранен.

* * *

Сегодня события в Чехословакии в 1968 году рассматриваются под разными углами политического спектра. Одни осуждают, другие одобряют не только из патриотического, интернационального соображения, но и ради справедливости.

Но кто бы какую оценку им не давал, мы, еще живые участники тех событий, считаем своим гражданским долгом донести до общественности истинную правду о них.

Это обусловлено и отсутствием глубокого анализа историками, политиками и военными специалистами политических, военных и исторических событий и фактов, произошедших в Чехословакии в 1968 году из-за закрытости от общественности теперь уже архивных материалов, фальсификаций идеологами, чиновниками их характера и сущности, а также утратой интереса к данной проблеме СМИ из-за давности событий.

Некоторые чиновники дошли до того, что стали на путь неуважения к законам государства, требуя исключить Чехословакию из Перечня государств, где велись боевые действия. Они «забыли», что Украина как субъект международного права, приняв Закон «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» и постановление Кабинета Министров Украины от 08.02.1994 года № 63 «Перечень государств и периоды боевых действий на их территории», не боясь международного резонанса, как суверенная держава взяла на себя ответственность признать события в Чехословакии в период с 20.08.1968 года по 01.01.1969 года боевыми действиями и обязалась социально защищать участников тех событий, наделив их статусом ветеранов войны.

Среди многих причин искажения действительности явилось невыполнение чиновниками ст. 3 Постановления Кабинета Министров Украины от 08.02 1994 г. № 63 об обмене архивными учреждениями соответствующей информацией между Украиной и странами СНГ.

До сих пор остается тайной Перечень частей и соединений, действовавших в Чехословакии (основание: ЦАМО, инв. №715), который бы позволил глубже раскрыть суть военной операции и изменить подход к определению статуса ветеранов войны, непосредственным участникам тех событий.

Ответ Начальника штаба Генеральной военной инспекции при Президенте Украины (исх. № 8/1-376 от 11.10.2000 г.): «...Перелік з'єднань, частин та установ, які брали участь у чехословацьких подіях, Генеральним штабом Збройних Сил Російської Федерації не складався і на сьогодні складатися не планується».

Ответ ЦАМО РФ: «По сведениям МО РФ боевые действия в Чехословакии не велись и каких-либо перечней вхождения частей в действующую армию, Директив ГШ ВС РФ по этому вопросу не существует».

Поверив содержанию этих ответов, у многих может сложиться мнение, что командиры частей, соединений и объединений самостоятельно приняли решение о выполнении боевых задач военной операции в составе полумиллионной группировки войск. Мы, люди военные, знаем точно - любой вид боевых действий: бой, операция оперативная или оперативно-стратегическая тем более, начинается с тщательного планирования и подготовки боевых документов. Непременным условием при этом является определение боевого состава войск, т.е. Перечня воинских частей, соединений и учреждений, задействованных в операции с постановкой им конкретных боевых задач по предназначению.

Комментарии излишни. Но гуманно ли чиновникам из-за финансовых трудностей в государстве таким образом оценивать ратный подвиг и воинскую доблесть своих защитников?

Сколько еще будут скрывать правду полки архивов, где покоятся документы истории, представляющие ценность не только для Украины, но и для стран СНГ? Сколько еще будут оплакивать погибших их родные и близкие? Кто они погибшие?

Такая неопределенность, позволившая нынешним чинов-

никам разных уровней и рангов по своему усмотрению толковать те события, ущемляя, а порою и оскорбляя честь и достоинство бывшего советского солдата, во имя восстановления исторической справедливости, во имя погибших их боевых товарищей, предопределила участников событий в Чехословакии из Житомирщины объединиться в ветеранскую общественную организацию - Житомирский областной Союз воинов-интернационалистов чехословацких событий «Честь».

Советом Союза проводится определенная работа по социальной защите прав и интересов воинов-интернационалистов; оказывается юридическая, правовая и методическая помощь в подготовке документов для определения статуса участника боевых действий; ведется поисковая и аналитическая обработка архивных материалов; оказывается практическая материальная помощь тем, кто в ней нуждается; оказывается содействие в оздоровлении и лечении больных и членов их семей; отдание чести тем, кто уходит в мир иной.

Проводится работа по созданию летописи славных дел ветеранов, открытии экспозиции событий в Чехословакии в Мемориальном музее Великой Отечественной войны в г. Киеве, патриотическому воспитанию молодежи на лучших традициях Вооруженных Сил СССР.

Во веки веков защитник Отечества был в почете у народа. Советский солдат также свято выполнил свой воинский долг. Он честен перед чехословацким народом, был к нему гуманным, нес добро, справедливость и мир. Отдадим дань уважения солдату.

Историю не переписывают, исказить ее - дело преступное, историю чтут, героев помнят.

Сегодня Союзом «Честь» выносятся на суд читателя накопленный и обобщенный материал, поступивший из ЦАМО РФ, Отраслевого архива МО Украины, Центрального архива МО Республики Беларусь, КГБ СССР, Вооруженных Сил РФ, Вооруженных Сил Украины, хроникально-документальные сведения СМИ как бывшего СССР, так и зарубежных стран, свидетельские подтверждения ветеранов Великой Отечественной войны, непосредственных участников боевых действий.

Теоретическое обоснование накопленного материала осуществлено научно-практическими конференциями, проводимыми ветеранской организацией.

Мы не претендуем на окончательное утверждение истины сущности и характера событий. Исследовательская работа требует продолжения. Она должна восполнить пробел в памяти тех, кто стремится доказать, что события в Чехословакии - это негативное явление в истории общества и оно никак не вписывается в историю Вооруженных Сил бывшего Советского Союза.

Мы верим, что в Украине, строящей демократическое, социально справедливое государство, прекратятся политическая спекуляция, междоусобица и вражда между народами державы на идеологической, религиозной, национальной, языковой и этнической почве.

Мы убеждены, что для авторитета нашего государства наивысшим должен быть принцип уважения к человеку труда и защитникам Отечества, мира.

ОПЕРАЦИЯ «ДУНАЙ»: КАК ЭТО БЫЛО

*СУНЦЕВ Владислав Павлович,
подполковник в отставке,
старший офицер штаба Ракетных войск
и артиллерии 8-й танковой
Краснознаменной армии*

В 1968 году я, гвардии майор В. П. Сунцев, проходил службу в должности начальника разведки 113-го гвардейского армейского Келецко-Берлинского орденов М. Кутузова, Б. Хмельницкого, А. Невского и Красной Звезды пушечного артиллерийского полка 20-й гвардейской общевойсковой армии Группы советских войск в Германии.

Командование полка: командир - гвардии подполковник М.Т.Булатов; начальник штаба - гвардии подполковник Г.Г.Михайлов; заместитель по политической части - гвардии майор В.И.Крапивин. Командиры дивизионов: 1 адн. - гвардии майор Г.И.Григораш; 2 адн. - гвардии подполковник С.А.Ларин; 3 адн. - гвардии подполковник В.Н.Коленченко.

Полк дислоцировался в г. Бернау в 25 км северо-восточнее Берлина. Кроме нашего полка, в г. Бернау были расквартированы части 6-й мотострелковой дивизии (мсд) 20-й гв. ОА: штаб дивизии; 81 гв. мотострелковый полк (мсп); 30-й гв. отдельный разведбатальон (орб); 33 гв. отдельный батальон связи; 288 гв. зенитно-артиллерийский полк и др. части.

Наш полк организационно состоял из трех артдивизионов (адн): два дивизиона 130 мм пушек М-46 - 24 орудия и один дивизион 152 мм пушек-гаубиц (ПГ) Д-20 - 12 орудий. Дальность стрельбы М-46 - 27 км, боекомплект орудия (БК) - 80 снарядов, вес системы более семи тонн; дальность стрельбы Д-20 - 21 км, БК - 60 снарядов, вес системы около девяти тонн. Для буксировки орудий использовались гусеничные артилле-

рийские тягачи средние - АТ-С. Максимальная скорость арттягача - 35 км/час, запас хода 250 км, вес тягача - 7 тонн.

8 мая 1968 года ничего не предвещало тревоги. Был обычный день - канун Дня Победы. Но вот на футбольное поле полка приземлился вертолет МИ-4, что было для всех большой неожиданностью.

На вертолете был доставлен приказ о подъеме по боевой тревоге соединений и частей 20-й гвардейской общевойсковой армии (20 гв. ОА), что незамедлительно было выполнено.

В установленные сроки части и соединения армии были выведены в запасные районы сосредоточения, кроме нашего полка и армейской ракетной бригады. Долго решался вопрос об использовании нашего полка в боевой операции: тяжелые орудийные системы, гусеничная тяга, малая скорость АТ-С - все было против, и только в июне 1968 года полк по боевой тревоге совершил комбинированный марш и сосредоточился в районе Бишофсверда в 50 км северо-восточнее Дрездена, где и начал подготовку к операции «Дунай».

В подразделениях полка активно проводилась партийно-политическая работа по интернациональному воспитанию воинов. Политработники, офицеры разъясняли личному составу вопросы международной обстановки, внутренней обстановки в ЧССР, суть внешней и внутренней политики СССР, причины нахождения советских войск у границ ЧССР. Проводились беседы об истории Чехословакии, ее культуре, народных традициях и т. д.

Наряду с этим проводилась и активная боевая учеба: ночные марши, развертывание батарей в боевой порядок, тренировки батарей, дивизионов и полка по управлению артиллерийским огнем, подготовка материальной части артиллерии, приборов, боеприпасов и средств тяги к боевой работе, так как все понимали, что наше присутствие в непосредственной близости у границ с ЧССР не случайно, что готовится большая военная операция.

Наступило 20 августа 1968 года. Офицерам был объявлен боевой приказ о проведении военной операции «Дунай». Согласно приказу полк должен совершить марш по маршруту Бишофсверда-Дрезден-Пирна-Теплице-Мельник-Прага и к утру 21.08.68 г. занять боевой порядок на северо-западной окраине Праги в готовности к открытию огня для поддержки наступления 6-й гвардейской мотострелковой дивизии, наступавшей на

главном направлении 20-й гвардейской общевойсковой армии. Все офицеры получили карты масштаба 1:50000, 1:25000 для подготовки данных для стрельбы артиллерии и план г. Праги 1:10000. Боевым приказом запрещалось применение личного оружия на поражение, его можно было применять только в ответ на вооруженное нападение.

Поздно вечером 20 августа наш полк вышел на марш вслед за колоннами 6-й гв. мсд.

220-ти км марш проходил организованно, без происшествий, хотя условия были нелегкими: большие подъемы и спуски, узкие теснины, ночь, что очень затрудняло движение тяжелой техники.

Около 9 часов утра 21 августа 1968 года полк прибыл в полном составе в заданный район и занял огневые позиции на северо-западной окраине Праги.

Группа управления во главе с командиром полка двигалась вместе со штабом 6-й гв. мсд в целях поддержания тесного взаимодействия.

К этому времени реакционные радиостанции развернули в эфире активную контрреволюционную пропаганду: «Наша Родина в опасности!», «Русские оккупировали нашу страну!» и т. д. Днем на боевые порядки полка стали прибывать различные провокаторы и демонстранты с требованием немедленного ухода с территории ЧССР, пока мы не организовали строгую комендантскую службу.

Еще тяжелее было в Праге. Здесь толпы людей набрасывались на колонны наших войск, забрасывали машины, БТР и танки камнями, факелами. Как только первый БТР 2-го мотострелкового батальона 81-го гв. мсп вышел на Вацловскую площадь, из окон Национального музея его начали обстреливать из пулемета. Мотострелки открыли ответный огонь, что помогло колонне батальона продолжить выполнение боевой задачи. На этом провокации не закончились. Наиболее агрессивно настроенные молодчики бросались на танки и БТР, поджигали их и машины с боеприпасами, горючим и имуществом бутылками с горючей смесью.

Провокаторы использовали стрелковое оружие и гранаты. Советские воины прилагали все усилия для того, чтобы избежать вооруженных столкновений, не допустить кровопролития, но увы... не всегда это удавалось.

Улицы Праги были просто напичканы лозунгами: «СССР

- агрессор», «Иваны! Идите домой», «Смерть оккупантам!», «Ваши танки - наша правда!», «Ленин проснись! Брежнев сошел с ума!» и т.д.

Все это перекликалось с передачами западных и подпольных радиостанций, заранее размещенных в различных точках города и населенных пунктах.

Так, 22 августа подпольная радиостанция «Пльзень» передала: «Не предоставляйте оккупационным войскам никакой информации, никаких продуктов, не устанавливайте с ними никаких контактов».

23 августа радио «Братислава» призывало: «Железнодорожники! Задерживайте, останавливайте и даже пускайте под откос советские воинские эшелоны».

25 августа радиостанция: «Северная Моравия» передала: «Граждане Чехословакии! Создавайте на заводах стачечные комитеты, отравляйте воду и пищу, выступайте с оружием против оккупантов».

Разжигающие ненависть лозунги на домах сочетались с провокационными призывами и криками групп уличных провокаторов и подстрекателей, провоцируя мирных людей на братоубийственную войну. Провокаторы кричали: «Советским солдатам дан приказ не стрелять - бейте их, жгите их танки, вам ничего не сделают!» Кое-где провокаторам и экстремистам удалось дестабилизировать обстановку в Праге и некоторых других городах, где они подрывали городские коммуникации, водопровод, канализацию, газовые и тепловые магистрали, поджигали троллейбусы, трамваи, легковые машины и автобусы.

От рук воинствующих бандитов и террористов погиб не один солдат союзных войск и мирных граждан и ЧССР.

Силы контрреволюции организовали прямые вооруженные акции против советских воинов, обстрел их из засад, ночью, а также обстрел самолетов и вертолетов. Об этом говорит приказ №2 от 22 августа 1968 года военного коменданта г. Праги и Среднечешской области гв. генерал-лейтенанта т/в И.Величко.

21 августа 1968 г. в 100-м танковом полку 31-й танковой дивизии ПриКВО во время совершения марша был убит автоматной очередью командир танковой роты капитан Деркач. 24 августа в районе г. Теплице огнем из крупнокалиберного пулемета был сбит советский вертолет. Погибли летевшие в нем специальные корреспонденты АПН К.Непомнящий и

А.Зворыкин, ранены летчики. Через несколько дней в этом же районе был сбит еще один советский вертолет.

Не могу не рассказать об одном происшествии в нашем полку. Одна наша автомашина с прицепом, везущая 152-мм осколочно-фугасные снаряды (7,5 тонн), случайно попала в колонну в 6-й гв. мсд и была подожжена в Праге у здания «Чехословацкого радио». Взрывом пороховых зарядов снаряды разбросало по ближайшим домам, к счастью, снаряды не сдетонировали, а то была бы большая беда. Водитель отважно боролся с огнем, обгорел, дальнейшей его судьбы я не знаю. Снаряды же целый месяц наша служба артвооружения собирала по Праге.

Контрреволюционное подполье развернуло массовый моральный террор против граждан Чехословакии, которые хотя бы на словах поддерживали вступление союзных войск на территорию Чехословакии. Это выражалось в прямых угрозах, установке импровизированных виселиц с фигурами людей, поддерживающих интернациональную помощь народу ЧССР.

Само контрреволюционное подполье насчитывало около 40 тысяч человек, вооруженных автоматическим оружием. Значительная часть этого оружия была тайно поставлена с Запада.

В первые же дни пребывания советских войск на территории Чехословакии из тайников, подвалов чердаков усилиями советской разведки были изъяты тысячи автоматов, винтовок и пистолетов, сотни пулеметов и гранатометов. В некоторых городах в руки контрреволюции попали орудия, минометы и оружие народной милиции. Именно из этого оружия стреляли по советским воинам из здания Министерства сельского хозяйства и Национального музея в Праге. В Пражском доме журналистов был обнаружен склад оружия и боеприпасов, в котором находилось 13 пулеметов, 82 автомата и 156 ящиков боеприпасов к ним. В зданиях почты и телевидения в Братиславе были обнаружены 55 автоматов, 8 пулеметов, 17 пистолетов, 3 карабина и 42 ящика боеприпасов. Благодаря решительным действиям советских воинов-разведчиков большую часть арсенала контрреволюции удалось изъять и оно так и не было использовано террористами.

«Белый террор, саботаж, диверсии, попытки спровоцировать массовое кровопролитие - вот арсенал средств, при помощи которых контрреволюционеры стремились уничтожить народную власть в Чехословакии, вырвать ее из социалистическо-

го содружества», - вот что писала в те дни газета «Правда» о событиях в ЧССР.

В это время наш артиллерийский полк стоял на боевых позициях в готовности к открытию артиллерийского огня по заранее намеченным целям в г. Прага. К нашему счастью, команды на открытие огня не последовало, а через некоторое время полк передислоцировался в другой район - западнее городка Одолена-Вода.

Наблюдательный пункт командира полка был оборудован на северной окраине Праги - Кобилиси и был совмещен с командным пунктом командующего 20-й гв. общевойсковой армии. Боевая работа в полку не прекращалась ни на минуту. Огневые подразделения полка были в постоянной боевой готовности к ведению огня с закрытых огневых позиций, часть подразделений полка занимала позиции в составе противотанковых засад на танкоопасных направлениях к Праге, так как отдельные танковые части ЧНА не выполнили приказ Министра обороны ЧНА генерала Дзура о нейтралитете и планировали прорваться в Прагу.

Такие засады были выставлены на всех дорогах, ведущих в Прагу от нашего артполка и армейского истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона (аиптадн).

Состав противотанковой засады:

- от артполка - 2 орудия М-46 130 мм калибра с одним боекомплектом (БК) снарядов;

- от аиптадн - одно-два 100 мм противотанковых орудий «Рапира» и одна боевая машина радиоуправляемых противотанковых реактивных снарядов (ПТУРС) «Фаланга» с одним БК снарядов.

Разведывательные подразделения полка в это время на наблюдательных пунктах вели усиленную разведку местности, определяли цели для поражения артиллерийским огнем.

Решались и другие задачи.

Так, агрессивно настроенная часть жителей Одолена-Вода пыталась запретить нам брать воду из колодца на окраине местечка: навесили на сруб амбарный замок, поставили сторожей. Нам ничего не оставалось, как применить силу. Посадили на арттягач АТ-С взвод солдат, разогнали сторожей, сбили замок и поставили свой караул, все обошлось мирно. Через неделю караул сняли, так как провокаторам в этом местечке не воды было жалко, а просто хотели испытать нас на прочность.

После того, как наш полк встал на боевые позиции в районе Одолена-Вода, в расквартированном здесь же зенитно-артиллерийском полку ЧНА была объявлена тревога, были выставлены пулеметы на крышах казарм, приведены в боевую готовность зенитные орудия. Командир нашего полка гвардии подполковник М.Г.Булатов и заместитель по политчасти гвардии майор В.И.Крапивин немедленно направились в расположение полка и потребовали от командования полка отменить боевую готовность, привести боевую технику в походное состояние и поставить ее в хранилища, личный состав разместить в казармах, стрелковое оружие и боеприпасы закрыть и опечатать. Надо сказать, что командование полка с пониманием отнеслось к этим требованиям и спустя некоторое время их полностью выполнило. В дальнейшем конфликтов с этим зенитно-артиллерийским полком у нас не было.

Потерпев поражение в прямом столкновении с союзными войсками, силы контрреволюции в ЧССР перешли к подпольным методам борьбы: диверсиям, провокациям, шантажу, саботажу, убийствам из-за угла воинов Варшавского Договора. С ростом вооруженных выступлений заговорщиков, террористов и бандитов встал вопрос о необходимости создания в отдельных частях специальных отрядов для пресечения действий контрреволюционеров. По приказу штаба Ракетных войск и артиллерии 20-й гв. ОА был создан и в нашем полку под моим командованием разведывательно-поисковый отряд в составе 4-х разведывательных групп:

- № 1 - отделение разведки полка. Командир группы и отряда - начальник разведки полка гвардии майор В.П.Сунцев;
- №2 - отделение разведки 1-го ардивизиона. Командир - начальник разведки дивизиона (фамилии не помню);
- №3 - отделение разведки 2-го ардивизиона. Командир - начальник разведки дивизиона гвардии старший лейтенант П.В.Колупаев;
- №4 - отделение разведки 3-го ардивизиона. Командир - начальник разведки дивизиона гвардии старший лейтенант А.Меджус.

Каждая группа имела на вооружении автомобиль ГАЗ-69А, автоматы АК, пулемет РПК, ручной гранатомет РПГ-7, необходимый запас боеприпасов, ящик гранат РГ-42, радиостанцию Р-108.

Разведывательный поиск во многом отличается от боевых

действий на поле боя, ведь там все ясно: известно, где противник, что он замышляет. Здесь перед нами - обычные населенные пункты, лесные массивы, которые стали приютом для диверсантов, провокаторов, террористов и шпионов. Кто они? Где они? Что они замышляют? Решить эти вопросы и предстояло разведывательно-поисковому отряду. Признаюсь, что не сразу четко и определенно обозначились задачи отряда, иногда отряду ставились и непосильные задания, но через некоторое время четко оформились задачи разведывательно-поискового отряда:

1) разведка возможных путей движения мятежных колонн к Праге, их своевременное обнаружение и доклад штабу РВиА;

2) разведка населенных пунктов и местности в зоне ответственности полка (северо-западная окраина Праги, Одоленова-Вода, Вельтрусси, Кралупи, Мельник) по обнаружению и ликвидации подпольных радиостанций, типографий, складов оружия;

3) поиск, нейтрализация и в случае вооруженного сопротивления уничтожение бандгрупп, диверсантов, провокаторов. Задержание и отправка в комендатуру нарушителей комендантского часа;

4) контроль за охраной правительственных линий связи, проложенных по земле и охраняемых резервистами. Проверка боевой готовности противотанковых засад.

Отряд действовал только ночью. Редкая ночь обходилась без перестрелки с банд группами, которые, как правило, действовали «на испуг»: дадут 2-3 очереди по машине и исчезают. Обнаружить засаду заранее крайне затруднительно и, если удавалось вступить с бандитами в перестрелку, то наши солдаты превосходили их в тактике ведения ближнего боя и в применении стрелкового оружия. Секреты несложные: сделал 1-2 очереди - меняй позицию, твердо знай баллистику автомата АК, не снаряжай магазин одними трассирующими пулями, а чередуй их через 2,3,4 с обычными патронами, так труднее к тебе пристреляться, применяйся к местности. Все это, безусловно, требовало громадного морального и психологического напряжения от всех воинов отряда. Но на войне как на войне. А мы солдаты. И значит здесь, на этом рубеже, наша линия фронта. И нечего раздумывать над тем, почему мы, все такие разные вместе здесь в районе Праги. Ведь не только потому, что «приказ начальника - закон для подчиненных».

Просто мы к этому готовились, готовились серьезно, и

настало время в боевой обстановке испытать себя, показать, на что ты способен. Был ли страх при выполнении боевой задачи? Ответу словами фронтовой поэтессы Ю.Друниной:

*«Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву и тысячу во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне»*

(1943)

Конечно, было страшно, ведь каждая ночь для любого из нас могла быть последней, но чувство долга и верность Родине и Присяге помогали нам преодолеть страх, неуверенность и колебания.

Были, конечно, случаи малодушия. Так, один солдат из моей группы в одном из ночных поисков, находясь под впечатлением приказа №2 от 21.08.68 г. отказался выполнить мой приказ о снятии с забора антисоветского плаката в местечке Вельтруси, мотивируя это тем, что он боится быть убитым снайпером, как убили сержанта А.Красия. Только учитывая молодость солдата (18,5 лет), его психологическое состояние, я не доложил об этом случае по команде. В назидание ему и другим солдатам плакат снял сам. Больше таких позорных случаев в отряде не было. Как видно, все было в нашей боевой работе, и описать все пережитое просто невозможно. Все это надо увидеть, пережить, прочувствовать, поэтому и на бумаге получается скупо, по-солдатски.

За ночь мы буквально изматывались и морально, и физически, а утром - в полк: заправка автомашин, пополнение боеприпасами, отдых и в ночь - снова навстречу опасностям и неожиданностям. Хочется добрым словом вспомнить однополчан, которые в это суровое военное время честно и мужественно выполняли свой воинский и интернациональный долг. Это командир взвода разведки полка гвардии старший лейтенант З.Джапуев; командир отделения разведки полка гвардии сержант Павлюк; водитель гвардии рядовой Филиппченко; начальники разведки 2 и 3 адн гвардии старшие лейтенанты П.Колупаев и А.Меджус; орудийные номера гвардии рядовые Н.Сус, П.Лесик и другие. В конце сентября после выполнения боевой задачи разведывательно-поисковый отряд был расформирован, и личный состав отряда вернулся в полк, в свои подразделения без потерь и происшествий. Надо сказать, что не-

смотря на сложную обстановку того времени, мы поставленные задачи выполнили. Воины отряда действовали решительно и находчиво. Именно поэтому мы не потеряли ни одного человека. Такая «легкость» неискушенным может показаться делом случая, результатом стечения счастливых обстоятельств. В действительности все обстояло совершенно иначе. Все войска в ГСВГ - войска постоянной боевой готовности и укомплектованы по штатам военного времени, и вопросам боевой учебы в Группе войск уделялось первостепенное внимание, так что успех отряда - итог многотрудной и длительной работы, изнуряющих тренировок и учений, в которых обстановка намеренно приближалась к боевой. Эту методику проходили все части и подразделения, но мы, может быть, больше других не щадили себя на учениях и маневрах, выполняли, может быть, чуть-чуть больше того, что требовалось от нас по программе и наставлениям. И это «чуть-чуть», проявляемое в каждом деле, создало со временем такой запас прочности, что мы вступили в ЧССР подготовленными во всех отношениях.

После подписания Договора о временном нахождении советских войск в ЧССР между правительствами Чехословакии и СССР 16.10.68 г. политическая обстановка в стране стала стабилизироваться, и войска стали возвращаться в места постоянной дислокации. Наш 113-й гв. апап вышел из ЧССР 07.11.68 г. и 09.11.68 г. прибыл в пункт постоянной дислокации г. Бернау (ГДР).

Надо сказать, что военные городки и наши семьи с нашим уходом остались совершенно беззащитными, без охраны. Семьи были очень встревожены, боялись повторения венгерских событий 1956 г., когда контрреволюционеры вырезали в военных городках семьи военнослужащих. Много забот сразу свалилось на плечи моей жены - Сунцевой Лидии Ивановны, которая в это время работала инструктором по работе среди семей военнослужащих военного гарнизона г.Бернау. Работа у неё и так была беспокойная: организация работы женсоветов, дошкольных и школьных учреждений; организация и проведение досуга семей военнослужащих: концерты известных артистов из СССР, встречи с интересными людьми, вечера дружбы с женщинами других стран, военно-патриотическое воспитание наших детей и др. Сейчас работа усложнилась.

Политотделы 20гв. ОА и 6 гв. мсд выполняли боевую задачу, поэтому все приходилось решать и делать само-

стоятельно, придумывать новые формы и методы работы в сложившейся тяжелой обстановке. Надо было отвлечь жен от разных мыслей, помочь им преодолеть психологический барьер (ведь для многих женщин-это была первая боевая операция, в которой участвовали их мужья). Лидия Ивановна разъяснила женщинам суть и задачи операции "Дунай" как оказание интернациональной помощи ЧССР в борьбе с внутренней контрреволюцией. Благодаря её усилиям наш военный городок был взят под охрану народной полицией г.Бернау. Проводимые мероприятия успокоили женщин, снова активизировалась работа женсоветов,общества Советско-Германской дружбы. Большую помощь жене в этот и последующие периоды оказывала член Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), секретарь общества Германо-Советской дружбы Хелена Дикманн, которая много помогла в организации встреч с женщинами Алжира, Польши, Франции, Германии и др. стран. На одной из таких встреч Лидия Ивановна была награждена Почетным Знаком Всемирной Федерации женщин "Серебрянной Иглой". Однажды на встречу с нашими женщинами приехала жена 1-го Секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Ульбрихта – Лотта Ульбрихт, которая ответила на многочисленные вопросы по внутренней и международной жизни в ГДР и в мире. Жены военнослужащих много сделали по подготовке школ и дошкольных учреждений к новому учебному году, к зиме, благоустройству военных городков, сбору подарков воинам - интернационалистам. Они постоянно поддерживали своих мужей через радио ГСВГ, передавая пожелания, музыкальные приветы, через газету ГСВГ "Советская Армия" писали письма и поздравления воинам. Одно из таких писем получил от жены и я. Привожу его без сокращений.

"Дорогой Вадим! Несколько недель прошло с того дня, как ты выполняешь свой интернациональный долг в ЧССР. Для меня это кажется вечностью. Жить в разлуке тяжело. Но я успокаиваю себя тем,что ты выполняешь большую государственную задачу по предотвращению угрозы социалистическому строю ЧССР со стороны империалистов. 21 сентября у тебя день рождения, 1 октября исполняется 20 лет твоей службы в армии. Поздравляю тебя с этими знаменательными датами! Желаю отличного здоровья,

успехов в выполнении интернационального долга в защите социалистических завоеваний в дружественной Чехословакии. Я горжусь, что ты находишься на переднем крае борьбы за коммунизм. Пусть наша любовь всегда согревает тебя на чехословацкой земле. Обо мне не беспокойся, на работе у меня все хорошо. Мы здесь окружены вниманием и заботой. Все женщины гордятся вашей выдержкой, мужеством, тем, что каждый воин является активным пропагандистом идей социализма. Я надеюсь, что свой интернациональный долг ты выполнишь, как подобает офицеру - коммунисту. Сердечный привет твоим однополчанам! Целую. Лида" (газета "Советская Армия" 20.09.68г.) Вот такие письма писали нам наши милые женщины.

Была у Лидии Ивановны и печальная миссия - сообщать семьям о гибели или ранении их мужей. Активная работа Л.И.Сунцевой способствовала сплочению семей военнослужащих в это трудное военное время, воспитанию у них чувства интернационализма и советского патриотизма, личной причастности к этим историческим событиям, помогла нашим семьям стойко перенести разлуку с мужьями, все временные тяготы и лишения.

Встречали нас жители ГДР очень торжественно, весь путь движения колонны был усыпан цветами, звучала музыка, люди кричали: «С победоносным возвращением», «Да здравствует Советская Армия!» и т.д. 10 ноября 1968 г. город Бернау торжественно встречал 6-ю гв. мсд, под звуки фанфар на центральную площадь Бернау въехала колонна 30-го гв. отдельного разведбата 6-й гв. мсд во главе с командиром дивизии. Командир дивизии доложил бургомистру о прибытии дивизии в место постоянной дислокации после выполнения боевой задачи по защите социализма в Чехословакии. Затем прозвучали Гимны СССР и ГДР. и начались выступления артистов, танцевальных коллективов, оркестров, девушек-фанфаристок и барабанщиц. Таких торжеств я не видел со Дня Победы 9 мая 1945 года. Торжества продолжались и дальше, до середины декабря. Советские воины были нарасхват в заводских коллективах, сельхозкооперативах и на предприятиях. Было очень приятно ощущать дружбу, понимание и признательность немецких друзей. Эти счастливые дни навсегда останутся в памяти воинов-интернационалистов.

И вот, спустя 35 лет, находятся люди, в основном из чиновников в погонах, заявляющие о том, что 1968 году советские войска в Чехословакии боевых действий не вели. Их не останавливает ни постановление Кабинета Министров Украины №63 от 08.02.1994 г., где четко указан период боевых действий в ЧССР в период с 20.08.68 по 01.01.69, ни последние данные, рассекречивающие потери в боевых операциях за пределами СССР, в том числе ЧССР (1968 г.) - 99 человек (газета «Известия от 23.02.1995 г.). Комментарии, я думаю, излишни. В 1968 году ни я, ни другие участники описываемых событий не могли знать многого, кроме положенного нам по должности, а в декабре 1968 г. все оперативные и боевые документы операции «Дунай» были срочно отправлены в Центральный архив МО СССР с 75-летним сроком неразглашения. Только теперь, состоя в Союзе воинов-интернационалистов чехословацких событий «Честь» и работая с архивными справками участников операции «Дунай», их документами, свидетельствами, скрупулезно собирая любую информацию об этих событиях, изучая ответы ЦАМО РФ и архива МО Украины, ответы из войсковых частей и даже художественную литературу и т. д., я позволю себе твердо утверждать, что операция «Дунай» была грамотно и разумно спланированная, блестяще проведенная в короткие сроки грандиозная военная операция для достижения стратегических целей.

Об этом свидетельствуют следующие факты:

1. Создание в августе 1968 г. Главного командования операции «Дунай» во главе с Главнокомандующим Сухопутными войсками Вооруженных Сил СССР генералом армии И.Г.Павловским. Ставка - г. Легница (ПНР). В состав Главного командования «Дунай» вошли: часть войск Группы советских войск в Германии (ГСВГ); Северной группы войск (СГВ); Южной группы войск (ЮГВ); Прибалтийского военного округа (ПриБВО); Прикарпатского военного округа (ПриКВО); Белорусского военного округа (БВО); Киевского военного округа (КВО); Московского военного округа (МВО); Одесского военного округа (ОдВО); Воздушно-десантных войск ВС СССР; Противовоздушной обороны (ПВО СССР); Комитета Государственной безопасности (КГБ СССР); Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС СССР (ГРУ); Венгерской

Народной Республики (ВНР); Национальной народной армии (ННА) Германской Демократической Республики (ГДР); Войска Польского (ВП) Польской Народной Республики (ПНР); 22-й мотострелковый полк Болгарской народной армии (БНА) Болгарской Народной Республики (БНР). В состав Главного командования операции «Дунай» входили:

- 2 танковые армии: 1 гв. ТА (ГСВГ); 8 ТА (ПрикВО);
- 8 общевойсковых армий: 8-я и 20-я гв. армии ГСВГ, 13 и 38 армии ПрикВО, 11-я гв. армия ПрибВО, 14-я гв. армия ОдВО, 28-я армия БВО, 2 А ВП ПНР;
- 5 воздушных армий: 4 ВА (СГВ); 16 ВА (ГСВГ), 6 ВА (МВО); 36 ВА (ЮГВ); 57 ВА (ПрикВО);
- 2 отдельных армии ПВО СССР: 2-я и 8-я армии;
- 28 армейский корпус ПрикВО;
- 11-й корпус ПВО СССР, а также большое количество других соединений и отдельных частей.

Данная группировка по составу и предназначению представляла стратегическую группировку войск на Центрально-Европейском Театре военных действий (ЦЕ ТВД). Вся эта армада насчитывала около 500 тыс. человек, около 5 тыс. танков и бронетранспортеров, более 30 танковых и мотострелковых дивизий, не считая воздушно-десантных, авиационных и других дивизий.

Данные о составе войск в дальнейшем приводятся только по результатам обработки архивных и других документов участников операции «Дунай» по Житомирской области.

2. Организация боевой группировки войск.

Для руководства боевыми действиями войск и решения оперативно - стратегических задач в операции были созданы:

а) Центральный Фронт (ЦФ). Основу фронта составляла часть объединений, соединений и частей ГСВГ, СГВ, ПрибВО, ВП ПНР. Командующий фронтом - Главнокомандующий Группой советских войск в Германии Маршал Советского Союза П.К.Кошевой. Ставка фронта - г. Дрезден (ГДР).

б) Прикарпатский Фронт (ПКФ). Основу фронта составили войска ПрикВО, БВО, ОдВО. Командующий фронтом - Командующий войсками ПрикВО генерал-полковник В.З.Бисярин. Ставка фронта - г. Львов (СССР).

в) Южный Фронт (ЮФ). Основу ее составили войска ЮГВ, ВНА ВНР. Командующий фронтом - Командующий

Южной группой войск генерал-полковник П.И.Провалов. Ставка фронта - г. Будапешт (ВНР). Оперативная группа ЮФ - г. Брно (ЧССР).

На главном направлении, Пражском, действовала 20-я гв. ОА, как наиболее боеспособная армия в ГСВГ. Она получила боевую задачу тремя дивизиями 6-й и 35-й гвардейскими 20-й гв. ОА и приданной 11-й гв. танковой дивизией 1-й гв. ТА наступать на Прагу, блокировать бесчинства контрреволюционных сил в Праге и др. городах, установить полный контроль над государственными, партийными и др. учреждениями, обеспечить их надежную охрану, не допустить вооруженных выступлений реакции.

1-я гв. танковая армия ГСВГ в составе 6-й, 7-й, 9-й гвардейских танковых дивизий, 27-й гв. мотострелковой дивизии, 14-й гв. мотострелковой дивизии 20-й гв. ОА, 20-й гв. мотострелковой дивизии 8-й гв. ОА, 20-й танковой дивизии СГВ и 11-й мотострелковой дивизии ННА ГДР имела главную задачу на прикрытие западной и южной границ ЧССР с ФРГ и Австрией, попутно решая задачи по нейтрализации разгула контрреволюции в городах и др. населенных пунктах. Конкретные боевые задачи по борьбе с контрреволюционными элементами и защиты социализма в восточной Чехии и Словакии получили Прикарпатский и Южный фронты.

21 августа 1968 года переход границы был внезапно осуществлен одновременно на 200 км фронте силами первого эшелона (2 тысячи танков и 2 тысячи БТР). Через 5 часов 20 минут после перехода границы части и соединения 20-й гв. ОА вошли в Прагу, где уже десантниками 7 гв. ВДД были взяты здания ЦК КПЧ, Дома правительства, Министерства обороны, Генерального штаба и радиотелецентра.

Разве это не говорит о том, что советские воины показали всему миру высокую боевую выучку, дисциплину, организованность и мужество при выполнении интернационального долга.

Боевую группировку и боевые действия войск армий Варшавского Договора в ЧССР см. на сайте www.dunay1968.ru.

Всего в операции «Дунай», по нашим данным, участвовали более 500 соединений и частей, в том числе:

- танковых дивизий - 12;
- мотострелковых дивизий - 21;
- воздушно-десантных дивизий - 3;
- авиационных дивизий - 12;
- дивизий ПВО - 1;
- бригад - 7.

В их состав входили:

- танковые полки - 42;
- мотострелковые полки - 59;
- артиллерийские полки - 26;
- зенитно-ракетные и зенитно-артиллерийские полки - 26;
- отдельные полки связи - 8;
- авиационные полки - 27;
- парашютно-десантные полки - 6.

Кроме этого отдельных батальонов и прочих отдельных частей - 251.

Это только часть тех засекреченных данных, которые удалось установить по архивным и другим документам в нашей области.

И разве этот перечень еще и еще раз не подтверждает беспрецедентный масштаб и грандиозность этой военной операции.

Работа по раскрытию «белых пятен» в истории операции «Дунай» продолжается.

3. Создание боевой группировки артиллерии и планирование боевого применения артиллерии в наступательной операции 20-й гв. ОА.

Были созданы: Армейская артиллерийская группа (ААГ-20 - 113 гв. апап); дивизионные артиллерийские группы (ДАГ-6, ДАГ-11, ДАГ-35 - названия по номерам дивизий, в состав ДАГ вошли дивизионные артполки и отдельные реактивные дивизионы дивизий); полковые артиллерийские группы (ПАГ), включающие полковую артиллерию. Артиллерийская поддержка наступления войск планировалось методом последовательного сосредоточения огня (ПСО) по заранее намеченным и разведанным целям.

4. Наличие трех боекомплектов (БК) снарядов на орудие (0,25 БК - при орудии, 0,75 БК - в транспорте дивизиона и 2 БК - в транспорте полка). На учениях категорически запрещается иметь боеприпасы при орудии.

5. Организация и боевые действия разведывательно-поис-

кового отряда 113 гв. апап в зоне ответственности полка по пресечению преступных действий контрреволюционных элементов.

6. Вооружение офицеров и сверхсрочнослужащих перед выходом на марш на территорию ЧССР автоматами АК с боекомплектом патронов (60 шт.) и гранатами.

7. Выдача на руки всему личному составу боекомплекта патронов (60 шт. - на автомат, 200 шт. - на РПК).

8. Организация круглосуточной охраны офицеров 1-2 солдатами.

9. Введение с 21 августа 1968 г. фронтового довольствия для всего личного состава: бесплатное питание для офицеров, выплата им суточных «фронтовых» чеками Внешпосылторга; дополнительный паек для солдат и сержантов срочной службы.

10. Заведение в штабе полка с 21 августа «Журнала учета боевых действий полка», который согласно «Наставления по полевой службе штабов» ведется исключительно в период боевых действий.

11. Награждение участников операции «Дунай» орденами и медалями СССР.

12. Безвозвратные потери военнослужащих в операции «Дунай» в количестве 99 человек по официальным данным, фактически же они были намного больше.

Можно приводить массу примеров и фактов о боевых действиях в этот период и только упрямый тупица будет утверждать, что в ЧССР ничего не происходило, а были, по русской поговорке, «тишь да гладь - божья благодать».

Не выйдет, господа военные чиновники и хранители секретов, события в Чехословакии были и останутся боевыми действиями. Они прошли через наши судьбы, наши сердца и души, и никто и ничто не заставит нас забыть об этих трагических событиях.

Закончу словами А.Твардовского из поэмы «По праву памяти» (1954 г.):

*«Забывать, забыть велят безмолвно,
Хотят в забвенье утопить
Живую боль. И чтобы волны
Над ней сомкнулись. Быль - забыть!»*

113-й гв. арт. полк - на огневых позициях

ДНІ, СПОВНЕНІ ТРИВОГ

*КАТАНАХА Володимир Степанович,
полковник у відставці, під час подій у Чехословаччині
1968 року лейтенант, командир розвідувальної групи
310-го мотострілецького полку 24 МСД*

У 1968 році я проходив службу у 310-му мотострілецькому полку, який входив до складу 24-ої тричі Червонопрапорної, орденів Суворова та Богдана Хмельницького Самаро-Ульянівської, Бердичівської, Залізної мотострілецької дивізії. Дивізія дислокувалась на території Львівської області і входила до складу 13 армії, штаб якої розміщувався в м. Рівне.

У ніч з 5 на 6 травня 1968 року частини дивізії: штаб - в.ч. 82715, 7 мсп - в.ч. 16450, 274 мсп - в.ч. 74220, 310 мсд - в.ч. 32558, 181 тп - в.ч. 35705, 849 ап - в.ч. 48731, 257 зенап - в.ч. 81442, 56 обс - в.ч. 25793, 29 орб - в.ч. 36997, 306 осапб - в.ч. 45300, 280 орхз - в.ч. 11491, 66 омедсб - в.ч. 71122, 86 орвб - в.ч. 12326, 361 ордн - в.ч. 86626, 53 оатб - в.ч. 51563, 15 отб - в.ч. 15322, 143 ореаб - в.ч. 21704, 415 лмх - в.ч. 71122-г, ДОС - в.ч. 82715-н були підняті по тривозі і виведені в запасні райони, а через півтори доби вийшли на марш, перетинаючи кордони Польської Народної Республіки в напрямку на Катовіце. Вся колісна техніка здійснювала марш своїм ходом, а гусенична разом з екіпажами - на трейлерах.

23 річницю Перемоги над фашистської Німеччиною воїни 24-ої мотострілецької дивізії святкували в лісах на території ПНР. Наш полк розмістився в районі м. Освенцім.

Протягом травня і першої половини червня підрозділи 310-го мотострілецького полку, як і особовий склад всієї дивізії, займалися обслуговуванням техніки і бойовою підготовкою.

У другій половині червня 1968 року частина підрозділів нашого полку, в тому числі рота зв'язку, батарея ПТУРС, мотострілецький батальйон, розвідувальний взвод, командиром якого був я, за наказом командування перетнули польсько-чехословацький кордон і після дводобового маршу зупинилися в районі міста Стара Лібава на території ЧССР.

Після чотирьох днів напружених тренувань по обслуговуванню бойової техніки підрозділи полку і інші частини були

залучені до командно-штабних навчань під назвою «Шумава», які проводились під керівництвом об'єднаного командування держав Варшавського Договору.

По закінченні командно-штабних навчань розташувались в наметовому містечку на території ЧССР в районі міста Будішов. Нашій розвідгрупі було поставлене завдання вести спостереження за переміщенням чехословацьких військових частин. Про результати спостереження я регулярно доповідав по радіо штабу дивізії. В останній декаді липня 1968 року в підрозділи нашого полку почало прибувати поповнення приписного складу до штату військового часу. Те ж саме відбувалось і в інших частинах дивізії.

20 серпня командири підрозділів одержали від командування бойові завдання. Від начальника штабу я одержав топографічну карту з нанесеним на ній маршрутом нашого руху і позначенням смуги розвідки. В мою групу входило 32 чоловіки, 3 танки ПТ-76 і БРДМ.

О 22 годині 20 серпня 1968 року ми почали рухатися по зазначеному маршруту. За нами, тримаючи встановлені дистанції, рухалися інші підрозділи полку і частини дивізії. Шлях пролягав улоговиною між Західними Карпатами і Чесько-Моравською височиною, яка поділяє Чехословацьчину майже навпіл. У цьому районі густе мереживо шляхів сполучення та велика кількість міст, в числі яких Острава, Готвальдов, Пршеров, Брно, Оломоуц та інші. Тут беруть початок ріки Одер і Вісла, протікає р. Морава. Розмістившись в цьому районі, можна було контролювати оперативну обстановку як в західній, так і в східній частинах Чехословацьчини. Наша дивізія мала завдання блокувати гарнізони чехословацької армії. Велику витримку проявили воїни нашого полку при блокуванні аеродрому в районі м. Пршібор. Особовий склад аеродрому перешкоджав нашим авіаторам використовувати його в розвідувальних польотах над Чехословацькою. При блокуванні аеродрому мало не дійшло до збройної сутички.

Слід зазначити, що особовий склад нашого полку і всієї дивізії пильно стежив за подіями, які відбувалися в данному районі і терміново вживав відповідних заходів. Розвідка, цілодобове патрулювання у містах і на шляхах не дали можливості екстремістам організувати серйозний опір, хоч в арсеналі у них були великі запаси зброї і боєприпасів, які вилучались нашими

оперативними групами і знешкоджувались.

В напружених бойових буднях швидко пролетів час. 30 жовтня 1968 року Залізна дивізія в повному складі була виведена з Чехословаччини в місія постійної дислокації.

Військова рада 38-ої армії, якій на той час підпорядковувалась 24-а мотострілецька дивізія, відмічала її високу бойову виучку, політичну зрілість і високі моральні якості особового складу.

За відмінне виконання поставлених завдань на території Чехословаччини всьому особливому складу дивізії була оголошена подяка Міністром Оборони СРСР, а 38 чоловік були нагороджені орденами і медалями.

У СОЛДАТ ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ, ОНИ НИЧЕГО НЕ ЗАБЫВАЮТ

*ЮРЧЕНКО Алексей Александрович,
подполковник в отставке,
секретарь партийного комитета
130 отдельного полка связи (в/ч 77727)
8-й танковой армии Прик ВО*

События в Чехословакии летом-осенью 1968 года были еще одной попыткой контрреволюционных сил после событий в Венгрии в 1956 году разрушить содружество социалистических стран - оплота мира в Европе.

При попустительстве руководства ЧССР действия враждебных сил внутри страны с каждым месяцем все более и более активизировались. Они прибирали в свои руки средства массовой информации, важные посты в руководстве страны. Переговоры с руководством Чехословакии не давали положительных результатов. Оно заигрывало с контрреволюционными силами, усматривая в этом проявление демократии.

За событиями в Чехословакии внимательно следили за рубежом. Страны Запада, НАТО готовы были поддержать контрреволюционные силы в ЧССР.

Вот почему весной 1968 года странами Варшавского Договора не исключалась возможность использования войск в борьбе с контрреволюционными силами в Чехословакии. В течение июля-августа 1968 года на территории Советского Закарпатья в районе Ужгорода, а также на территории ПНР, ВНР, ГДР шла интенсивная подготовка войск к вводу их в ЧССР. В связи с этим Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР совместно со штабами Вооруженных Сил ПНР, ВНР, ГДР был разработан план операции под кодовым названием «Дунай».

О серьезности и масштабности планируемой операции говорят следующие факты.

Не исключая возможности столкновения с войсками НАТО, войсковые соединения и части были отмобилизованы до полного штата военного времени, укомплектованы необходимой техникой и обеспечены боеприпасами в достаточном количестве на случай ведения боевых действий.

Операция готовилась по всем правилам ведения крупномасштабных боевых операций с участием большого количества войск.

На случай войны предполагалось иметь два фронта:

- Прикарпатский, в состав которого входили соединения и части 13-й и 38-й общевойсковых армий, 8-й танковой армии, 57-й воздушной армии ПрикВО, 14-й общевойсковой армии ОдВО, 28-й общевойсковой армии БелВО, 24-й воздушной армии Киевского военного округа и другие. Фронт должен был действовать в направлении городов Тренчин, Братислава. Задача войск фронта - нейтрализовать контрреволюционные силы в Словакии.

- Центральный фронт, в состав которого входили соединения и части 11-й общевойсковой армии ПрибВО, 1-й гвардейской танковой армии, 20-й гвардейской общевойсковой армии, 8-й гвардейской общевойсковой армии, 16-й гвардейской воздушной армии ГСВГ, 4-й воздушной армии Северной группы войск и другие. Фронт должен был действовать в направлении городов Прага, Острава, Брно Республики Чехии. Задачей войск этого фронта была нейтрализация контрреволюционных формирований в столице ЧССР г. Прага и других городах Чехии.

В операции «Дунай» принимали также участие войска Южной группы советских войск, дислоцировавшиеся в Венгрии. Кроме того, в операции были задействованы соединения и части Войска Польского, Венгерской Народной Армии, Болгарской Народной Армии, Немецкой Национальной Армии.

Общее руководство войсками, участвовавшими в операции «Дунай», осуществлял Генеральный штаб ВС СССР во главе с Главкомом Сухопутных войск ВС СССР заместителем Министра обороны СССР генералом армии И.Г.Павловским.

Группировка войск представляла собой мощный, слаженный организм, способный решать любые боевые задачи, хотя перед ним были поставлены несколько иные задачи: нейтрализовать действия контрреволюционных сил.

Сигнал о начале операции «Дунай» поступил в 22 часа 15

минут 20 августа 1968 года. С первых часов передвижения войск по территории Чехословакии частям и подразделениям пришлось преодолевать яростное сопротивление контрреволюционных сил. Организовывались завалы, баррикады на дорогах, столпотворения мирного населения, забрасывание наших войск камнями, металлическими предметами и бутылками, в том числе и бутылками с горючей жидкостью. Однако войска на всех направлениях действовали быстро, решительно, занимали и удерживали под своим контролем важнейшие государственные объекты: аэродромы, крупные промышленные предприятия, железнодорожные узлы, военные городки, железные и автомобильные дороги, мосты, тоннели, виадуки на них, линии связи, банки, здания органов власти и другие объекты.

Благодаря высокой боевой выучке, умелым действиям штабов и командиров, высоким моральным качествам личного состава, уже на второй и третий день операции части прибыли в заданные районы и приступили к выполнению поставленных задач.

Примером четкого и оперативного выполнения боевых задач служила 38-я общевойсковая армия Прикарпатского военного округа. Дислоцируясь постоянно на территории Ивано-Франковской области, части армии приобрели опыт действий в горной местности. Это помогало воинским частям и их подразделениям действовать уверенно на территории Чехословакии.

В середине дня 22 августа передовые танковые части 38-й армии вошли в г. Тренчин. Здесь же разместился и ее штаб. Расположившись в районе Тренчина, части 38-й армии приступили к выполнению поставленных задач. Предстояло нейтрализовать контрреволюционные силы в этом районе, насчитывавшие по данным разведки 600-800 тысяч человек. Они из окон и чердаков жилых домов, из придорожных кустарников обстреливали колонны и отдельные машины наших войск. Особенно опасно передвигаться было ночью. Враждебные силы минировали дороги, мосты. В этой обстановке от наших воинов требовалась высочайшая бдительность и выдержка. Экстремисты делали все, чтобы вовлечь наши части в провокации и этим вызвать возмущение населения. Но они просчитались. В этом бо-
льшая заслуга политработников.

Оперативность, с которой проводилась операция «Дунай», дала положительные результаты. Увидев, что в присутствии со-

ветских войск не удастся развернуть активные боевые действия, контрреволюционные силы прекратили свои попытки осуществить государственный переворот. Многие из экстремистов стали удирать за границу. Обстановка же в стране начала постепенно нормализоваться.

Советский воин в очередной раз выполнил свой интернациональный долг, предотвратив сползание Европы в новую мировую войну.

Сотни, тысячи военнослужащих, участвовавших в операции «Дунай», за личное мужество и отвагу, смелые решительные действия, умелое руководство войсками были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Теперь, спустя 35 лет после событий в Чехословакии, находятся «умники», которые стараются умалить значение операции «Дунай», представить ее этаким развлекательной прогулкой. Здравый рассудок и объективный анализ тех событий говорят о другом.

Уверен, был бы Советский Союз, был бы Варшавский Договор, социалистическое содружество европейских стран - ничего не произошло бы в Югославии, Афганистане и Ираке.

Теперь правят миром США и НАТО. Они решают судьбу государств. События в этих странах - яркий пример тому.

Фото на память - с офицером Чехословацкой Народной армии. Июнь 1970 г.

У ЗАГОНІ ОСОБЛИВОГО ПРИЗНАЧЕННЯ

КОНДРАТЮК Михайло Григорович,
*колишній десантник 7-ої Каунаської
повітряно-десантної дивізії*

До призову на військову службу я пройшов підготовку парашутистів у школі ДТСААФ. Саме тому в 1968 році, коли я був призваний на військову службу, мене направили служити в 119-ий гвардійський повітряно-десантний полк, який дислокувався в Прибалтиці в м. Капсукас.

Командиром полку був полковник Мінігулов, начальником штабу - майор Буров. Командував дивізією генерал-майор Горелов.

1 липня 1968 року мене зарахували в спецпідрозділ. Судячи з того як нас готували, ми повинні були виконувати спецзавдання.

На початку серпня нашу частину перекинули з м. Капсукаса в Калінінградську область. Стояли ми в лісі поблизу міста Советська. Поруч знаходився аеродром. Жили ми в палатках, а наша бойова техніка, боеприпаси і сухі пайки були завантажені в літаки АН-12. Ми були одягнені в форму десантників, займалися фізичною і вогневою підготовкою.

В ніч на 21 серпня поступила команда сідати в літаки. Тільки сіли, літаки стали вирулювати на злітну смугу. Все про-

ходило по тривозі. Тоді ж нам стало відомо, що летимо в Чехословаччину.

Під час польоту нас супроводжували винищувачі. Сіли ми на аеродромі Рузане в передмісті Праги. Вивантажилися, причепили зенітні установки ЗУ-23-2 до автомобілів ГАЗ-66 і вишикувалися в маршову колону.

Прага не спала, коли наша колона увійшла в місто. Зупинилися ми біля заводу «Шкода». Тут до нас підбігло кілька чоловік робітників і передали нам лист із підписом 47 робітників з проханням заступитися за них від сваволі екстремістів і керівництва підприємства.

Лист був переданий нами вищому командуванню для прийняття рішення. Невдовзі поступила команда взяти завод під контроль. В теперішній час такі дії називають «зачисткою». Це завдання було доручено першому батальйону нашого полку.

Поки батальйон десантників наводив порядок на автозаводі, 2-й та 3-й батальйони наводили порядок в телерадіоцентрі.

У відповідь на наші дії активізувалася контра. Не маючи можливості діяти на заводі і на телерадіоцентрі, екстремісти вийшли на вулиці і площі міста. На їх заклики збиралися великі натовпи людей, де брехливими повідомленнями нагніталася антирадянська істерія. Особливо людно було на Вацлавській площі. Треба було мати велику витримку, щоб не втрутитися в ці події з застосуванням сили.

На другий день після появи нас у Празі в центрі міста з'явилися наші танкові підрозділи. Нам стало легше. Вони перекрили всі підходи до Вацлавської площі. Не дивлячись на це, екстремісти не припиняли своїх дій. Екіпаж одного з наших танків був обстріляний із автомата з будинку, який знаходився поруч. Від куль екстремістів під час обстрілу загинув старшина-танкіст. У відповідь на це група десантників кинулася у будинок піймати винуватця. Але виявити його не вдалося: знаючи добре забудову будинку, він зник. На горищі будинку десантники виявили сховище зброї. Тут були автомати різних систем часів другої світової війни. Були і гранатомети для боротьби з танками. Такі сховища були виявлені десантниками і в інших будинках.

Обстановка у Празі була напруженою. Були такі райони, де не було жодного будинку, не посіченого кулями. Нічне небо Праги свердлили траси куль. Риск був дуже великий. Але ми

про це не думали, хоча з тривогою дивилися на своїх поранених товаришів.

У жовтні 1968 року обстановка в Чехословаччині почала нормалізуватися. За рішенням Радянського командування наш полк виводився в місце постійної дислокації. За наказом командування колона нашого полку своїм ходом доїхала до залізничної станції неподалік від Праги, завантажилась в ешелон і рушила через Польщу і Калінінградську область в м. Капсукас.

Так закінчилися наші бойові будні у Чехословаччині.

За сумлінне виконання завдань командування я був нагороджений Грамотою Міністра оборони СРСР.

* * *

ВЫПУСКА

*из исторического формуляра
119 гвардейского парашютно-десантного полка*

III. БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ЧАСТИ

3. Во втором периоде обучения, в связи с напряженной международной обстановкой, 24 июля 1968 г. полк был приведен в повышенную боевую готовность.

28 июля 1968 г. полк в полном составе выведен в исходные районы к аэродромам Храброво, Нивенское с задачей десантироваться в ЧССР с целью оказания чехословацкому народу помощи от ~~посягательств контрреволюции на социалистическое строительство~~ в ЧССР (Боевой приказ командира полка №01 13.00 от 20.08.68 г.). 1 августа полк закончил подготовку к десантированию, подразделения приступили к занятиям по подготовке к выполнению задания. 21 августа в 2.00 часов полк был поднят по тревоге, к 4.00 21 августа закончил посадку личного состава в самолеты, в 5.00 21 августа полк взлетел с аэродрома Храброво, Нивенское.

В 7.00 21 августа полк посадочными средствами десантировался на аэродром Водоходы, частью сил обеспечил десантирование главных сил дивизии. Полк, используя десантируемый автотранспорт, АСУ-57, и захваченный автотранспорт на аэродроме Водоходы, к 9.00, совершив 30-35 км марш, вошел в центральную часть г. Прага, блокировал и взял под охрану жизненно важные государственные объекты (мосты через р. Влтава, телецентр, радиоцентр,

ж/д вокзалы, государственные банки, почту, телеграф, агентство печати ЧССР, международный узел связи, академию наук и др. важные объекты). (Боевое Донесение 119 гв. пдп №01 от 23.08.68 года).

При вступлении в г. Прагу контрреволюционные силы на путях движения подразделений полка устраивали баррикады из автомашин, трамваев. Разъяренные толпы контрреволюционных элементов пытались спровоцировать л/состав на применение оружия. Личный состав проявил железную выдержку и стойкость. Задача была выполнена успешно.

До 3 сентября 1968 г. подразделения полка выполняли задачу по блокированию, охране и обороне объектов, указанных в приказе.

24 октября 1968 г. полк был выведен из ЧССР и прибыл на место постоянной дислокации.

*Командир 119 гвардейского
парашютно-десантного полка
гв. подполковник*

Минигулов

*Начальник штаба 119 гвардейского
парашютно-десантного полка
гв. подполковник*

Давидовский

ВЫПИСКА

из архивной справки от 26.09.2001 г. в/ч 59236

Действительно 119 ПДП находился на территории ЧССР с 1968 г. по 1969 г. и вел боевые действия. Безвозвратных потерь не было.

НЕТ, ТО БЫЛА НЕ ПРОГУЛКА

*ТКАЧЕНКО Владимир Леонидович,
бывший командир танка 274-го
орденов Богдана Хмельницкого и
Александра Суворова мотострелкового
полка 24 мсд ПрикВО*

Черновцы, май 1968 года, войсковая часть 32501, учебный танковый полк на базе 1-го гвардейского тяжелого танкового полка прорыва.

Уже закончена программа обучения курсантов, призванных в октябре 1967 года, впереди государственные экзамены. Весь наш взвод из Житомирской области. В казармах спят молодые сильные парни, прошедшие горнило танковой «учебки». Мы без пяти минут сержанты.

В ночь на 7 мая 1968 года всему полку тревога. Привычно, в мгновение 2-3 минут курсанты повзводно выстроились у казарм.

Обратили внимание, что это необычная тревога, которая отличалась от ранее проводимых учебных тревог. У казарм - колонна грузовых машин ЗиЛ -130 с тентами.

Прибывшие офицеры по спискам половинят учебные взводы. Первая половина взвода - на машины. Оставшаяся - в казарму. «Солдатский телеграф» сработал точно и прояснил ситуацию: мол, это по тревоге, досрочно, без выпускных экзаменов отправляют курсантов для пополнения кадрированных танковых полков Ужгородской дивизии.

После убытия этой части курсантов, оставшаяся часть (50 % личного состава полка), сдав госэкзамены, с лычками сержантов на погонах парадной формы эшелонам прибыли во Львов.

Походным маршем со строевыми песнями вышколенные и подтянутые, в парадных мундирах прошагали колонны выпускников по старому Львову в пустые казармы 7-го мсп 24 мсд.

Как стало известно от небольшой горстки охранного подразделения пустых казарм, личный состав 7-го полка в составе 24-й Железной дивизии 7 мая также был поднят по тревоге и своим ходом на БТРах, а танки на трейлерах, убыл через границу в Польшу.

Облачаясь в полевые гимнастерки, танкисты заступили в караул по охране всех объектов гарнизона.

Прошли сутки. Смены нет. Подъехал сверхсрочник старшина и объяснил, что стоять в карауле до смены придется целую неделю. Потом мы были подменены курсантами Львовского военно-политического училища и другими сборными подразделениями.

Ночью разразилась гроза. Ливень, раскаты грома, молнии были такими мощными, казалось, что мы не в казарме, а на Тучинском танкодроме во время ночных стрельб.

Утром по тревоге подъем, построение, переключка. Команда: полевую форму снять, парадные мундиры надеть. Через 15 минут на плацу в парадных мундирах с черными погонами мы выстроились подтянутые, не знающие расхлябанности бывшие курсанты. Последовала команда «по машинам». Грузовики длинной колонной потянулись на Львовский аэродром.

После проверки пограничниками списков прибывшего личного состава нас повели к транспортным самолетам Ан-8.

Час лету - и посадка в Польше. Военный аэродром в Катовицах. Мы по команде покинули самолеты и расположились на траве недалеко от сооружений диспетчерской службы. Потом команда «по машинам» - и под Рыбник. Узнали, что там находится штаб дивизии.

Возле населенного пункта у Рыбника спешили. Привели в порядок парадную форму и молодецким строевым шагом с песней танкисты парадным строем прошагали мимо местного населения.

То тут, то там неслись слова: «То не есть простые жолнежы, то есть отборные войска».

В лесу, на поляне у штаба недолго дожидались. Названы фамилии, переданы списки сопровождающим и по проселочным дорогам и лесным просекам мы направились к своим полкам, батальонам, экипажам.

Большой лесной заповедный массив был забит бронетехникой. По просекам поротно стояли БТРы, танки, батареи ар-

тсистем, спецмашины и другая военная техника.

Я получил назначение в танковый батальон 274-го мсп (в. ч. 74220).

В течение недели после адаптации к полевым условиям, к палаткам и распорядку дня, который резко отличался от распорядка дня в «учебке», мы стали привыкать к новому личному составу. От этих солдат и сержантов узнали, как они от Яворова своим ходом пришли в этот лес и организовали лагерь.

Мы занимались боевой подготовкой, которая заключалась в изучении уставов, материальной части и в техническом обучении танков, в изучении топографии.

Политическая подготовка знакомила нас с текущими событиями в мире, в СССР, с обстановкой в странах Варшавского Договора. По вечерам на соснах развешивали экраны и нам демонстрировали фильмы. Проводилась строевая подготовка и спортивные состязания.

Редкие встречи с местным населением были радушны. Поляки с уважением относились к нашим солдатам. Наши солдаты, чувствуя это уважение, старались еще лучше выглядеть как внешне, так и в своих поступках.

Взаимоотношения между солдатами были очень теплыми. Невозможно было даже представить, что молодого солдата кто-то мог унижить, обидеть, не говоря уже о физическом насилии.

По сей день приятно вспоминаю своих командиров.

Взводными в редком случае были офицеры, в основном, взводными были старшины и старшие сержанты срочной службы, так как на этом командирском звене сказалося сокращение войск, проводившееся до 1964 года. Все ротные были выпускниками военных училищ. Комбаты и старшие по должностям - это фронтовики, прошедшие горнило Великой Отечественной войны. Многие из них побывали в «горячих» точках: Корея, Вьетнам. Особенно часто вспоминали они венгерские события 1956 года. Их опыт во многом сказался на успешном выполнении поставленной задачи. Душой солдат был командир 24-й дивизии генерал-майор Яшкин, его любили как отца.

В начале августа 1968 года замполиты проводили в основном занятия по Чехословакии. Нас знакомили кратко с историей страны, географическим положением ее в Европе, экономикой и национальными особенностями.

В военном отношении стали больше внимания уделять

огневой и санитарно-медицинской подготовке.

По обстановке в Чехословакии и в наших войсках мы догадывались, что в Союз в ближайшее время не попадем. Порядком надоели частые дожди лета 1968 года, сырость польского заповедного леса между Освенцимом и Гляйвицами. Обстановка была угнетающая. Негде было просушиться. Спали сначала в машинах, потом на брезенте на трансмиссии танков. В некоторых подразделениях из брезентов оборудовали большие шалаши на пехотный взвод. Кое-где были палатки на 14 человек.

Вскоре часть из нас, выпускников танковой учебки, отправили в пехоту, поскольку экипажи в основном были укомплектованы. Ротные из пехоты с удовлетворением приняли к себе танкистов, солдат прошедших отличную боевую и физическую подготовку. Как правило, огневики (наводчики орудий, командиры танков) были назначены пулеметчиками на БТРы. Некоторые командиры танков стали командирами пехотных отделений, механики-водители танков быстро овладели устройством и управлением БТР-60П.

17 августа 1968 года лес вздрогнул от гула моторов. Это была объявлена тревога и команда к маршу своим ходом.

Проверили колесную и гусеничную технику, разобрали палатки, сняли танковые и БТРские брезенты, срубы землянок разобрали на дрова для полевых кухонь.

Когда весь полк был готов к маршу, последовала команда «отбой». Но палатки уже ставить не разрешили, а, наоборот, дали команду зачистить территорию. По команде все было убрано, зачищено, уложено дерном.

Ночи 18 и 19 августа 1968 года весь личный состав 274-го полка был начеку, спал на броне танков и БТРов.

Наступило 20 августа 1968 года. В этот день мне исполнилось 20 лет. Сослуживцы поздравили меня с днем рождения.

Примерно в 16 часов местного времени по команде командиров у центральной «штабной» палатки, на большой поляне, как на плацу, был выстроен по подразделениям весь 274-й полк.

Когда построение закончилось, перед строем появился генерал-полковник в сопровождении генерал-майора и нескольких старших офицеров. Командир полка майор Рязанов представил полк генерал-полковнику.

На построении были начальник штаба полка подполков-

ник Цысарь, командир танкового батальона майор Вохлинцев, командир 2-го мотострелкового батальона подполковник Шерстюк и другие офицеры. Фамилии их уже не помню.

Генерал-полковник осмотрел строй и обратился к личному составу, объясняя предстоящие задачи в связи с выполнением интернационального долга. Он обратил внимание на возможность столкновения в ЧССР с войсками НАТО и призвал личный состав к мужеству и стойкости в выполнении поставленных задач. В то время войска НАТО у границ с ЧССР проводили учения «Черный лев».

После построения солдаты марш-броском прибыли в свои подразделения. Началась предподходная подготовка. Старшины роты раздавали всем новое полевое обмундирование, сухие палатки. Поступила команда: снарядить все пулеметные ленты в коробках, выдать для автоматов и пистолетов боевые патроны. Солдаты тут же снаряжали магазины стрелкового оружия.

С учетом стрельбы в ночных условиях использовались патроны с трассирующими пулями.

Санинструкторы выдавали индивидуальные перевязочные пакеты. Финансисты раздали деньги из расчета 180 злотых на экипаж танка Т-55. Пехота вся уже была в касках и в полевом снаряжении.

В 20 часов по команде «заводи» взревели моторы и по лесным просекам к автобанам стали вытягиваться колонны бронетехники. На автотрассе они сливались в один сплошной грохочущий поток. Колонна двигалась в сторону чехословацкой границы.

Проезжая через населенные пункты Польши, мы видели стоящие толпы поляков, которые махали руками, провожая нас. На броню бросали букеты цветов. Мужчины кричали здравицы нам.

В пути следования по радиостанции командир передал приказ: «На огонь отвечать огнем!»

Возле самой границы с ЧССР мы увидели горящий перевернутый БТР. Видимо, подорвался на mine. Возле него возились бойцы и санитары. Но останавливаться нельзя было, колонна двигалась в заданном направлении.

В городе Острава на металлургическом комбинате, где работало 45 тысяч рабочих (по 15 тысяч в смене), по сообщениям разведки, имелся склад с вооружением. Его подготовил коллек-

тив предприятия для самообороны. Однако было опасение, что его могли использовать экстремисты. В определенной ситуации под их влиянием могло быть сформировано серьезное воинское формирование. Этот склад был взят нами под контроль.

Утром 21 августа 1968 года началось светопреставление. Масса людей, более тысячи человек, обступили наши БТРы и танки. Раздавались крики, свист, вой заводских сирен, призывы в мегафоны, истерические выкрики отдельных - «стреляй меня», оскорбления. Нас забрасывали камнями, бутылками, металлическими предметами. Группа молодчиков пыталась перевернуть БТР и прорваться к складам с вооружением. Пришлось открывать предупредительный огонь в воздух.

К вечеру разъяренная толпа стала расходиться, но отдельные группы продолжали делать попытки прорваться в склад. Но это им не удалось. Склад был надежно блокирован.

Ночью наш батальон был переброшен в другую местность. Во время ночного марша из отдельно стоящего дома нашу колонну обстреляли из автомата. Но все обошлось благополучно.

Когда мы остановились в лесу, группа местных мотоциклистов несколько раз проезжала на большой скорости по автотрассе. Были попытки поджечь наш склад ГСМ. Через пару дней нам удалось их задержать. Как выяснилось потом, это были члены экстремистских националистических молодежных организаций.

Служба в ЧССР не была развлекательной прогулкой, как теперь кое-кто говорит. В один из дней с огнестрельным ранением в грудь был доставлен в медсанбат лейтенант из соседней роты.

26 августа 1968 года при выполнении боевой задачи погиб наш земляк рядовой Пергамник Петр Михайлович, 1948 года рождения, который служил со мной в одном взводе в учебке. Урна с его прахом была доставлена в г. Новоград-Волинский. Прах П. М. Пергамника с почестями похоронен на военном кладбище.

С конца сентября 1968 года страсти постепенно начали угасать, местное население оценило нашу выдержку, и к нашим солдатам стали относиться дружелюбнее.

Я продолжил службу в танковом батальоне.

В октябре 1968 года я получил боевое задание охранять на станции Гавиржов ящики с танковыми снарядами. Однажды ночью группа молодчиков пыталась проникнуть к штабелям ящиков со снарядами. С риском для жизни я подошел к этой группе и убедил, что при подрыве штабелей со снарядами пострадает не только караул, но и все вокзальные постройки и прилегающие к ним жилые дома.

После этого случая местные жители из взрослого населения помогли нам в охране штабелей со снарядами, опасаясь необдуманных действий со стороны экстремистов.

4 ноября 1968 года танковый батальон по приказу командования прибыл на железнодорожную станцию на погрузку для отправки в Союз. Вскоре мы были на родной земле. Я же с травмой ноги, полученной при погрузке техники, был доставлен в госпиталь в Раву-Русскую.

Прошли годы. С расстояния более 30 лет, анализируя и сравнивая многие военные операции и конфликты, которые были на планете, могу сказать, что в части военной подготовки войск, планирования и управления войсками операция «Дунай» была блестяще проведенная военная операция, не знавшая аналогов в мире. Блестяще выполненные боевые задачи позволили максимально сократить людские и материальные потери.

Считаю, что если бы не опыт, приобретенный в годы Великой Отечественной войны, то последствия могли бы иметь трагический характер. Ведь наготове были две мощные группировки Варшавского Договора и группировка НАТО. Мир был на волоске от «горячей» войны.

Хочу выразить бывшему лейтенанту Владимиру Резуну, который в тот период проходил службу во втором батальоне 274-го полка, а сейчас под именем писателя Виктора Суворова в «Освободителях» карикатурно изображает события 1968 года в ЧССР и роль простого солдата в этих событиях, свое возмущение и негодование. Отличная боевая подготовка, воинская дисциплина, патриотизм были тогда присущи каждому солдату и офицеру.

Уверен, что историки еще дадут объективную оценку событиям 1968 года.

НАМ УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ КРОВОПРОЛИТИЯ

*ВОЗНЮК Владимир Иванович,
подполковник в отставке, бывший
помощник начальника химической
службы 31-ой танковой дивизии
8-ой танковой армии ПрикВО*

31-ая танковая дивизия, как и многие другие части Прикарпатского военного округа, принимала участие в операции «Дунай» летом-осенью 1968 года.

События разворачивались следующим образом. Сразу же после майских праздников штаб дивизии выехал на командно-штабные учения. Прошли сутки, и поступила

команда: возвращаться в расположение части и быть готовым к подъему по тревоге. Мы по слухам догадывались, что будем ехать в Чехословакию.

Поздно вечером 5 мая поступил сигнал тревоги и штаб отбыл в указанный район, а гусеничная техника на погрузку в железнодорожный эшелон.

К утру все полки дивизии (Хмельницкий, Староконстантиновский, Тереховлянский) уже были в эшелонах. Вся колесная техника с утра 6 мая пошла к западным границам.

Прибыв в указанный район, штаб дивизии сосредоточился в лесу восточнее Ужгорода.

9 мая, в День Победы, в район сосредоточения прибыла и гусеничная техника. Здесь дивизия была доукомплектована личным составом и техникой до штата военного времени.

Учебные будни в частях в полевых условиях продолжались до 20 августа.

В 17 часов 20 августа начальник штаба дивизии собрал личный состав отделов и служб и коротко охарактеризовав обстановку, поставил задачу дать отдохнуть водительскому соста-

ву, так как ночью предстояла работа.

В 22 часа 20 августа начальник оперативного отдела дивизии объявил боевой приказ на марш и маршрут первого 500-километрового перехода Ужгород-Жилина.

В 23 часа 20 августа дивизия двинулась в путь.

Марш колесной техники проходил нормально. Водители показывали высокую боевую выучку.

Сложнее было с гусеничной техникой. Механики-водители привыкли водить танки в условиях полигона и пересеченной местности. А тут ровенький асфальт да еще встречный транспорт. Но спустя некоторое время они привыкли к новым условиям.

Первый переход проходил в основном ночью. Никаких эксцессов с местным населением в пути не было. К утру 21 августа штаб дивизии прибыл в г. Жилину.

Собрав сведения о прибытии полков в пункты назначения, штаб 31-ой дивизии отдал приказ готовится к очередному маршу Жилина-Кромержиж.

На втором переходе в Готвальдове мы столкнулись с действиями мятежников. Нас забрасывали камнями, пустыми бутылками и бутылками с песком, бензином и соляжкой. Так мы прошли до Кромержижа, где узнали о гибели командира танковой роты капитана Деркача.

В Кромержиже дислоцировался штаб чехословацкой мотострелковой дивизии.

Для установления контакта с ее управлением из офицеров штаба нашей дивизии была создана оперативная группа, в которую вошел и я, и целью которой было исключить военный конфликт путем парламентаризма.

В состав группы вошло 5 человек, ей была придана автомобильная радиостанция.

В штабе чехословацкой дивизии нас встретили недружелюбно. Говорили, что никакой контрреволюции в Чехословакии нет, что напрасно мы ввели войска на ее территорию.

Время переговоров растянулось на две недели. И старшим группы полковником Дехтяревым было принято решение - разоружить штаб чехословацкой дивизии. К счастью, оно не осуществилось, так как в действие вступила дипломатия. Руководству чехословацкой дивизии напомнили о событиях 1945 года

на чехословацкой земле. И это сыграло не последнюю роль. Так постепенно потеплели переговоры, начали улучшаться взаимоотношения с чехословацкими военнослужащими.

Агрессивность сменилась взаимопониманием. Наша поддержка и благоразумие позволили избежать вооруженного конфликта.

Под Кромержижем мы простояли до конца октября. Затем дивизия передислоцировалась в район Брунталя. В дальнейшем она вошла в оперативное подчинение 28-го армейского корпуса в составе Центральной группы войск.

Но напряженность обстановки в Чехословакии не спадала. Новый виток ее нагнетания произошел накануне нового 1969 года. Оставшиеся враждебные элементы, используя разобщенность в политическом руководстве страны, на этот раз ставку сделали на студенческую молодежь.

Наше военное руководство имело информацию о намеченных антиправительственных выступлениях экстремистов. В связи с этим в крупные населенные пункты Чехословакии вновь были введены мотострелковые батальоны. Оставшиеся войсковые части и соединения перешли в состояние повышенной боевой готовности.

16 января 1969 года на Вацлавской площади в Праге студент Ян Палех произвел акт самосожжения. Были выступления и в других городах страны. Но присутствие наших войск, широкая разъяснительная работа дипломатии, политработников и командиров охладил «горячие» головы экстремистов. Действия войск по сигналу «Серый ястреб» были выполнены частично.

Накал напряженности обстановки наблюдался и в марте 1969 года, после проигрыша сборной СССР по хоккею сборной ЧССР. Воодушевленные спортивной победой, экстремисты вновь подняли головы.

По поручению Политбюро ЦК КПСС весной 1969 года в Центральную группу войск прибыл Министр обороны СССР маршал Советского Союза А. А. Гречко. Оценив обстановку, им был предъявлен ультиматум руководству ЧССР: еще одно выступление против советских войск - и будет дана команда на открытие огня.

Это дало положительные результаты. Обстановка начала стабилизироваться, и к 9-му мая 1969 года - ко Дню Победы в

Великой Отечественной войне - военное положение в Чехословакии было снято. Советские войска и войска Чехословацкой Народной Армии вошли в ритм плановой боевой подготовки. Этому способствовали многочисленные дружеские встречи воинов Советской Армии и ЧНА, проведение культурно-массовых мероприятий, обмен опытом работы штабов и подразделений обеих армий.

Сейчас, оценивая те давние события, уверен, что военная помощь чехословацкому народу была своевременной. Она помогла на многие годы сохранить мир в Европе, а иначе могло бы быть то, что произошло в Югославии.

ПОБЕЖДАЛИ МУЖЕСТВО, СТОЙКОСТЬ И ВЫДЕРЖКА

*КОВАЛЬ ЧУК Николай Васильевич,
бывший старший прапорщик 128 МСД ПрикВО*

В канун чехословацких событий я служил в г. Мукачево на должности адъютанта командира дивизии.

Дивизия в это время проводила учебные сборы военнослужащих запаса. Это были в основном выходцы из Закарпатской области: венгры, словаки, украинцы. Они хорошо знали венгерский, словацкий и украинский язык. Многие из них даже не служили в армии, не знали армейских порядков. С ними проводилась напряженная работа по прохождению курса молодого бойца.

Дважды прилетал в Мукачевский гарнизон Министр обороны СССР маршал А. А. Гречко. Он интересовался положением дел в дивизии и в других частях гарнизона.

По всему было видно, что назревал серьезный международный конфликт.

20 августа 1968 года в 22 часа наш гарнизон в полной боевой готовности был сосредоточен на территории 149-го мотострелкового полка.

Перед личным составом выступил заместитель командира дивизии полковник Нагленко и рассказал о сложившейся обстановке в Чехословакии. Довел решение командования Варшавского Договора о вводе войск на территорию ЧССР. Тут же был зачитан боевой приказ на марш, согласно которому всему личному составу были выданы боеприпасы: патроны и фанаты.

Особое внимание уделялось вопросу применения оружия. «На выстрел отвечать выстрелом», - говорилось в приказе.

Около 7 часов утра мы пересекли чехословацкую границу. Ее уже никто не охранял. В г. Катовице мы увидели большое оживление жителей. Люди грозили нам кулаками, обзывали оккупантами. Каждый из нас держал оружие наготове.

В центр города попала не вся колонна, так как на площади были подожжены семь наших автомобилей. Пришлось центр обходить окольными путями. Но и тут озверевшие молодчики кидали в нас кирпичи, камни, разные металлические предме-

ты, бутылки с бензином.

За городом Кошице мы остановились на привал. Обменялись впечатлениями. По всему было видно, что едем мы не на прогулку. Предстояла большая работа по предотвращению вооруженного мятежа.

Подъезжая к городу Зволен, мы увидели бегущего к нам по полю от железнодорожной станции советского офицера. Мы остановились. Он рассказал, что под Зволеном есть аэродром, которым пользуются советские самолеты, что в распоряжение аэродрома прибыло семь цистерн с горючим, которые захватили экстремисты. Он попросил солдат с автоматами, чтобы вырвать горючее у обнаглевших хулиганов.

И вот, по приказу командира семь вооруженных солдат под моим командованием направились к месту захвата цистерн. Тут было много народа. Оружие применять не пришлось. Это еще больше накалило бы обстановку. Мы начали переговоры с главарями бунтовщиков. После жарких дебатов нам все же удалось уговорить главарей прекратить авантюру. Конфликт был исчерпан. Мы двинулись дальше. Свои колонны мы догнали у деревни Мазелов. На дорогах был полнейший хаос. Не соблюдая никаких правил движения, чешские водители-лихачи гоняли свои автомашины, создавая угрозу нашим войскам. Среди них было много так называемых туристов из ФРГ.

Находясь на территории Чехословакии, нужно было каждый миг быть на чеку. Никто не знал, какие акции готовят против союзных войск экстремисты, как поведет себя в данной ситуации командование чехословацкой армии и Президент Людвик Свобода, который пользовался в народе большим авторитетом.

Мятежникам не удалось склонить Чехословацкую Народную Армию на свою сторону. Благодаря этому, удалось избежать вооруженного конфликта.

Блокировав основные группы экстремистов, советские воинские части и воинские части других социалистических стран создали предпосылки для нормализации обстановки.

Выполнив свой интернациональный долг, войска стран Варшавского Договора, в том числе и части нашей дивизии, стали возвращаться на места постоянной дислокации.

* * *

*ВОЕННОМУ КОМИССАРУ ЖИТОМИРСКОГО ОВК
(для руководства)*

7 мая 1968 года 128 гвардейская мотострелковая Туркестанская Краснознаменная дивизия была приведена в полную боевую готовность.

21 августа 1968 года по решению Советского Правительства дивизия пересекла государственную границу с ЧССР и, совершив 1000 км. Марш, оказала помощь братскому чехословацкому народу в борьбе с контрреволюцией.

В период с 24 по 27 октября 1968 года дивизия совершила обратный марш в район постоянной дислокации.

*п. п. командир 128 гв. мотострелковой дивизии
гвардии полковник*

Китиченко

*п. п. В. О. начальника штаба 128 гв. МСД
гвардии полковник*

Чучулин

7 января 1969 г.

ТРИВОЖНІ БУДНІ ВІЙСЬКОВОЇ СЛУЖБИ

*КУШЕВИЧ Євген Сергійович,
капітан у відставці, колишній командир
взводу 1143 Зенітно-ракетного полку
31-ої Хмельницької танкової дивізії
8-ої танкової армії Прикарпатського
військового округу*

Вночі 14 серпня 1968 року Житомирський міський військовий комісаріат призвав мене на учбові збори. Мене і ще двох резервістів машиною відправили в селище Ярмолинці Хмельницької області, в районі якого дислокувався зенітно-ракетний полк.

Я хоч і не перший раз призивався на збори, останній був тривожний. По-перше, нічне повідомлення. По-друге, невизначена тривалість зборів. Можна уявити почуття моєї сім'ї.

У Ярмолинцях нас переодягають у військову форму. Я був призначений командиром вогневого взводу 100 мм зеніток.

Наступного дня ми завантажилися в залізничний ешелон і поїхали в Чоп, де нас ознайомили з обстановкою в Чехословаччині, видали зброю, боєприпаси, а офіцерам до того ж були видані топографічні карти масштабу 1: 20000 аж до західного кордону з Німеччиною. Нам була поставлена бойова задача прикривати з повітря марш 31-ої Хмельницької танкової дивізії.

20 серпня поступив наказ перетнути кордон Чехословаччини і рухатися далі в напрямку Прешова, Праги до кордону з Німеччиною.

У прикордонних селах нас схвально зустрічали люди, але чим далі вглиб Чехословаччини, тим гірше населення ставилося до нас. В деяких населених пунктах нас закидали камінням, металевим брухтом. Не дивлячись на це, ми крок за кроком рухалися далі. Вороже ставлення до нас населення було видно і по написах на шляхах, на мостах, на залізничних вагонах, на

стінах будинків. В цих написах нас обзивали окупантами, загарбниками.

За два дні на «Уралах» з гарматами, комплектом боеприпасів ми проїхали понад 500 кілометрів через усю Словаччину, перетнули Малі Татри і спустилися в Чехію.

У районі м. Жиліни ми зупинились. Наша батарея розмістилась на околиці міста на березі невеличкої річки. Зайняли оборону, окопалися. Кожній гарматі було визначено вогневу позицію і сектор обстрілу. Особовий склад батареї цілодобово ніс караульну службу. Вночі вільні від караульної служби солдати і офіцери спали, не роздягаючись, в кузовах машин. Обслуги гармат несли службу біля гармат. Снаряди лежали наготові в лотках. З автоматами і гранатами ми не розлучалися. Для надійності були виставлені таємні пости.

Так пройшла наша перша ніч у Чехословаччині. Пізніше ми займали інші бойові позиції.

Для організації харчування особливо важко було діставати воду. За нею доводилося їздити на відстань біля 20 кілометрів. Одного разу у місті Кромержж нашу водовозну машину обстріляли. На щастя обійшлося без жертв.

Було декілька випадків видачі нам отруєної води.

Випадки нападу на наші автомашини траплялись все частіше. Для захисту від нападів на кожну машину ставився ручний кулемет.

Пізніше командування нашого полку направило мене у військову комендатуру. Комендатура вела активну роботу серед населення, роз'яснювала мету нашого перебування на території ЧРСР, збирала дані про підготовку антирадянських акцій. Вночі оперативні групи комендатури патрулювали вулицями міст на бронетранспортерах.

Вдень біля комендатури збиралися натовпи молоді, яка усіляко ображала радянських воїнів. Яку витримку треба було мати, щоб не «зірватися» і не застосувати зброю, коли інколи здавалося, що розлючений натовп роздушить нас! Але ми, миролюбні люди, розуміли, що пролита задарма кров нам не потрібна. Застосовували тактику відвертості і порозуміння. Виявляли лояльних до нас людей. Зазвичай, це були люди старшого покоління, тож через них впливали на вороже настроєну проти нас молодь.

Але акції екстремістів продовжувалися. Вночі під вікна

комендатури декілька разів підкидали вибухові пакети і димові шашки.

Так тривало до половини жовтня. Потім обстановка поступово почала нормалізуватися.

27 жовтня ми завантажились у залізничний ешелон і вирушили додому.

Радості не було меж. На прикордонній станції Мостиська після перетину кордону Радянського Союзу всі наші воїни виглянули у відчинені двері вагонів і дружно вигукували: «Ура», - настільки радісно було відчувати, що ми були на своїй рідній землі.

ЦЬОГО НЕ МОЖНА ЗАБУТИ

*ЯНКОВСЬКИЙ Станіслав Євгенович,
капітан у відставці, колишній рядовий
строкової служби в/частини 25793,
старший радіотелеграфіст*

У 1968 році наш 56-й окремий батальйон зв'язку обслуговував 24-у Самаро-Ульянівську Залізну дивізію. Я був закріплений для забезпечення зв'язком заступника командира дивізії полковника Казанцева Михайла Костянтинівича. Під час подій в Чехословаччині влітку 1968 року дивізія знаходилася поблизу м. Острава.

Населення Острави, як і інших міст Чехословаччини, було наелектризовано діями контрреволюційних сил. Кожного дня в центрі міста збирався натовп людей, в основному молодих, які розпалювали антирадянську істерію. Горе було тому з наших офіцерів чи солдат, хто на одинці потрапляв в такий натовп. Озвірілі люди, не вникаючи в суть того, що відбувається в країні, могли вчинити самосуд. Особливо ризиковано було в темний час доби. Неодноразово наші війська обстрілювалися контрреволюціонерами. Були напади на пости.

Одного разу командир радіорелейної роти капітан Марковський, проходячи містом, потрапив у натовп. Його обступили бритоголові молодики. Вони штовхали його в груди, тягли за портупей, намагалися відібрати пістолет. У руках молодиків були ланцюги та металеві прути.

Наша радіостанція в цей час знаходилася недалеко від натовпу. Почувши галас, який долітав до нас, я кинувся зі своїм напарникам на площу. І там побачили, що над капітаном чинять розправу. Біжучи і стріляючи вгору на ходу із автомата, ми наблизилися до натовпу. Натовп затих і розступився. Ми забрали капітана і провели його в штаб.

Але на цьому справа не закінчилась. Розлючена товпа кинулася блокувати двері штабу. Ми з напарником по наказу ма-

йора штабу здержували їх. Запобіжники на автоматах були спущені. Відстань - 2-3 метра. Ще якась секунда, якийсь би постріл і пролилась би кров.

На наше щастя поспіла чеська поліція і відтиснула тих біснуватих молодиків.

А ми ще довго стояли як вкопані, тримаючи пальці на спускових гачках.

Пізніше нам обом з напарником була винесена подяка командиром військової частини підполковником Зелінським Тимофієм Михайловичем.

Іншого разу в районі Оломоуца, під час чергування на радіостанції, я побачив, що до штабу дивізії, крадучись, підбираються якісь солдати. Придивившись, я побачив, що це були солдати чехословацької армії. Як потім виявилось, солдати належали до військової частини, яка вийшла із підпорядкування Чехословацької Народної Армії і приєдналася до заколотників. Ця частина мала намір захопити нашу радіостанцію.

Швидко зв'язавшись по радіо з танковим полком, що був недалеко розташований від нашої військової частини, я попросив допомоги. Танкісти не заставили себе довго чекати.

Побачивши наші танки, чехословацька військова частина відступила і на машинах зникла за складками місцевості.

Пізніше, висловлюючи мені подяку, підполковник Зелінський Т. М. сказав, що завдяки моїй пильності, спостережливості та ініціативі було врятовано штаб 24-ої мотострілецької дивізії від захоплення.

Після приїзду до м. Острави я ненароком обмовився з людьми, що нас обступили з усіх сторін. Оскільки мови чеської ми не знали, то я почав говорити польською. Це мені мало не коштувало життя. Обізвавши мене зрадником (вони з поляками давні друзі), мене почали бити. Навіть хотіли перекинути машину з радіостанцією. На моє щастя, з'явився наш БТР.

По закінченні подій вже у Львові я одержав листа від своїх батьків, які сповістили, що одержали Похвального листа від Міністра оборони СРСР за сумлінне виконання мною інтернаціонального обов'язку.

Те, що нам вдалося пережити в ті далекі часи, нікому не побажаю. Тільки пильність, висока відповідальність, дисципліна, організованість, наша стриманість, хороші відносини з командирами були запорукою успішного виконання бойових завдань.

Чехословацькому народу ми ж хотіли добра і щастя.

ВИТЯГ

із історичного формуляру в/ч 25793

В период с 5 мая 1968 г. по 30 ноября 1968 г. батальон в составе 24 мотострелковой дивизии на основании распоряжения Министра обороны СССР принимал участие в оказании международной помощи братскому чехословацкому народу в борьбе с контрреволюционными элементами.

*Командир 56-го отдельного
ордена Богдана Хмельницкого батальона связи
подполковник
Начальник штаба батальона
майор*

Зелинский

Делюкин

БУЛИ ГОТОВІ ДО БУДЬ-ЯКИХ НЕСПОДІВАНОК

*БОНДАРЧУК Валерій Петрович,
капітан у відставці,
колишній заступник командира взводу
262-ї окремої реактивної батареї
128-ї гвардійської мотострілецької
дивізії Прикарпатського
військового округу*

Закінчивши Чернівецьку школу молодших командирів, я проходив військову службу у військовій частині 15321 у м. Ужгороді. 7 травня 1968 року 128-у МСД було піднято по бойовій тривозі, а в ніч на 27 червня за наказом командування вона у повному складі вийшла в

район Струмковці, Ратовці, Гаєвці, де проводилася бойова підготовка.

У ніч з 20 на 21 серпня 1968 року за наказом командування о 1 годині 15 хвилин розвідувальна група, а о 2 годині весь особовий склад частини перейшли державний кордон Чехословаччини.

Наш маршрут пролягав через населені пункти: Павлово, Сеговці, Кошице, Рімавська, Собота, Тренчин, Угерське, Градіште, Оломоуц, де ми зупинилися на південній стороні міста. Під варту були взяті мости через річку Морава, друкарня, радіовузол та аеродром. Був блокований танковий полк ЧНА міста Прешлавце.

Ставлення мирного населення було до нас ворожим, вірогідно екстремісти зробили своє ганебне діло. З цієї причини ми завжди були готові до всіляких несподіванок, зі зброєю не розлучалися, несли варту, спали в палатках, машинах, на ящиках з боеприпасами. Не вистачало питної води. Але ми всі розуміли свою відповідальність за спокій на чужій землі.

Потім частина передислокувалась в інші міста Чехословаччини. І скрізь ми займали бойові позиції. Перепочинку нам

не було.

За виконання інтернаціонального обов'язку у Чехословаччині всьому особовому складу нашої частини наказом Міністра оборони СРСР винесена подяка. А наказом командира військової частини 15321 мені було присвоєно військове звання - старший сержант.

753-й реактивний дивізіон 128-ї Туркестанської Червонопрапорної дивізії ПрикВО

НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ ИНЖЕНЕРНЫМ ВОЙСКАМ ПРЕДСТОЯЛА БОЛЬШАЯ РАБОТА

*ЕФРЕМОВ Алексей Федотович,
подполковник в отставке, бывший заместитель командира
по политической части 306-го отдельного саперного батальона
24-й мотострелковой дивизии Прикарпатского военного округа,
ветеран Великой Отечественной войны*

В конце апреля 1968 года наш инженерно-саперный батальон получил приказ доукомплектовать личный состав и технику соответственно штату военного времени. В начале мая нам стала поступать на вооружение новая боевая техника.

5 мая поступила команда пересечь советско-польскую границу и двигаться в направлении г. Катовице.

Марш совершался на большой скорости, и уже 7 мая батальон прибыл в заданный район и расположился в лесу. Здесь мы находились до 21 августа. Занимались боевой подготовкой с отработкой способов ведения боевых действий.

21 августа поступил приказ пересечь польскую государственную границу и войти на территорию ЧССР в районе г. Оломоуц, что в Северной Моравии.

Обстановка в ЧССР была очень накалена. Контрреволюционные силы развернули активную подрывную деятельность против социалистического строя. Мы были готовы к ведению боевых действий. Для инженерно-саперного батальона в условиях войны на территории ЧССР предстояло много работы. Местность гористая, много бурных рек, мостов, тоннелей. Личный состав понимал, какая работа предстояла ему на случай боевых действий и диверсий.

На площадях и улицах Оломоуца, куда мы вошли, стояли большие толпы воинственно настроенных людей. Они выкрикивали антисоветские лозунги, забрасывали машины камнями и бутылками с песком. Многие воины нашего батальона получили ранения от камней и осколков стекла. Нужно было проявить огромную выдержку, чтобы не применить оружие против экстремистов. Мы понимали ту огромную ответственность, которая возлагалась на нас.

Нам стало известно, что на предприятиях города действуют комитеты и отряды самообороны, созданные рабочими для борьбы с мятежниками. Мы налаживали контакты с ними и оказывали им помощь в охране предприятий и патрулировании по городу.

Мятежники вскоре поняли, что с войсками нашей дивизии шутки плохи. Постепенно обстановка нормализовалась. Чувствуя поддержку наших войск, комитеты и отряды самообороны действовали увереннее и решительнее. Руководство города стало организовывать встречи наших воинов с трудовыми коллективами. Они проходили, в основном, в дружеской обстановке.

Поздней осенью после выполнения задач, поставленных командованием перед нашим батальоном, мы вернулись на Родину.

С тех пор прошло более трех десятилетий. По-разному оцениваются те события. Не однозначны они. Осуждающие их необъективны, плохо представляют себе, что это были за события, как они проходили. Можно однозначно, с полной ответственностью сказать: все военнослужащие, принимавшие участие в чехословацких событиях от начала и до нормализации внутренней обстановки в Чехословакии, подвергались риску для жизни, честно выполнили интернациональный долг, свято были преданы Военной присяге. Вот почему все они имеют право на статус воина-интернационалиста, на статус участника боевых действий.

* * *

витяг

з історичного формуляру в. ч. 45300

С 21 августа по 28 октября 1968 года в. ч. 45300 (306 осапб) в полном составе принимала участие в выполнении боевой задачи по защите интернационального долга в борьбе с контрреволюцией в Чехословакии.

Командир 306 осапб

полковник

Одрибец

Начальник штаба 306 осапб

майор

Цыганко

ТО БЫЛА НАСТОЯЩАЯ БОЕВАЯ РАБОТА

*НЕСТЕРЧУК Борис Иосифович,
бывший прапорщик в/ч 54235-А, специалист ЗАС, г. Хиров*

12 июня 1968 года меня командировали в в/ч. 01601 (130-й отдельный полк связи 38-й армии ПрикВО) на учения войск государств Варшавского Договора «Шумава».

21 июня я пересек государственную границу с ЧССР. После окончания учения мы возвращались в СССР в г. Ужгород. Здесь нас ждали новые дела: нас снова направляли в Чехословакию в составе вводимых туда войск. Нас вооружили. Мне как начальнику аппаратной ЗАС дали, кроме пистолета, автомат, патроны, ящик гранат, сухой паек на несколько суток, индивидуальные перевязочные пакеты, карту дорог ЧССР.

Была поставлена задача обслуживать узел связи 38-ой армии шифровальной аппаратурой. У нас была автомашина ГАЗ-66 с аппаратурой ЗАС. Экипаж состоял из 8 человек.

Поступил приказ двигаться на большой скорости, чтобы не сорвать выполнение задачи, поставленной командованием 38-ой армии. Оружие разрешалось применять только в исключительных случаях. При попытке захвата секретной аппаратуры ЗАС и совершенно секретного шифра к засекречиванию я должен был всю аппаратуру уничтожить. Для этой цели мне был придан ящик взрывчатки. Шифр я должен был облить бензином и сжечь.

При движении по территории ЧССР враждебно настроенные элементы оказывали нам всяческое сопротивление. Особенно мне запомнился г. Попрад, где в нашу колонну на большой скорости врезались две грузовые автомашины «Татра». Остановив движение всей колонны, озверелые люди вытягивали нас из кабины, били палками, кулаками, камнями. Окна в машине все были разбиты.

Нам чудом удалось вырваться из этого окружения, благодаря находчивости водителя колонны.

Надев каски, на большой скорости мы стали догонять нашу часть, на ходу забинтовав покалеченные руки и головы.

Не останавливаясь, мы прибыли в г. Тренчин, где находи-

лся штаб армии.

В этом городе было много контрреволюционных сил. Со всех сторон они шли толпами на нас, вступали в дискуссии, драки. Нас забрасывали камнями, обстреливали из автоматов. И наши войска были вынуждены взять под свой контроль все государственные организации: банки, телецентр, типографию, узел связи. Было блокировано здание чешского военного округа с арестом чешских офицеров.

Наши войска испытывали большие затруднения с доставкой воды. Было много случаев отравления источников питьевой воды местным населением.

Основной моей задачей было обеспечивать боевой связью ЗАС командование временно введенных в ЧССР войск.

Эту задачу мы выполнили с честью, за это я был награжден Грамотой Министерства обороны СССР.

Потом поступило указание следовать в г. Миловице, где мы находились до конца октября 1968 года. В октябре поступила команда возвращаться домой. Трудно передать нашу радость, вызванную этой командой.

Под звуки марша «Прощание славянки» мы погрузились в эшелон и двинулись к месту постоянной дислокации в Ивано-Франковск, откуда я со своими подчиненными прибыл в воинскую часть 54235.

Так закончилась наша боевая служба в Чехословакии.

После истечения срока срочной службы я дал соглашение на сверхсрочную службу в Советской Армии. После окончания 245 Самаркандской школы прапорщиков по ЗАС в июне 1976 года меня направили в распоряжение штаба Центральной группы войск в ЧССР.

Здесь я получил назначение на службу в 145-ю гвардейскую бригаду, где прослужил до окончания срока договора на сверхсрочную службу в 1981 году.

В НЕБЕ НАД ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

ВИДЯЕВ Анатолий Васильевич,
подполковник в отставке,
бывший инспектор авиации
57-й Воздушной Армии ПрикВО

Во время чехословацких событий 1968 года в операции «Дунай» большая роль отводилась авиации. Для выполнения заданий использовалась истребительная, разведывательная, бомбардировочная, транспортная и вспомогательная авиации. На всех аэродромах Чехословакии было наше присутствие. Небо было «засеяно» воздушными транспортом. Такое нагромождение летательных аппаратов создавало трудности в руководстве

полетами. И надо отдать должное службам обеспечения безопасности полетов, ими эта задача была успешно выполнена. Отдать должное надо и наземным средствам обеспечения полетов - инженерно-техническому составу, своевременно обеспечивающему авиационную технику горюче-смазочными материалами, боеприпасами, питанием и всем необходимым для работы экипажей в воздухе.

Львиная доля обеспечения боевой деятельности наземных войск отводилась вертолетным войсковым частям, выполнявшим задачи боевого применения: обеспечение безопасности войск при передвижении колонн, ведение воздушной разведки, ретрансляция связи, корректировка взаимодействия войсковых частей и соединений; транспортировка грузов, продуктов питания, боеприпасов, почты; эвакуация потерь, раненых и больных.

Работа эта не прекращалась ни днем, ни ночью. Особенностью являлись сложные метеоусловия и пересеченная местность Чехословакии. В межгорьях - туман, летать приходилось «на ощупь», на низких высотах, порою без устойчивой связи.

Решение задач отводилось на «откуп» командира экипажа. Отсюда и ответственность, тем более в условиях военного положения.

Нагрузка на экипажи была большая. Воздействовала на психику летного состава и моральная обстановка, особенно в начальный период событий. В мире было тревожно. Дома переживали семьи.

За 24 летных дня наш экипаж (часть 33623, вертолет МИ-4 борт №31) в составе летчика-штурмана Коташенко Владимира Ивановича, бортового техника-воздушного стрелка Писарева Владимира Прокопьевича выполнил более 100 полетных заданий с общим налетом более 80 часов. Маршруты пролегали: Мукачево-Кошице-Зволен-Тренчин-Оломоуц-Острава-Кромежж-Тржебонь-Ческо-Будевице-Дрезден-Нововеса-Денешов.

Экипаж обеспечивал штаб 128 МСД 38 ОА ПрикВО. Отдыхали урывками в салоне вертолета, но никто не жаловался на трудности. Все были готовы оказать помощь чехословацкому народу в трудную минуту.

Вспоминаются и вертолетчики соседнего 340 отдельного вертолетного полка (В. Ч. 22672) под командованием полковника Василия Бабенко, летчика-легенды в истории вертолетной авиации Вооруженных Сил бывшего Союза ССР. За более чем 15 лет его руководства полк не потерял ни единого человека. За безаварийную летную работу Президиумом Верховного Совета Союза ССР он был удостоен высшей награды Родины - ордена Ленина.

До последних дней своей жизни он был образцом выполнения воинского долга. С него брали пример его воспитанники - летчики, успешно выполнявшие задания Родины в те далекие годы.

Отмечены правительственными наградами:

орденом Красной Звезды - майор Владимир Поверинов, капитаны Виталий Бородай, Лев Трунилов, Виктор Пилипенко, Владимир Казанцев, Александр Мазанов, Владимир Цыганков;

медалью «За боевые заслуги» - капитан Геннадий Чичваров.

Многим, в том числе и мне, от имени Министра обороны СССР был вручен ценный подарок - часы «Командирские».

И сегодня, через 35 лет, вспоминая те события, без огорчения и утвердительно я могу сказать: наш ратный труд, вложенный в дело сохранения мира в Европе, останется памятью в истории.

Вертолеты за работой. Перевозка раненных

В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ПОЛЕТАХ НАД ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

РОМИЦЫН В. Ф.,
*полковник в отставке, бывший штурман полка
фронтальной бомбардировочной авиации*

В канун чехословацких событий 1968 года наш полк дислоцировался на аэродроме в Черляны в 25 километрах от Львова. На вооружении полка были сверхзвуковые самолеты ЯК-28.

Боевой приказ о вводе советских войск в Чехословакию мы получили 20 августа 1968 года. По указанию командования наш полк был немедленно приведен в боевую готовность. Личный состав находился на казарменном положении.

Ночью следующего дня личный состав по тревоге был построен на аэродроме. Командир полка подполковник Ю. В. Самахин зачитал приказ о вводе советских войск на территорию Чехословакии, дал указания командирам эскадрилий с рассветом быть готовыми к вылету на территорию ЧССР. Самолеты были снаряжены бомбами 100 и 250 кг и снарядами для пушек.

С личным составом полка проводилась активная политработа. Политработники информировали личный состав о положении в Чехословакии и за пределами ее, о действиях стран Варшавского Договора в связи с событиями в Чехословакии.

Наряду с политподготовкой личный состав полка тщательно изучал районы предстоящих действий: высоты горных хребтов, метеорологические условия местности, аэродромную сеть, наличие средств радиотехнического обеспечения полетов.

В связи с тем, что в условиях нарастания кризиса в ЧССР трудно было предвидеть поведение отдельных гарнизонов и частей чехословацкой армии, нужна была постоянная глубинная разведка с целью обнаружения передвижения и концентрации чехословацких войск. Эту работу выполняла авиация.

В 6 часов 21 августа утра полк получил задание произвести разведку в районе города Пршерова. Это было вызвано информацией наземной разведки о том, что чехословацкие войска, дислоцировавшиеся в г. Пршеров, выходят колоннами из города и движутся на встречу советским войскам, вышедшим из

Мукачево.

Первый вылет на разведку совершили самолеты 1-ой эскадрильи. Данные наземной разведки не подтвердились. Потом вылеты проводились регулярно: один за другим. В четырех вылетах участвовал и я.

Во время разведывательных полетов нам попадались по радио призывы чехословацких экстремистов: «Русские оккупировали нашу страну! Родина в опасности! К оружию!»

Когда наземные войска Прикарпатского военного округа достигли установленных мест сосредоточения, вылеты наших экипажей на разведку прекратились. Несмотря на это, полк продолжал находиться в повышенной боевой готовности. Личный состав был на военном положении.

Экипажи, которые совершали разведполеты на территории ЧССР, были награждены медалями «За отвагу».

БОЕВЫЕ БУДНИ МОТОСТРЕЛКОВ

*САЛАЦКИЙ Болеслав Андреевич,
подполковник запаса,
бывший заместитель командира
ракетной бригады по вооружению
Прикарпатского военного округа*

В мае 1968 года по приказу советского командования наш 81-й гвардейский мотострелковый полк 6-й гвардейской танковой дивизии, в котором я служил командиром взвода управления, был передислоцирован в пределах ГДР к границе ЧССР. В Чехословакии в то время накалялась политическая обстановка. Контрреволюционные силы постепенно прибирали власть в свои руки. Совершив 500-километровый марш, личный состав

полка на новом месте занимался плановой боевой подготовкой с переходом в более высокие ступени готовности.

17 августа командиру батареи 122 мм гаубиц и мне была поставлена боевая задача: в составе полка двигаться в направлении Праги для участия в блокировании пражского гарнизона в случае поддержки им контрреволюционных сил. Всему личному составу был выдан повышенный боекомплект боеприпасов и повышенный запас продовольствия.

Полк вышел на марш 20 августа в 21. 00. Границу ЧССР пересекли в Лушипких горах на высоте 1000 метров.

Успешно преодолев на границе инженерные заграждения (они были смяты и расчищены бронетанковой техникой), полк 21 августа в 4 часа утра вошел в Прагу и расположился в районе Прага-2.

В 8. 00 полк подвергся обстрелу. В условиях узких улиц западноевропейского типа трудно было понять: откуда ведется огонь. А стреляли из окон, чердаков, подворотен. В перестрелке было ранено два наших солдата, подожжено два танка и две автомашины с боеприпасами.

Толпа молодчиков, собравшаяся на Виноградской улице, ликовала содеянным. Но когда начали рваться снаряды на по-

дожженной машине, все разбежались кто куда. От рвавшихся снарядов гибли мирные люди.

Мы же медленно продвигались к центру города. У радиодцентра на Вацлавской площади путь нам преградили баррикады из автомашин. Пришлось применить танки. В действие вступили мотострелки, экстремисты оказали яростное сопротивление. Многие из них погибли.

Почти пять суток мы находились под огнем контрреволюционных сил. Потом сопротивление начало утихать. Очевидно, повлияло то, что армии Варшавского Договора прочно закрыли границу с ФРГ и полностью овладели обстановкой.

Между личным составом наших войск и жителями Праги началось мирное общение. Говорили о положении в стране, о целях прихода союзных войск. Не обходилось и без экстремистов, угрожавших массовыми выступлениями местного населения.

В этот период нашим оперативным группам приходилось принимать участие в обезвреживании различных учреждений, поддерживавших контрреволюционные силы.

Когда обстановка в Праге стабилизировалась, наши войска были выведены за город. В Праге было создано десять комендатур, следивших за порядком в городе. Мы же находились в полной боевой готовности на случай непредвиденных обстоятельств и готовы были в любое время оказать помощь комендатурам в наведении порядка.

Оценивая события в Чехословакии, сегодня, через призму времени, уверенно можно сказать: оказание военной помощи чехословацкому народу проводилось методом крупномасштабной боевой операции по всем правилам военного искусства.

Только благодаря миролюбивой политике Советского государства, применению боевого опыта, приобретенного в операциях Великой Отечественной войны, мудрости военачальников, командиров и политработников, организованности войск, выдержке и дисциплинированности личного состава, удалось избежать больших человеческих жертв.

Последствия могли бы быть более трагичны.

В историческом формуляре 81 гв. мсп за 1939-1995 г. г. записано:

«В период с 13 мая по 15 сентября 1968 года 81 гв. мсп участвовал в выполнении Правительственного задания на территории ЧССР по ликвидации контрреволюции».

МЫ ЧЕСТНО ВЫПОЛНЯЛИ СВОЙ ДОЛГ

*МАГРИК Владимир Игнатьевич,
подполковник в отставке, бывший начальник цеха
ремонтного танкового завода*

В 1968 году я был лейтенантом и проходил службу в 35-й мотострелковой дивизии 20-й гвардейской армии в должности заместителя командира роты подвоза ГСМ по технической части. Штаб нашей армии находился в г. Эберсвальде. 80% войск дивизии было сосредоточено в г. Олимпишесдорфе. Наш автобат находился в г. Деберец. Командовал им подполковник И. И. Кретов.

В начале августа 1968 года батальон был поднят по тревоге на марш к чехословацкой границе. Марш прошел организованно. Совершив его, мы сосредоточились в 30-40 км от чехословацкой границы. Каждый автомобиль нашего батальона был оборудован емкостями на 500 км хода без дозаправки.

20 августа всему личному составу батальона были выданы оружие и патроны, офицеры получили карты с нанесенным маршрутом до Праги. Вечером того же дня батальон был построен в колонну для инструктажа, на котором акцентировалось внимание об опасности, грозящей завоеваниям социализма в ЧССР, что на границе с ФРГ стоят войска НАТО и ждут сигнала о вступлении в Чехословакию. Был зачитан боевой приказ на марш.

С наступлением темноты наша дивизия и в ее составе наш автобат из 77 автомобилей и 48 цистерн-прицепов начала марш.

Дивизия шла двумя параллельными маршрутами, поэтому рота подвоза была разделена пополам. Одну колонну из 35 машин вел я.

21 августа на рассвете мы пересекли чехословацкую границу. По пути следования в населенных пунктах было много народу. Колонна двигалась медленно, так как на дороге то и дело появлялись группы молодчиков с антисоветскими лозунгами и карикатурами. Они забрасывали нас камнями, металлическими предметами, пытались поджигать бензовозы.

Но водители наших автомашин, проявляя высочайшую выдержку, двигались по указанному маршруту, избегая столк-

новения с экстремистами, пытавшимися развязать кровопролитие.

При подходе к Праге в одном населенном пункте дорогу нам преградил специально поставленный поперек движения большой автобус. Чтобы очистить дорогу, мы вызвали танк. Танк на скорости врезался в автобус, развернул и опрокинул его в кювет. Мы снова двинулись вперед.

Дорога была очень сложная. Крутые подъемы чередовались с крутыми спусками и крутыми поворотами. Дорога проходила по уступу горной гряды над обрывом.

В полдень 21 августа мы прибыли в пригород Праги. Штаб батальона и мотострелкового полка в это время уже были за Прагой. Я направился туда доложить командованию о своем прибытии.

Доложив начальству о выполнении поставленной задачи, я через полчаса возвращался к своей колонне. На окраине Праги со второго этажа жилого дома нас обстреляли из пулемета. Мы с водителем выскочили из кабины, залегли у колес и начали вести ответную стрельбу из автоматов Калашникова. Пулемет замолчал. Машина наша получила много пробоин.

22 августа в 19.00 офицеров срочно собрал комбат и сообщил, что чехословацкий танковый батальон вышел из подчинения своего командования и движется в нашу сторону. Из соседнего мотострелкового полка к нам на огневые позиции были доставлены боевые расчеты с гранатометами. Наши офицеры и сверхсрочнослужащие также были распределены по окопам.

Где-то около 22:00 вечера мы слышали нарастающий гул танков, но в тот момент, когда они должны были показаться на дороге, гул вдруг стал стихать. На второй день мы узнали, что танки не дошли до нас около километра и на развилке повернули влево.

В отличие от других рот подвоза боеприпасов, наша рота в составе 30-50 машин ежедневно выходила в рейс на заправку машин, танков, БТР дивизии. Совершались марши в ГДР на дивизионный склад ГСМ за горючим. Покоя мы не знали, и все передвижения были связаны с действиями экстремистов.

Особенно беспокойно было ночью. В ночное время экстремистами делались попытки поджечь наши машины с горючим. Были нападения на часовых, но все обошлось благополучно. В нашем батальоне потерь не было. Личный состав добро-

совестно выполнял свои обязанности, хотя постоянно подвергался опасности.

И надо отдать должное солдатам, рядовым защитникам Отечества, вынесшим на своих плечах всю тяжесть боевой обстановки.

Сейчас, обдумывая пережитое, прихожу к выводу: нет, не напрасно советские войска были в Чехословакии в 1968 году. Они предотвратили огромную беду, которая могла разразиться тогда на многострадальных землях Европы.

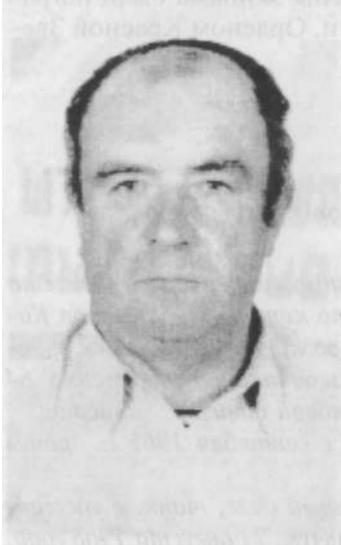

*Магрик В.И.
получает погоны
старшего лейтенан-
та от командира ба-
тальона подполков-
ника Кретьова И.И.*

*Автобат 35-й
мотострелковой
дивизии*

НЕ СТРАШАСЬ СМЕРТИ

*КОВАЛЬЧУК Виктор Николаевич,
житель с. Новополь
Черняховского района
Житомирской области, ефрейтор в
отставке, бывший наводчик
орудия танка*

Во время чехословацких событий я проходил срочную службу в воинской части 47490 (64-й гвардейский мотострелковый полк).

В ночь с 20 на 21 августа 1968 года наша войсковая часть по приказу командования пересекла государственную границу ГДР - ЧССР с задачей: оказать интернациональную помощь народу Чехослова-

кии в борьбе с контрреволюцией.

В экипаж танка Т-55, возглавлявшего одну из колонн, кроме меня входили командиры экипажа - старшина сверхсрочной службы Юрий Андреев, Петр Казарин и Евгений Махотин.

Руководство колонной осуществлял заместитель командира по технической части роты старший лейтенант Алексей Морозов, который находился вместе с нами в танке.

Командованием части нам была поставлена боевая задача: занять боевые позиции на северной окраине Праги. На большой скорости на подступах к населенному пункту Жандов мы неожиданно заметили большое скопление людей, перекрывавших колонне путь к мосту.

Крутой поворот не позволил нам заблаговременно сбить скорость многотонной машины. И в данном случае единственным правильным решением, чтобы избежать наезда на мирных людей, было направить танк с крутого обрыва. Без колебания мы выполнили приказ Алексея Морозова. При этом погибли наши боевые друзья - Юра Андреев, Петя Казарин, Женя Махотин. Светлая им память.

Так, не щадя своей жизни, мы, советские танкисты, спас-

ли жизнь десяткам мирных граждан Чехословакии, которых на этот преступный путь вывели провокаторы.

За проявленное мужество все члены экипажа были награждены правительственными наградами. Орденом Красной Звезды был награжден и я.

* * *

ВЫПИСКА

из архивной справки № 2/71590 от 4. 04. 2000 г.

В наградном листе к Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21 февраля 1969 года, по которому ефрейтор Ковальчук Виктор Николаевич 1946 года рождения награжден орденом Красной Звезды по должности наводчика орудия танка 64 мотострелкового полка 35 мотострелковой дивизии, записано:

«... В Вооруженных Силах СССР с сентября 1965 г., ранений, контузий не имеет...

... Выполняя свой интернациональный долг, танк, в составе экипажа которого был ефрейтор Ковальчук, 21 августа 1968 года, совершая марш в трудных условиях местности, стремительно продвигался на большой скорости к северной части г. Праги. На подходе к населенному пункту Жандов было большое скопление людей. Особенно много народу было на крутом повороте, за которым находился мост. Среди этих граждан ЧССР, главным образом, были женщины и дети. Провокаторы нарочно вывели их на дорогу, чтобы преградить путь советским танкам, помешать успешному выполнению поставленной задачи.

Чтобы не подавить людей, по приказу командира танка машину резко повернули вправо, но там оказался обрыв. В какое-то мгновение можно было повернуть влево, но тогда жертвы у моста были бы неминуемы, поэтому танк направили с обрыва, чтобы спасти жизнь чешским женщинам и детям.

Так, не щадя своей жизни, советские воины спасли жизни многим чешским женщинам и детям, выполняя свой патриотический и интернациональный долг...»

Основание: ф. 33, оп. 881767, д. 13, л. 115.

В УСЛОВИЯХ ПОСТОЯННОЙ ОПАСНОСТИ

*ОПАНАСЮК Павел Владимирович,
бывший водитель мотострелкового полка
35-й гвардейской МСД 20-й гвардейской
общевойсковой армии ГСВГ*

На службу в Вооруженные Силы я был призван из с. Очеретянка Червоноармейским РВК Житомирской области 6 сентября 1967 года. Попал я в часть, которая дислоцировалась в г. Олимпишесдорф (ГДР).

Весной 1968 года наш полк был поднят по боевой тревоге и направлен на границу ГДР с ЧССР. Полк находился там в полевых условиях до 20 августа. Командованием части, политработниками здесь велась целенаправленная работа по подготовке личного состава к оказанию интернациональной помощи чехословацкому народу в защите завоеваний социализма и недопущению захвата территории ЧССР войсками НАТО.

Командованием полка нашей автороте были поставлены конкретные задачи по прибытию в столицу ЧССР г. Прагу.

20 августа нас доукомплектовали боевым снаряжением по норме военного времени, выдали автоматы, ящики с патронами, гранаты, сухие пайки. Автомобили-бензозаправщики с прицепами были полностью наполнены авиационным бензином Б-95. Нас предупредили: ветровые окна не закрывать, на случай ведения стрельбы на ходу.

Ночью 21 августа мы пересекли государственную границу ЧССР и около четырех часов утра были уже в пригороде Праги. Здесь мы окопались, заняли круговую оборону по защите личного состава, техники и боевого снаряжения, складов питания и ГСМ. Путь наш в Прагу был нелегким. Дорога сложная - большие перепады высот. На дороге лежали опрокинутые автомобили, большие камни, бревна - результаты деятельности контрреволюционных элементов. Остановок практически не было.

Толпы воинственно настроенных людей, вооруженных сол-

дат Чехословацкой Народной Армии препятствовали движению колонн.

При подходе к месту назначения нас поразила своей красотой Злата Прага. Прав был Олесь Гончар, описывая ее в книге «Знаменосцы».

По приказам командования наш полк много раз перемещался. Мы блокировали дороги, вели контроль за движением автотранспорта, задерживали подозрительных лиц, изымали листовки, оружие и взрывчатку. Мы производили заправку танков, БТРов, патрулировавших на улицах города, горючим.

Нашими соседями были войска Болгарии, Польши и ГДР.

После того, как был вырезан болгарский караульный пост, был установлен строжайший порядок несения караульной службы. Свободные от наряда люди, спали в кабинах автомашин, на ящиках с боеприпасами и просто на земле, чередуясь отдыхом друг с другом.

Прага в те дни бурлила. Толпы народа заполняли площади и улицы. Стены домов и заборы были исписаны оскорбительными надписями. Экстремисты поджигали наши танки, автомобили.

Рядом с нами находился медсанбат, где очень часто садились и взлетали вертолеты, из них выносили накрытых белыми простынями убитых. На душе было тревожно.

В боевых буднях мы не заметили, как наступила осень, дождливая, холодная. Среди личного состава начались простудные заболевания. Мы начали закапываться в землянки.

И тут поступил приказ возвращаться на зимние квартиры.

Население ГДР встречало нас как победителей. Чувство исполненного долга переполняло сердца. Мы гордились, что выполнили задание Родины.

По возвращении из Чехословакии

ТАНКИСТЫ НАДЕЖНО ОХРАНЯЛИ ГРАНИЦУ ЧССР

*ЧАВЛЮК Петр Васильевич,
подполковник в отставке, заместитель
начальника Учебного центра
8-й танковой армии Прикарпатского
военного округа*

В августе 1968 года я, начальник клуба 23-го тяжелого танкового полка 9-й тяжелой танковой дивизии 1-й танковой армии ГСВГ в воинском звании капитана, в составе штурмовой группы полка выполнял интернациональный долг в Чехословакии. Командиром полка был полковник П. В. Агапов.

Полку была поставлена задача: перейти госграницу ЧССР, форсированным маршем выйти в район т. Плезень и блокировать военной аэродром. Особое внимание уделялось прикрытию границы ЧССР с ФРГ от вероятных нападений. Задача была выполнена точно и в срок.

За умелое выполнение этой задачи многие офицеры, сержанты и солдаты были отмечены правительственными наградами. Я был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги».

Во время пребывания в Пльзене мне приходилось выполнять различные задачи командования.

Однажды в сентябре командир полка поставил мне задачу доставить в полк со штаба армии группу офицеров. На обратном пути следования в полк на узкой проселочной дороге в горной местности мятежники устроили нашему автомобилю таран груженным грузовым автомобилем «Татра». При столкновении я был тяжело ранен, получил перелом нескольких ребер. Были ранены и другие офицеры. Пришел в сознание в военном госпитале в городе Дрезден. Всех раненых доставил в госпиталь наш вертолет, патрулировавший в этой местности.

Во время чехословацких событий в подобной ситуации погиб командир танкового взвода Володя Яковенко, несколько сержантов и рядовых солдат.

Весь личный состав 23-го танкового полка был поощрен Министром обороны СССР.

Наше пребывание в ЧССР при выполнении интернационального долга отражено в Музее боевой славы 8-й гвардейской танковой армии.

СПРАВКА-ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Я, полковник в отставке Басалин Вячеслав Сергеевич, с 21 августа по ноябрь 1968 года выполнял интернациональный долг по ликвидации контрреволюционного мятежа в Чехословакии в составе штаба 1-й Танковой армии. Начальник клуба 23-го танкового полка, входившего в состав 1-й ТА, капитан Чавлюк Петр Васильевич за умелые действия по захвату военного аэродрома в районе города Пльзень был представлен к правительственной награде - медали «За боевые заслуги». Это важное событие в жизни капитана Чавлюка П. В. я и подтверждаю.

*Полковник в отставке,
заслуженный работник культуры Украины*

В. Басалин

НАМ ДОРОГИ ЭТИ ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ

*КОЗЛОВЕЦ Николай Моисеевич,
бывший мотострелок,
регулирующий 64-го мотострелкового
полка 35 МСД 20-й гвардейской
общевойсковой армии ГСВГ*

Во время чехословацких событий я был рядовым мотострелком. Мне с моими товарищами неоднократно приходилось быть регулирующим на дорогах в Чехословакии, по которым передвигались наши войска. Следует отметить, что дороги там очень сложные: проходят они в горной местности, на трассах много мостов, тоннелей, высоких насыпей и подъемов.

Мятежники всячески препятствовали передвижению наших войск. В целях дезориентации они меняли дорожные знаки, указатели населенных пунктов, выставляли на дорогах массовые пикеты из мирных жителей.

Однажды на участке дороги, проходящему по высокой, но узкой горной дороге, путь колонне наших войск, которую возглавлял старший лейтенант А. Морозов, перекрыла группа людей, в составе которых было много женщин и детей. Чтобы избежать человеческих жертв, по приказу офицера машину резко повернули вправо, направив ее с обрыва.

За проявленные мужество и героизм все члены экипажа: Юрий Андреев, Петр Казарин, Евгений Махотин - были отмечены правительственными наградами посмертно.

В подобной ситуации оказался экипаж БТРа старшего сержанта Иванова.

Однажды я и мои товарищи, Дюнов и Мещеряков, получили боевую задачу охранять мост и регулировать движение колонн наших войск по нему. Группа контрреволюционеров сделала попытку взорвать мост. Началась перестрелка, во время которой Виктор Дюнов и Михаил Мещеряков погибли. Мне пришлось одному отражать это нападение до появления смены.

Боевую задачу я выполнил.

Помнится эпизод, когда я сопровождал старших офицеров нашей дивизии и болгарского батальона. В парке Юлия Фучика нас обстреляли экстремисты. С сержантом Федоровым мы отбили это нападение.

За успешное выполнение боевых задач в Чехословакии я был представлен к награждению орденом Красная Звезда.

СВЯЗЬ РАБОТАЛА НАДЕЖНО

*ПОДОПРИГОРА В. Н.,
старший прапорщик в отставке, бывший старшина
1-й радиорелейной роты 3-й отдельной бригады связи РВГК*

В 1968 году наша 3-я отдельная бригада связи РВГК как всегда напряженно работала над обеспечением командования Северной группы войск правительственной связью. Я был тогда старшиной 1-й радиорелейной роты.

Уже в январе 1968 года нас проинформировали о неблагоприятной обстановке в Чехословакии. На март 1968 года на территории ЧССР были запланированы учения вооруженных сил стран Варшавского Договора. Такие учения регулярно проводились на территории стран Варшавского Договора. Но на сей раз учения были перенесены.

В День Победы 9 мая 1968 года после проведения торжественных мероприятий, посвященных празднику, командир бригады вызвал к себе командиров частей, а личный состав развели по местам расположения. На местах все оставались в строю, расходиться не разрешалось до приказа командиров. Разрешалось лишь перекурить.

Но не успели многие и перекурить, как прибыл командир нашего батальона подполковник Александрович. Он приказал во исполнение команды старшего начальства всем переодеться в полевую форму и через два часа полностью быть готовыми к выезду на учения.

В указанное время мы уже были на марше.

Ночью мы прибыли в район юго-западнее г. Легнице, вблизи чехословацкой границы и расположились в лесу.

На рассвете 11 мая 1968 года мы пересекли польско-чехословацкую границу для участия в учениях под кодовым названием «Шумава».

Еще в пути радиорелейные экипажи начали развертывание своих станций, чтобы вовремя дать связь командованию.

По пути следования нас встречали толпы людей: кто бросал букеты цветов, а кто камни с оскорбительными записками. Камень попал и в машину командира батальона дальней связи подполковника Мухина.

Поздно вечером мы прибыли в район Миловице. Здесь мы развернули палаточный городок. Станции нашей 1-й роты во главе с командиром роты капитаном Евсеевым начали настраивать связь с Группой советских войск в Праге и с Группой советских войск в Германии.

Здесь же в Миловице стояла учебная чехословацкая дивизия. При ознакомлении с ней чувствовалось, что никакой дисциплины в дивизии нет. Внешний вид и поведение чехословацких солдат вызывали недоумение. Многие из них были пьяными, неряшливо одетыми. В расположение наших частей они таскали игральные карты и порнографические издания, стремясь увлечь этим наших солдат.

Но наши солдаты вели себя достойно. Никто не клюнул на удочку провокаторов. Один из офицеров чехословацкой дивизии как-то сказал: «Ваши солдаты - это офицеры-политработники, переодетые в солдатскую форму».

Мы были довольны такой оценкой. В действительности же в нашей бригаде связи был высокообразованный личный состав: ребята, окончившие техникумы и вузы связи.

В районе Миловице мы пробыли до конца июля. В ночь с 20 на 21 июля поступил приказ возвращаться на зимние квартиры.

По пути нас провожали пожилые местные жители и говорили нам: «Зря вы нас покидаете. У нас беспокойно. Кто заступится за нас?»

Петляя по проселочным дорогам, мы вскоре вышли к польской границе, пересекли ее и остановились у г. Кросно. Здесь на обширной поляне среди леса мы развернули палаточный лагерь бригады.

Связисты продолжали поддерживать связь с Министерством обороны СССР и Группой советских войск в Германии.

Вскоре поступил приказ начать занятия по боевой политической подготовке, как обычно в войсках.

Через полмесяца командир бригады разрешил офицерам и сверхсрочнослужащим отведать свои семьи в Германии. Порядок был такой. Из желающих съездить к семьям комплектовались группы по 25-30 человек. Группе выделялась автомашина, назначался старший группы из офицеров. На поездку отводились одни сутки. Группы по очереди совершали поездки.

Этим воспользовалось большинство желающих. У меня же

не было особого желания ехать, так как сутки - очень малый срок: не успеешь поговорить с семьей, как уже нужно ехать обратно.

Как-то встретил меня замполит и говорит: «А вы что же не хотите съездить домой, ведь почти уже все побывали дома?» Я ему сказал свои соображения. А замполит мне тогда говорит: «Разрешаем Вам на поездку двое суток. Езжайте, имейте в виду, позже может не быть такой возможности. Предстоят большие дела».

Услышав это, я согласился на поездку.

Прибыв в военный городок, где мы жили, я встретил своих старых сослуживцев. Их интересовало, где я был, что видел. Я пригласил их в дом. Жена на радостях организовала нам отменный ужин с выпивкой. За ужином мы разговорились об обстановке в Чехословакии и не заметили, как пробежало время. Было уже около двух часов ночи, когда друзья распрощались со мной и разошлись по домам.

Уснуть в ту ночь мне не пришлось. Жена рассказывала, что ходят слухи о войне, что семьи многих офицеров и сверхсрочников уже выехали в Союз. Я ей тоже предложил ехать к своим родным в Геничеськ Херсонской области, но жена отказалась.

В пять часов утра к нам постучали в дверь. Дверь открыла жена. Я услышал голос капитана Юшкова. Он сообщил, что комбриг приказал срочно возвращаться в часть.

Наспех собрав «тревожный» чемодан, я распрощался с женой, сыном и дочкой и через 10-15 минут был уже в кузове машины.

Обратно ехали на полном газу и в 18. 00 уже были в расположении бригады.

Лагерь бригады был уже свернут. Личный состав был построен. Проводился митинг, на котором зачитывалось письмо рабочих завода «Авто-Прага», в котором коллектив просил оказать помощь в борьбе с мятежниками.

Тут же на митинге меня вызвал командир части, спросил, как обстоят дела с боеприпасами. Я ему доложил и получил приказ: каждому экипажу выдать по 180 патронов на автомат и по два ящика гранат. Я сразу же выполнил этот приказ, оставив только небольшой резерв боеприпасов.

Вечером того же дня был построен весь личный состав

бригады. Был зачитан приказ командира бригады на марш и поставлена задача частям по развертыванию средств связи. Оружие на марше разрешалось применять в случае прямого нападения.

Около двух часов ночи бригада вышла на марш. Когда мы проходили г. Кросно, население преподносило нам различные подарки: кондитерские изделия, сигареты, овощи, фрукты. Мы были тронуты таким теплым, дружеским отношением к нам.

Когда мы вошли на территорию Чехословакии, нам бросились в глаза следы диверсионной работы мятежников-экстремистов. На протяжении 10 км все опоры линий связи были поломаны.

Чем дальше продвигалась наша колонна, тем трудней становился путь. На дороге то и дело были заторы из опрокинутых машин, спиленных деревьев. Это тоже поработали мятежники. Для расчистки дороги приходилось прибегать к помощи танкистов.

К вечеру мы вошли в г. Млада Болеслав. Когда проходили через центр, на одном из перекрестков появилась машина с белым флагом и белым крестом на нем. Машина остановилась, перекрыла нам дорогу. Тут же из машины выскочили «санитары» с носилками, из толпы на носилки бросились здоровые парни, а телеоператоры стали снимать все это на фоне нашей колонны для использования в провокационных телепередачах.

Толпа все плотнее и плотнее обступала нашу колонну. Нас пытались бить кулаками, палками. Водитель моей машины уже было схватился за автомат, но я его удержал от применения оружия. «Помни, - сказал я ему, - они только и хотят от нас этого».

За Млада Болеславом пробок на дороге больше не было, но зато вся проезжая часть была исписана оскорбительными выражениями в наш адрес. Надписи были сделаны белой масляной краской, так что дождь не мог смыть их.

Вечером мы прибыли в указанный нам район. И тут перед ужином возникла проблема с водой. Оказалось, что все колодцы в населенных пунктах вдоль дорог были засыпаны строительным мусором или просто завалены. С большим трудом нам удалось раздобыть воду.

После ужина мы занялись оборудованием охраны нашего лагеря. По периметру были вырыты окопы в полный рост и

выставлены часовые с автоматами и ручными пулеметами, а перед ними - дозоры.

Ночью 22 августа к нам в лагерь приехал из Праги командир роты дальней связи. Он рассказал о тревожной обстановке в Праге. И передал распоряжение командования подготовить и передать продукты питания для экипажей, находящихся в Праге.

Рано утром командир с бензовозом и машиной с продуктами питания уехал в Прагу, а я на БТРе 26-й гвардейской дивизии - на станции бригады, развернутые в направлении на Карловы Вары. Со мной ехали начальник политотдела бригады полковник Фарафонов и замполит подполковник Жариков.

В пути я сидел рядом с водителем и перебрасывался с ним своими мыслями. Вдруг слышу: толкает меня ногой пулеметчик и показывает на дом, стоящий у дороги. Когда я глянул на дом, то увидел, что из открытого окна целится по пулеметчику из пистолета какой-то мужчина. Я сразу же сказал пулеметчику повернуть ствол пулемета в его сторону. Мужчина сразу же исчез.

В пути мы раздавали населению газеты «Правда» и специально подготовленные листовки, в которых рассказывалось о нашей цели в Чехословакии. В одной из них рассказывалось, как погиб экипаж нашего танка под Прагой, уступая дорогу женщинам и детям, выведенным мятежниками за город, чтобы преградить путь нашим войскам.

В Праге мы неоднократно подвергались обстрелу. Под давлением мятежников-экстремистов жители города оказывали нам всяческое сопротивление. Кто отказывался это делать, того избивали или поливали лицо серной кислотой.

В одном населенном пункте при проходе колонны наших танков кто-то из толпы поджег на одном из танков бочку с горючим. От бочки загорелся двигатель. Потушить горящую машину не было возможности. От огня вот-вот мог взорваться боекомплект. А это гибель многих мирных жителей, стоящих на обочине дороги. Предвидя это, командир танка старший сержант бросился в толпу, упрашивая людей быстро отойти от машины. Но толпа не слушала его. Через несколько минут прогремел взрыв огромной силы. Командир танка и остальные члены экипажа погибли. Погибло несколько местных жителей. Многие жители были ранены.

Несмотря на всяческие непредвиденные обстоятельства, связь наша работала четко и бесперебойно. Командование ни

разу не высказывало недовольства работой связи.

Как-то к станции подъехал генерал-майор и, обращаясь к начальнику станции, сказал: «Братцы-связисты! Организуйте мне связь, да и не только мне. У меня длинный железный хвост».

По просьбе генерала связисты свое дело сделали. Вскоре генерал говорил с женой, интересовался, как дела дома. Это был командир легендарной железной дивизии Яшкин.

Генерал отличался способностью говорить с людьми, убеждать их. В городах, где проходила 24-я гвардейская дивизия, как правило, не было эксцессов. Комдив лично собирал представителей местной власти, убеждал их в правоте миссии Советских Вооруженных Сил. В одном из городов во время проведения митинга кто-то выстрелил в него из толпы. К счастью все обошлось благополучно. Пуля прошла мимо.

29 октября Министр обороны СССР маршал Советского Союза Гречко объявил благодарность 3-й отдельной бригаде связи РВГК за отличное обеспечение связью.

Вскоре после этого мы отбыли на зимние квартиры.

* * *

В историческом формуляре в. ч. п. н. 25575 за 1943-1992 г. г. записано:

С 21 августа по 13 ноября батальон обеспечивал радиорелейной связью Генеральный Штаб в операции «Дунай» на территории ЧССР.

Начальником войск связи МО СССР высоко оценена идейная стойкость, организованность, дисциплинированность и боевая выучка личного состава батальона при выполнении боевых задач по защите социалистических завоеваний в Чехословакии.

«... Благодаря высокой целеустремленной работе коммунистов, в период участия в операции «Дунай» личный состав поддерживал высокую боевую готовность, с честью выполнил свою интернациональную миссию».

МЫ ПРИКРЫВАЛИ ЗАПАДНУЮ ГРАНИЦУ ЧССР

*СЛЫНЬЮК Владимир Васильевич,
майор в отставке*

В июле 1968 года я, старший лейтенант командир танкового взвода, после очередного отпуска, проведенного в Житомире, возвратился в танковый полк, который дислоцировался в г. Глауход в ГДР. Полк на месте прежней дислокации я уже не застал. По приказу высшего командования он снялся по тревоге и направился в Чехословакию.

Собрав необходимые вещи, я сразу же отправился догонять полк. Вскоре я был в расположении своей части. В полку в это время механиками-водителями днем и ночью проводились занятия по вождению танков. За сутки до вступления на территорию Чехословакии всем экипажам были выданы боекомплекты, сухие пайки, произведена дозаправка танков.

В 12 часов следующего дня наш полк по команде в составе 20-й МСД двинулся к границе Чехословакии. Двигались целую ночь. Утром, в 7. 00, полк прибыл в район чехословацкой пограничной заставы Божий Дар. В пути у нас было много путаницы, так как контрреволюционные элементы сняли и заменили дорожные указатели на дорогах. По этой причине ночью было трудно ориентироваться на местности. К тому же нас часто обстреливали и забрасывали камнями.

В 8: 00 мы прибыли в указанный район на границе между ЧССР и ФРГ. Местность здесь очень пересеченная. Вдоль границы с ФРГ тянется горный массив Чешский лес, а южнее - известные горы Шумава. Дороги в этом месте узкие, извилистые. Тяжелой технике при интенсивном движении легкового автотранспорта было очень трудно передвигаться: того и гляди сорвешься с обрыва или свалишься в кювет. В пути произошел

такой случай. Одна из наших транспортных автомашин, груженная снарядами, уступая дорогу встречному транспорту, сильно накренилась на бок, и часть ящиков со снарядами свалилась в кювет. Пришлось на помощь водителю направлять танк.

Прибыв в указанное место, мы заняли боевые позиции вдоль границы ЧССР с ФРГ. Наши танки находились на чехословацкой территории. Их пушки были направлены на запад, хотя опасность могла подстерегать нас и с востока. Никто не знал, как будут разворачиваться события.

Экипажи круглосуточно в полном составе несли дежурство в боевых машинах и были готовы к выполнению боевых задач. Мы внимательно изучали карты, присматривались к местности, на которой могли разгореться боевые действия.

В месте расположения нашего полка чехословацкую границу пересекала автомобильная дорога из Нюрнберга на территорию ЧССР. В месте пересечения границы дорога разветвляется на две: одна проходит от границы через Карловы Вары на Прагу, другая - через Пльзень на Прагу. Других переходов через чехословацко-германскую границу не было.

По дорогам, ведущим в Чехословакию, днем и ночью двигался автотранспорт из ФРГ в Чехословакию и в обратном направлении. Среди тех, кто проезжал из ФРГ в Чехословакию, было немало сторонников контрреволюционных сил в ЧССР. Они перевозили оружие, боеприпасы и пропагандистские материалы.

По указанию командования мы оборудовали на дороге контрольно-пропускной пункт, на котором днем и ночью несли дежурство с целью выявления враждебных элементов. Каждую ночь мы задерживали около 20 человек. Однажды во время моего дежурства было задержано 28 человек. Вскоре на нашем КПП из изъятого оружия образовался целый склад. В ночное время на КПП было беспокойно. Нас обстреливали из автоматов. Во время одной перестрелки погибли два связиста полка.

Такая обстановка длилась более двух месяцев.

Увидев, что западная граница Чехословакии надежно прикрыта, ни натовское командование, ни командование войсками ФРГ не решилось сунуться на территорию Чехословакии.

В ноябре 1968 года, когда обстановка в ЧССР в основном -нормализовалась, по указанию командования ГСВГ мы погрузились в эшелоны и отправились в ГДР на зимние квартиры.

ЭТО БЫЛО В СУДЕТАХ

*ТЕРЕНТЬЕВ Сергей Михайлович,
подполковник в отставке, бывший
начальник штаба
зенитно-ракетного полка
Прикарпатского военного округа*

29-й мотострелковый полк 20-й мотострелковой дивизии 8-й общевойсковой армии ГСВГ, где я проходил службу в должности командира зенитно-ракетного взвода 23 мм ЗСУ «Шилка», 29 июля по боевой тревоге, оставив место постоянной дислокации - г. Плауэн в ГДР, совершил марш к границе Чехословакии в Рудных горах. Полк имел задачу: прикрыть Хоф-

ский перевал в случае войны от налетов вражеской авиации.

Выйдя к границе, полк отрабатывал вопросы боевых действий против воздушных и наземных целей.

20 августа полк получил приказ войти на территорию Чехословакии. На территории Судетской области, по которой мы продвигались в указанный район, население встречало нас враждебно. Оно и понятно: основную часть населения составляли немцы, привилегированные во времена гитлеровского рейха, а также выходцы господствующих классов из Прибалтики.

Для дезорганизации наших войск все дорожные указатели были замазаны черной краской или переставлены из одного места в другое. По пути следования советских воинских частей колодцы были затравлены различными химикатами или залиты мазутом.

Прибыв в назначенный район, мы заняли боевые позиции и изготовились к ведению боевых действий. От границы с ФРГ нас отделяли несколько километров.

Личный состав полка повел решительную борьбу с контрреволюционными элементами, задерживал подозрительных лиц, изымал оружие и боеприпасы, нес караульную службу, осушес-

твлял уход за материальной частью. Расчеты были в постоянной готовности к бою. Ночевали в ЗСУ.

В такой тревожной обстановке прошли сентябрь и октябрь. За время пребывания в Судетах полк потерял 3 человека в столкновениях с экстремистами. Погибли старший лейтенант командир разведывательного взвода, сержант и солдат срочной службы.

2 ноября мы получили приказ возвращаться к месту постоянной дислокации. 4 ноября мы возвратились в г. Плауэн.

ТРЕВОЖНЫЕ БУДНИ АВИАТОРОВ

*МОВЧАН Иван Михайлович,
старший техник-лейтенант звена МИГ-21*

Накануне чехословацких событий наш полк истребительной авиации располагался в ГДР.

20 августа полк был поднят по тревоге и через 10 минут оказался в указанном месте на территории Чехословакии. Появление советских МИГов на чехословацком аэродроме вызвало большое возмущение у чехословацких летчиков. Окружив командира нашего полка полковника Немцевича, они выкрикивали: «Что вам здесь надо? Кто вас просил сюда?» Нас обзывали оккупантами, фашистами. Особенно нервничал и возмущался замполит чехословацкого авиаполка подполковник Попович. Страсти накалялись и грозили перерасти в вооруженный конфликт. Во избежание кровопролития нашим летчикам пришлось разоружить Поповича.

Напряженная обстановка оставалась почти целый день. К вечеру для охраны наших самолетов командование выделило два танка. Когда у аэродрома собиралась большая толпа распоясавшихся молодчиков, танки преграждали им подходы. Летный состав нашего полка также принимал меры по обороне самолетов и аэродрома. Мы вырыли окопы, установили в них пулеметы, зарядили самолеты реактивными снарядами.

Ночью следующего дня группа летчиков нашего полка, сняв часовых и дневальных, проникли в ружейный парк казармы и разоружили личный состав чехословацкого полка.

Наш полк ежедневно выполнял задания по разведке с воздуха. Каждый час один или два МИГ-21 с полным боекомплектом поднимались в воздух для наблюдения за передвижением чехословацких войск и войск НАТО. Когда вблизи границ Чехословакии появлялись самолеты ФРГ и других стран НАТО, наши самолеты шли им на перехват.

Так мы жили до декабря 1968 года, а потом снова возвратились в ГДР.

ШТАБЫ РАБОТАЛИ С БОЛЬШИМ НАПРЯЖЕНИЕМ

*МАСЛЯННИКОВ Сергей Макарович,
бывший старшина сверхсрочной службы
полевого управления 20-ой гвардейской
обшевойсковой армии*

20-я гвардейская общевойсковая армия Группы советский войск в Германии в канун чехословацких событий находилась в районе г. Эберсвальде в 30 километрах севернее Берлина.

6 мая 1968 года штаб армии со всеми подчиненными частями был поднят по тревоге и получил приказ двигаться на юг ГДР на Кенигсбрюкский полигон. Это было начало учений войск Варшавского Договора на территории ЧССР.

Учения прошли успешно. Войска армии получили высокую оценку командования.

Здесь, на юге ГДР, мы продолжали оставаться до 19 августа 1968 года.

19 августа личному составу армии была поставлена боевая задача по защите социалистического строя в Чехословакии от контрреволюционных сил. С личным составом были проведены беседы об обстановке в братской стране. Весь личный состав в ходе бесед был проинструктирован по поведению на территории Чехословакии.

В этот же день всем штабистам кроме штабного оружия были выданы автоматы Калашникова с полным боекомплектом патронов и паек на трое суток.

20 августа 1968 года в 23.15 наша колонна пересекла государственную границу ЧССР и 21 августа рано утром сосредоточилась на окраине Праги. Так началась для нас операция «Дунай».

Никто из нас не знал, как будут развиваться события, что ожидает каждого из нас. В случае вооруженного конфликта нам

предстояло нейтрализовать пражский гарнизон.

Штаб, в котором я служил, работал с большим напряжением. Он отдавал приказы, распоряжения подчиненным частям. Они же представляли нам свои боевые донесения об обстановке в различных частях чехословацкой столицы. Решались вопросы передислокации частей в зависимости от обстановки в районе Праги, вопросы снабжения частей. Штаб работал четко, оперативно. Это и спасло Прагу от кровопролития и разрушений. Наши воинские части не дали экстремистам осуществить намеченные планы. В подвалах и на чердаках были обнаружены и обезврежены целые склады оружия и боеприпасов, которые намечалось пустить «в дело».

13 ноября 1968 года, когда обстановка в ЧССР в основном нормализовалась, штаб 20-ой гвардейской армии со всеми подчиненными частями был выведен из ЧССР в места постоянной дислокации на территории ГДР.

В январе 1969 года согласно Директивы Генерального штаба Вооруженных Сил СССР все материалы по операции «Дунай» с грифом «Совершенно секретно» были сданы в Центральный архив МО СССР.

За штаб Ракетных войск и артиллерии 20-ой гвардейской общевойсковой армии мною было сдано 13 томов документов, из них - два тома «Боевые приказы и распоряжения», пять томов по службе РАВ, остальные - разработка схем, карт и переписка с войсками.

*Ольшанское кладбище
воинов Советской армии
в Праге*

МЫ ЗАЩИЩАЛИ МИР И СПОКОЙСТВИЕ НА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЗЕМЛЕ

*БЕЛЯКОВ Геннадий Михайлович,
полковник в отставке, бывший
начальник автомобильной службы 8-й
Краснознаменной танковой армии
Прикарпатского военного округа*

События в ЧССР в 1968 году застали меня в должности начальника автослужбы штаба 13-й гвардейской танковой дивизии Южной группы войск. Личный состав дивизии был хорошо проинформирован об обстановке в Чехословакии.

В июле 1968 года части нашего соединения были выдвинуты к южной границе ЧССР. Всему личному составу частей на руки было выдано штатное табельное оружие с боеприпасами к нему. В танки были загружены боекомплекты, на

машины были погружены боеприпасы и военное имущество. Все части находились в готовности к маршу на территорию Чехословакии. Уже был не секрет, что готовилась крупномасштабная военная операция. Проводилась интенсивная работа с личным составом по боевой подготовке о том, как вести себя на территории ЧССР. Огонь разрешалось открывать в ответ на огонь. Главная задача ставилась - не допускать кровопролития.

Руководил войсками Южного фронта генерал-полковник Провалов.

Штаб вводимых войск расположился на южном берегу Дуная у Братиславы.

Соединению была поставлена боевая задача: в ночь с 20 на 21 августа пересечь границу (р. Дунай) и выйти на указанные в боевом приказе рубежи.

Переход войск через границу - р. Дунай осуществлялся по двум мостам в районе Комарома. По правому автодорожному

мосту и по левому - железнодорожному. Учитывая специфику железнодорожного моста, через него пропускали только колесный транспорт и бронетранспортеры. Пропуск техники через мост, протяженностью более километра, был затруднен, но, благодаря своевременно принятым мерам по проведению пропуска, техника в установленный срок была переправлена через железнодорожный мост, о чем я, как комендант переправы, доложил командиру соединения.

Переправившись на северный берег Дуная, мы продолжали движение по маршруту Комаром-Тренчин-Брно-Тршебич.

По пути следования реакционные силы пытались втянуть наши войска в боевые действия: призывали перейти от «тихой контрреволюции» к настоящему террору, провоцировалось братоубийственное кровопролитие. Они призывали: «Советским солдатам дан приказ не стрелять в мирное население. Бейте их, жгите танки и автомашины!» Только наше благоразумие и выдержка не привели к более тяжким последствиям. Мы выстояли.

С первых дней пребывания на чехословацкой земле мы повели решительную борьбу с экстремистами. Вместе с местными органами власти, преданными социалистическому строю, мы прочесывали подвалы и чердаки. За несколько дней было изъято несколько тысяч автоматов, сотни ручных пулеметов, минометов, десятки гранатометов, много боеприпасов и фанат. Видно было, что контрреволюция активно вела подготовку к свержению социалистического строя.

Контрреволюция не унималась. Экстремисты призывали гражданское население: «Создавайте такие условия в стране, чтобы каждый дом, каждое дерево, каждый куст стреляли по военнослужащим Советской Армии!»

Их призывы возымели действие. На одной из площадей Братиславы к отставшему от колонны танку подошла группа студентов, и один из них в упор застрелил командира танка.

21 августа в районе Тренчина командир танка, избегаая наезда на выставленную провокаторами группу людей, перекрывающую танку путь движения, направил танк в глубокий кювет, танк перевернулся, при этом погиб один из членов экипажа. Так, ценой своих жизней мы спасали жизни мирного населения Чехословакии.

27 августа в районе Теплицы из крупнокалиберного пулемета был сбит советский вертолет с двумя журналистами на

борту. Журналисты погибли. А летчики были тяжело ранены.

Через несколько дней в этом же районе был сбит еще один советский вертолет.

Имели место неоднократные случаи нападения реакции на солдат и офицеров Советской Армии и союзных войск.

Прибыв в заданный район, части нашей дивизии заняли исходные рубежи. Были развернуты полевые пункты питания, лазареты, ремонтные средства, организована доставка продовольствия и ГСМ. Войска были переведены на нормы довольствия военного времени. Круглосуточно велось боевое охранение, обеспечивалась бесперебойная связь вышестоящих штабов с частями и подразделениями войск. Имелись определенные трудности в обеспечении питьевой водой и освещением. Войска были приведены в готовность к ведению боевых действий.

После переговоров с чехословацким руководством в конце августа в Москве в чехословацких событиях наступил перелом. Враждебные силы, увидев, что карта их бита, прекратили провокации. Жизнь в стране стала постепенно нормализоваться.

После подписания Договора с ЧССР советские войска и войска союзных армий стали выводиться к местам постоянной дислокации. В числе их была и наша дивизия.

Как сдерживающий фактор против возрождения контрреволюционной реакции в ЧССР были оставлены только те части и соединения, которые по решению Советского правительства вошли в состав Центральной Группы войск.

За добросовестное выполнение заданий командования в ходе военной операции «Дунай» я был награжден Грамотой Министерства обороны СССР, а также медалью Президента ЧССР.

Вспоминая те далекие годы и события в Чехословакии, хочу отметить, что я, как офицер верный Военной Присяге и Отечеству, старался с честью выполнить свой воинский долг. Иного пути я себе и не представлял.

Прошли десятилетия. Сегодня те события рассматриваются под другим углом зрения. Где тут истина - время покажет. Тогда же мы с честью выполняли свой интернациональный долг.

ЗАЯВА - ПІДТВЕРДЖЕННЯ

Я, Біляков Геннадій Михайлович, цією заявою підтверджую, що 27 гв. танковий полк (в/ч п. п. 32468) входив до складу 13-ї гв. танкової дивізії Південної групи військ, у якій я проходив службу на посаді начальника автомобільної служби.

Під час введення дивізії на територію Чехословаччини 27-й гв. танковий полк виконував завдання передового загону наступу військ по маршруту Комаром-Тренчин-Брно. Полк брав участь у бойових діях 13-ї гв. танкової дивізії у військовій операції «Дунай» з 21. 08. 1968 по 25. 10 1968 року в Чехословаччині.

27-й гв. танковий полк дислокувався на аеродромі Брно, який мені за обов'язками служби доводилося відвідувати.

Двадцять шосте листопада 2001 року

Підпис

Г. М. Біляков

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

***ШЕРЕМЕТ Сак Николаевич,
майор в отставке, бывший командир инженерно-технического взвода
в/ч 91026 128-й мотострелковой дивизии ПрикВО***

22 августа 1968 года моему взводу была поставлена боевая задача: оборудовать обходной путь в лесном массиве для пропуска подразделений полка. На разрушенном экстремистами участке дороги скопилось очень много боевой техники, образовался затор.

При оборудовании обходного пути, наш взвод обнаружил завалы из спиленных деревьев. Завалы были заминированы противопехотными минами.

При ликвидации завалов произошли взрывы мин, в результате чего многие солдаты взвода, в том числе и я, получили ранения и контузии.

После выздоровления снова вернулся в свою часть.

* * *

витяг

із історичного формуляру військової частини А-1034

Особовий склад в/ч 91026, яка дислокувалася у м. Берегово Закарпатської області, у період з 20 серпня 1968 року до 27 жовтня 1968 року дійсно брав участь у бойових діях по придушенню контрреволюційного заколоту в Чехословаччині.

***Командир в/в А 1034
полковник***

О. В. Сермухов

* * *

ВЫПИСКА

из архивной справки № 51/1/8140 от 21. 06. 1999 г.

Сообщаем, что журналы учета боевых действий в/ч 91026, карты боевых действий на хранение в архив не поступали.

Однако в приказах в/ч 91026 за период нахождения ее на территории ЧССР с 20 августа по 31 октября 1968 г. отмечены погибшие и раненые в связи с действием контрреволюционных элементов.

* * *

ВЫПИСКА

из истории болезни №153

22. 08. 68 г. инженерно-техническому взводу в/ч 91026, которым командовал лейтенант Шеремет С. Н., была поставлена боевая задача: оборудовать обходной маршрут для пропуска подразделений полка вокруг разрушенного участка существующей дороги. При оборудовании обходного маршрута в лесном массиве на проселочной дороге взвод встретил лесной завал.

Места завалов были заминированы противопехотными (осколочными и фугасными) минами. При ликвидации лесных завалов произошли взрывы мин, в результате взрывов получили ранения и контузии военнослужащие взвода, в том числе и л-нт Шеремет Сак Николаевич - командир взвода.

Лейтенанту Шеремет Сак Николаевичу была оказана первая медицинская помощь в полковом медицинском пункте (ПМП) в в/ч 91026, а затем он был эвакуирован в в/ч 10877/медико-санитарный батальон/ в/ч 11326/ соединение/ на лечение.

В в/ч 10877 (медсанбате), медицинским обследованием установлено, что больной Шеремет С. Н. находился вначале в тяжелом состоянии - ранен в голову с контузией - шок с потерей сознания в течение 3-х суток с 22. 08. 68 г. по 25. 08. 68 г., но при интенсивном лечении врачами: хирургов, терапевтов и невропатологов, - состояние больного Шеремет С. П. постепенно улучшилось и уже к исходу 7. 09. 68 г. состояние больного стало удовлетворительным.

8 сентября 68г. лейтенант Шеремет С. Н. выписан в свою в/ч 91026 в удовлетворительном состоянии, от ранения и контузии образовалась гипертоническая болезнь - 1 ст. АД 179/95 мм р/ст.

Начальник лечебного отделения

в/ч 10877 ст. л-нт м/с

Яковлев

Начальник мед. части командир

мед. роты

в/ч

10877

майор

м/с

Розанов

ВЫПИСКА

из приказа по в/ч 91026 23 августа 1968 года №236

Мурник Иван Антонович убит из огнестрельного оружия в г. Кошице, ЧССР, 21. 08. 1968 года в связи с действием контрреволюционных элементов. Похоронен на городском кладбище города Угорске-Грабиште с отдаением воинских почестей. Прах погибшего перенесен в с. Имстичево Иршавского района Закарпатской области.

*Командир части гв. полковник
Начальник штаба гв. полковник*

*Бойко
Варламов*

ВЫПИСКА

из приказа по в/ч 91026 23 августа 1968 года №240

Командир танкового взвода лейтенант Бистрикер Александр Юлиусович в населенном пункте Иванчице ранен в мягкие ткани правого плеча (сквозное пулевое ранение) 26. 08. 1968 года. Ранен в связи с действием контрреволюционных экстремистов.

*Командир части гв. полковник
Начальник штаба гв. полковник*

*Бойко
Варламов*

РАБОТА С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ

*АНДРЕЕВ Владимир Петрович,
подполковник в отставке, старший
офицер оперативного отдела 8-й
Краснознаменной танковой армии
Прикарпатского военного округа*

В ночь с 20 на 21 августа 1968 года войска Южной группы войск вошли на территорию ЧССР по приказу Командующего фронтом генерал-полковника Провалова и к утру 23 августа расположились в районе г. Брно. Радиолокационные подразделения нашего 104-го отдельного радиотехнического батальона, где я проходил службу в должности заместителя командира части, по приказу командования развернулись здесь и несли боевое дежурство. Со мной было пять офицеров из Штаба Группы войск, среди которых находился представитель особого отдела. Этот офицер все время следовал в моей машине, все записывал и фотографировал. Вероятно, все те документы хранятся в архиве КГБ СССР.

Я был назначен старшим группы. Нам были приданы радиостанции дальней связи, УКВ. Подразделение охраняла рота охраны в полном боевом вооружении.

Я был назначен старшим группы. Нам были приданы радиостанции дальней связи, УКВ. Подразделение охраняла рота охраны в полном боевом вооружении.

С момента вхождения в Чехословакию был издан боевой приказ, в котором, в частности, говорилось о применении боевого оружия при обстреле, а боевому охранению - без предупреждения в случае нападения.

Чешское радио и телевидение с первого дня нашего вступления в ЧССР поливало грязью Советское правительство, Вооруженные Силы СССР и войска Варшавского Договора.

Нам была поставлена боевая задача по локализации радиосредств передачи массовой информации. Для их обнаружения использовались пеленгаторы. Несколько радиостанций, телецентр по нашему требованию прекратили свою работу.

При передвижении по территории Чехословакии мятежники выставляли против нас пикеты женщин, стариков, детей. Нас забрасывали камнями, пустыми бутылками, металлическими прутьями и другими предметами. Колонны машин обстреливались из засад. Особенно опасно было передвигаться ночью. Проезжие части дорог, заборы и дома были исписаны надписями антисоветского содержания. Вечером 23 августа 1968 года я получил боевой приказ убыть с группой офицеров в г. Годонин и предъявить ультиматум командованию танкового полка ЧНА, которое отказалось выполнять распоряжение Министра обороны ЧНА генерала Дзура: не оказывать сопротивления союзным войскам.

На бронетранспортере, в сопровождении охраны, группа прибыла в назначенный гарнизон. Командование чешского полка отказалось выполнить предлагаемые условия. Офицеры ЧНА вели себя высокомерно, среди них оказалось много сторонников мятежников.

И только когда по нашему докладу в город прибыло два наших танковых батальона 27-го гвардейского танкового полка, дислоцировавшегося совместно с нашим 104 ОРТБ на аэродроме г. Брно и дивизиона противотанковых орудий, командование чехословацкого полка приняло условия нашего ультиматума. Переговоры с командованием чехословацкого танкового полка вел заместитель командира 13-й гвардейской танковой дивизии, прилетевший в Годонин на вертолете.

В ходе переговоров было обнаружено, что один танковый батальон чешского полка был выведен из расположения части и находился в 3-х километрах от гарнизона в готовности в любой момент вступить в бой с советскими воинскими частями.

Командование чешского полка по распоряжению нашего командования было арестовано.

Много еще было подобных моментов в моей боевой работе в операции «Дунай».

В моей служебной характеристике командира 104 ОРТБ ПВО Южной группы войск отмечено: «... выполняя боевую задачу на территории Чехословакии, действовал смело, настойчиво, энергично».

Спустя много лет те давние тревожные события кое-кто представляет как «учения». Для меня же и моих товарищей это была боевая работа с риском для жизни.

Как кадровый офицер считаю, что честно выполнил свой воинский долг.

ПЕСНЯ НАПОМИНАЛА О РОДИНЕ, О СОЛДАТСКОМ ДОЛГЕ

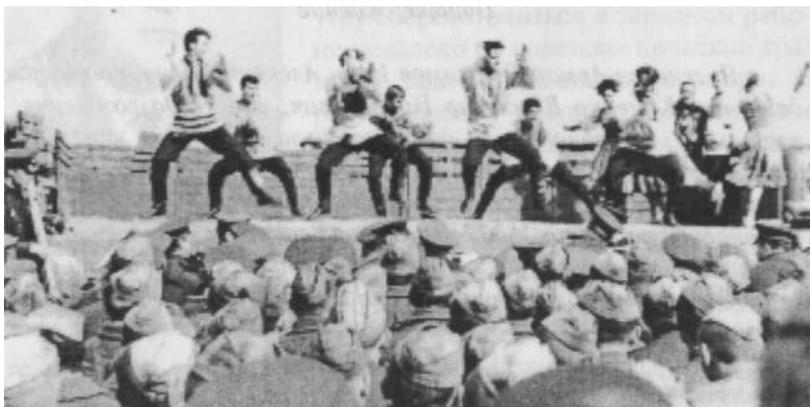

*КУМЕЙКО Владимир Николаевич,
подполковник в отставке,
во время операции «Дунай» -
заместитель начальника и
художественного руководителя
Ансамбля песни и пляски 1-й
гвардейской танковой армии ГСВГ*

Армейский Ансамбль песни и пляски 1-й гвардейской танковой армии всецело был подчинен Полевому управлению советских войск в Чехословакии.

Личный состав ансамбля по прибытию в ЧССР был принят в обстрелянном экстремистами Посольстве СССР послом Червоненко. Одну ночь переночевал в разгромленной советской школе в Праге.

Во время пребывания в ЧССР Ансамбль провел свыше 40

Выступление ансамбля перед воинами в Чехословакии

концертов для советских воинов. 10 ноября 1968 года он выступал в оперном театре Праги с концертом для коммунистов города и им сочувствовавших. На концерте выступила жена Юлиса Фучика и Почетный гражданин Праги дважды Герой Советского Союза генерал Драгунский.

Переезжая с концертами от одной воинской части к другой под вооруженной охраной, ансамбль исколесил по территории Чехословакии сотни километров. Здесь, в боевой обстановке, очень желанными были песни о Родине, а также лирические песни отечественных композиторов.

Нас, артистов, радовала улыбка каждого воина, в период их отрыва от близких и родных.

Наш скромный вклад в общее дело не пропал даром.

А вот слова из моего стиха, написанного в дни чехословацких событий:

*Не убивал, не поднимал в атаку
И в спину пули я не получал.
Но я добро внушал чехословаку,
Солдатский подвиг песней величал.*

Житомирскому облвоенкому

Подтверждение

Я, генерал Армии Герасимов Иван Александрович, подтверждаю, что Кумейко Владимир Николаевич, 1940 года рождения, в звании ст. лейтенанта, в должности заместителя начальника художественного руководителя Ансамбля песни и пляски, в период сентября–ноября 1968 года на территории Чехословакии в составе воинской части пп 15337–В выполнял воинский и интернациональный долг, принимая участие в обеспечении боевых действий войск.

В тот период времени я был начальником штаба 1-й гв. Танковой Армии.

*Председатель совета
организации ветеранов Украины*

И. А. Герасимов

ЛЕГЕНДАРНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДИВИЗИЯ

*ИЗ БОЕВОГО ПУТИ 24-й МОТОСТРЕЛКОВОЙ
САМАРО-УЛЬЯНОВСКОЙ, БЕРДИЧЕВСКОЙ, ЖЕЛЕЗНОЙ,
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ТРИЖДЫ
КРАСНОЗНАМЕННОЙ, ОРДЕНОВ СУВОРОВА
И БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО ДИВИЗИИ*

Особое место в истории Железной занимает 1968 год. Он знаменателен тем, что соединение отметило свое 50-летие в боевом походе, выполняя задачи, поставленные советским правительством.

В начале мая 1968 г. в Объединенных ВС СВД шла подготовка к стратегическому командно-штабному учению на Юго-Западном ТВД под условным наименованием «Шумава» с привлечением некоторых соединений и частей Чехословакии и СССР.

Командир дивизии, генерал-майор Г. П. Яшкин

В ночь на 5 мая начальник Генерального штаба ВС СССР Маршал советского Союза М. В. Захаров поставил командиру дивизии, генерал-майору Г. П. Яшкину задачу: поднять соединение по тревоге и к утру сосредоточиться в запасном районе недалеко от советско-польской границы. Задача была выполнена в срок. В распоряжение комдива прибыли две трейлерные бригады под тяжелую технику. По приказу Министра обороны в 18 часов 5 мая Железная в районах Немиров, Краковец перешла советско-польскую границу и по двум маршрутам, назначенным Генштабом, приступила к совершению марша в район Катовице. Цель марша сводилась к демонстративно-парадным действиям в канун и дни празднования Победы над фашистской Германией, выполнению миссии доброй воли.

В середине июня 1968 года под руководством штаба Объединенных ВС Варшавского договора на Юго-Западном ТВД началось стратегическое учение «Шумава». На одном из этапов этого мероприятия проводилось войсковое учение на Либавском полигоне, расположенном в северной Моравии. В ходе этого учения части Железной выиграли «встречный бой», получили высокую оценку и вернулись в Катовицкие леса.

Командир дивизии одновременно подчинялся пяти вертикальным инстанциям, которые проявляли высокую активность. Все их ценные указания сводились к одному: «Ты, там, смотри! Действуй по обстановке!» А некоторые заботливо напоминали о военном трибунале. Не дай Бог кому оказаться в таком положении. Но Григорий Петрович Яшкин, прошедший «через реки, горы и долины, сквозь пургу и черный дым... по путям-дорогам фронтовым», оказался на высоте положения, штурвал управления дивизией держал в своих крепких руках.

Заместитель командира дивизии, полковник М. К. Казанцев

Железная была готова к решению самых сложных задач на полях сражения. Части дивизии сосредоточились в ближайших лесах. Координацию деятельности комендатур осуществлял заместитель командира дивизии, полковник М. К. Казанцев, назначенный комендантом Остравы - столицы Моравии.

Тогда, осенью 1968 г., контролировать обстановку в городах Моравии означало своевременно обнаружить признаки готовящихся вооруженных выступлений провокаторов, не допустить втягивания частей и подразделений в политические конфликты между различными группировками моравского общества. Органы войсковой разведки и «Смерш» дивизии, возглавляемые подполковниками Г. А. Артюшенко, И. Н. Горюновым, действовали совместно, согласованно, применяя различные способы добывания сведений. Изобретательность и смекалку разведчика в те дни проявил командир разведбатальона подполковник М. А. Шерстобитов.

Высокое искусство в организации связи с частями, распо-

лагавшимися на огромной территории Моравии, проявили начальник связи подполковник А. М. Алакаев и командир батальона связи подполковник Т. Е. Зелинский.

На должном уровне осуществлялось медицинское обеспечение. Врачи медсанбата подполковника м/с Н. О. Цигельмана своевременно появлялись в подразделениях, где требовалась срочная квалифицированная медпомощь воинам.

Не было проблем по снабжению частей продовольствием, горюче-смазочными материалами финансированием. Тыловые учреждения Северной группы войск и подразделения материального обеспечения дивизии и частей работали планомерно, организованно.

Командиры и штабы всех степеней работали в непривычных для них условиях, запутанной внутривойсковой обстановки в Моравии. При контроле объектов малейшие ошибки в принятии решений могли привести к непоправимым последствиям.

Григорий Петрович Яшкин, его соратники полковники Д. Г. Царапкин (начальник штаба дивизии), М. К. Казанцев (заместитель командира), А. И. Комаров (начальник политотдела), М. М. Колесников (начальник артиллерии), Н. А. Кузьмин (начальник ПВО), командиры частей проявили политическую зрелость, высокую выдержанность, умение найти контакты как с прогрессивными местными руководителями, так и с антисоциалистическими элементами, убеждая их в заблуждениях. Именно дипломатические качества командиров и штабов обеспечили успешное выполнение поставленных задач.

Поздней осенью 1968 года Железная, выполнив интернациональный долг, вернулась на Родину...

* * *

ВЫПИСКА

*из исторического формуляра 24 мотострелковой
Самаро-Ульяновской, Бердичевской, Железной,
орденов Октябрьской Революции, трижды Краснознаменной,
орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии*

9 мая 1968 года дивизия была поднята по боевой тревоге и после доукомплектования личным составом и автотранспортом,

совершив 500 км комбинированный марш, к исходу 8 мая сосредоточилась в районе Чеховице, Пишина, Скочуб, Бельска-Бяла, ПНР, а 26 мая передислоцировалась в район Рыбник, Жоры, Пильховице, Сумина.

Выполняя волю Коммунистической партии, Советского правительства и советского народа, части дивизии совместно с войсками союзных армий решительными и умелыми действиями расстроили и опрокинули коварные планы внутренней контрреволюции в Чехословакии и ее империалистических вдохновителей из-за рубежа на отторжение ЧССР от социалистического лагеря и реставрацию капитализма в этой стране.

При выполнении поставленной задачи на территории Северо-Моравской области ЧССР солдаты, сержанты и офицеры показали высокое воинское мастерство. В сложных условиях совершили марши и в короткое время с честью и достоинством выполнили задачу.

30 октября части дивизии, согласно решению Советского правительства, начали организованный выход с территории ЧССР на Родину в места постоянной дислокации.

*Командир 24 мотострелковой дивизии
генерал-майор*

Яшкин

*Начальник штаба дивизии
полковник*

Царякин

Розділ II

***МОВОЮ
АРХІВНИХ
ДОКУМЕНТІВ***

ДОГОВОР

МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Чехословацкой Социалистической Республики, преисполненные решимости приложить все усилия для укрепления дружбы и сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословакией, а также между всеми странами социалистического содружества и для защиты завоеваний социализма, упрочения мира и безопасности в Европе и во всем мире в соответствии с Заявлением Братиславского Совещания от 3 августа 1968 года, учитывая Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве от 12 декабря 1943 г., продленный Протоколом от 27 ноября 1963 г., в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе советско-чехословацких переговоров, проходивших в Москве 23-26 августа и 3-4 октября 1968 г., решили заключить настоящий Договор и согласились о нижеследующем:

Статья 1

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, действуя с согласия Правительств Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, и Правительство Чехословацкой Социалистической Республики договорились о том, что часть советских войск, находящихся в Чехословацкой Социалистической Республике, временно остается на территории Чехословацкой Социалистической Республики в целях обеспечения безопасности

стран социалистического содружества от усиливающихся реваншистских устремлений западногерманских милитаристских сил.

Остальные войска Союза Советских Социалистических Республик, а также войска Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики в соответствии с документами Московских переговоров 23-26 августа и 3-4 октября 1968 г. будут выведены с территории Чехословакии. Вывод этих войск начнется после ратификации обеими Сторонами настоящего Договора и будет осуществлен поэтапно в течение двух месяцев.

Численность и места дислокации советских войск, временно остающихся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, определяются по согласованию между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республики.

Советские войска, временно находящиеся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, остаются в подчинении Советского Военного Командования.

Статья 2

1. Временное нахождение советских войск на территории Чехословацкой Социалистической Республики не нарушает ее суверенитета. Советские войска не вмешиваются во внутренние дела Чехословацкой Социалистической Республики.

2. Советские войска, лица, входящие в их состав, и члены семей этих лиц, находящиеся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, будут соблюдать действующее в Чехословацкой Социалистической Республике законодательство.

Статья 3

1. Советская Сторона берет на себя расходы по содержанию советских войск на территории Чехословацкой Социалистической Республики.

2. Правительство Чехословацкой Социалистической Республики предоставит советским войскам, лицам, входящим

в их состав, и членам семей этих лиц на период временного пребывания их в Чехословацкой Социалистической Республике казарменный и жилой фонд в военных городках, служебные, складские и другие помещения, аэродромы со стационарными сооружениями и оборудованием, средства государственной сети связи и транспорта, электроэнергию и другие услуги, полигоны, стрельбища и учебные поля будут использоваться совместно с Чехословацкой Народной Армией. Порядок и условия пользования перечисленными объектами, а также коммунальными, торговыми и другими услугами будут определены по согласованию Договаривающихся Сторон.

Статья 4

Советские воинские части, лица, входящие в состав советских войск, и члены семей этих лиц могут следовать в Чехословацкую Социалистическую Республику к местам дислокации советских войск и из Чехословацкой Социалистической Республики как в прямых поездах и вагонах, принадлежащих Советскому Союзу, так и с пересадкой из вагонов одной страны в вагоны другой страны, а также автомобильным и воздушным транспортом, лица, входящие в состав советских войск, и члены семей этих лиц освобождаются от паспортного или визового контроля при въезде, пребывании и выезде из Чехословацкой Социалистической Республики.

Пункты и порядок пересечения советско-чехословацкой границы, способы контроля, а также виды и формы соответствующих документов определяются по согласованию Договаривающихся Сторон.

Статья 5

Чехословацкая Сторона соглашается пропускать через государственную границу Чехословацкой Социалистической Республики без взимания пошлин, таможенного и пограничного досмотра:

- советские войска и лиц, входящих, в их состав, следующих в составе воинских частей, подразделений и команд;
- все воинские грузы, в том числе грузы, предназначенные для торгово-бытового обслуживания советских войск;
- лиц, входящих в состав советских войск, следующих в

Чехословацкую Социалистическую Республику и выезжающих из Чехословацкой Социалистической Республики одиночным порядком или вместе с членами их семей, с вещами их личного пользования при предъявлении таможенным органам документов на право перехода госграницы Чехословацкой Социалистической Республики.

Ввезенное в Чехословацкую Социалистическую Республику Советской Стороной имущество, снаряжение и боевая техника могут быть вывезены в Союз Советских Социалистических Республик без обложения пошлинами и сборами.

Статья 6

1. Торгово-бытовое обслуживание личного состава советских войск, временно находящихся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, членов семей лиц, входящих в состав советских войск, будет осуществляться через советские торгово-бытовые предприятия.

2. Чехословацкая Сторона будет поставлять советским торгово-бытовым предприятием товары в пределах количеств, согласованных между компетентными торговыми организациями Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республики, по действующим в Чехословацкой Социалистической Республике государственным розничным ценам, с предоставлением торговой скидки, принятой для соответствующих торговых предприятий Чехословацкой Социалистической Республики. Расчеты за поставки производятся в валюте Чехословацкой Социалистической Республики.

3. Чехословацкая Сторона по контрактам, заключенным между соответствующими советскими и чехословацкими внешнеторговыми организациями, по ценам, действующим в торговых отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой, будет поставлять в согласованных количествах продовольственные и промышленные товары, в том числе топливо (уголь, кокс, дрова) для планового снабжения советских войск.

Статья 7

Правительство Чехословацкой Социалистической Респу-

блики будет предоставлять Правительству Союза Советских Социалистических Республик необходимые суммы в чехословацких кронах на расходы, связанные с временным пребыванием советских войск на территории Чехословакии. Размер этих сумм будет устанавливаться по договоренности между компетентными органами Договаривающихся Сторон.

Статья 8

Порядок расчетов за услуги, предусмотренные статьей 3, а также по суммам в чехословацких кронах, предоставляемых в соответствии со статьей 7 настоящего Договора, будет установлен дополнительным Соглашением между Договаривающимися Сторонами в полуторамесячный срок после вступления в силу настоящего Договора. Пересчет указанных сумм в чехословацких кронах в переводные рубли будет производиться, исходя из соотношения внутренних цен и тарифов Чехословацкой Социалистической Республики и внешнеторговых цен.

Статья 9

Вопросы юрисдикции, связанные с временным пребыванием советских войск на территории Чехословацкой Социалистической Республики, регулируются следующим образом.

1. По делам о преступлениях и проступках, совершенных лицами, входящими в состав советских войск, или членами их семей на территории Чехословацкой Социалистической Республики, применяется чехословацкое законодательство и действуют чехословацкие суды, прокуратура и другие чехословацкие органы, компетентные по вопросам преследования наказуемых деяний.

Дела о преступлениях, совершенных советскими военнослужащими, расследуются военной прокуратурой и рассматриваются органами военной юстиции Чехословацкой Социалистической Республики.

2. Постановления пункта первого настоящей статьи не применяются:

а) в случае совершения лицами, входящими в состав советских войск, или членами их семей преступлений или проступков только против Советского Союза, а также против лиц, входящих в состав советских войск, или членов их семей;

б) в случае совершения лицами, входящими в состав советских войск, преступлений или проступков при исполнении служебных обязанностей в районах дислокации воинских частей.

По делам, указанным в подпунктах «а» и «б», компетентны советские суды, прокуратура и другие органы, действующие на основе советского законодательства.

3. В случае совершения наказуемых действий против советских войск, временно находящихся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, а также против лиц, входящих в их состав, виновные в этом лица будут нести такую же ответственность, как и за наказуемые действия против вооруженных сил Чехословацкой Социалистической Республики и лиц, входящих в их состав.

4. Компетентные советские и чехословацкие органы могут взаимно обращаться друг к другу с просьбой о передаче или принятии юрисдикции в отношении отдельных дел, предусмотренных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи. Такие просьбы будут рассматриваться благожелательно.

5. Компетентные советские и чехословацкие органы будут оказывать взаимно друг другу правовую и всякого рода другую помощь по вопросам, преследования наказуемых действий, указанных в пунктах 1, 2 и 3 настоящей статьи.

Статья 10

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно возмещать Правительству Чехословацкой Социалистической Республики материальный ущерб, который может быть причинен Чехословацкому государству действиями или упущениями советских воинских частей или лицами из их состава, а также ущерб, который может быть причинен советскими воинскими частями или лицами из их состава при исполнении служебных обязанностей чехословацким гражданам, учреждениям или гражданам третьих государств, находящимся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, - в обоих случаях в размерах, установленных (на основании предъявленных претензий и с учетом постановлений чехословацкого законодательства) Уполномоченными по делам временного пребывания советских войск в Чехословац-

кой Социалистической Республике, назначаемыми согласно статье 13 настоящего Договора.

Споры, которые могут возникнуть из обязательств советских воинских частей, подлежат рассмотрению на тех же основаниях.

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно также возмещать Правительству Чехословацкой Социалистической Республики ущерб, который может быть причинен чехословацким учреждениям и гражданам, а также гражданам третьих государств, находящимся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, в результате действий или упущений лиц из состава советских войск, совершенных не при исполнении служебных обязанностей, а также в результате действий или упущений членов семей лиц из состава советских войск - в обоих случаях в размерах, установленных компетентным чехословацким судом, на основании претензий, предъявленных лицам, причинившим ущерб.

Статья 11

1. Правительство Чехословацкой Социалистической Республики согласно возмещать Правительству Союза Советских Социалистических Республик ущерб, который может быть причинен имуществу советских воинских частей, временно находящихся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, и лицам, входящим в состав советских войск, действиями или упущениями чехословацких государственных учреждений - в размерах, установленных Уполномоченными по делам временного пребывания советских войск в Чехословацкой Социалистической Республике, на основании предъявленных претензий и с учетом чехословацкого законодательства.

Споры, которые могут возникнуть из обязательств чехословацких государственных учреждений перед советскими воинскими частями, подлежат рассмотрению на тех же основаниях.

2. Правительство Чехословацкой Социалистической Республики согласно также возмещать Правительству Союза Советских Социалистических Республик ущерб, который может

быть причинен советским воинским частям, временно находящимся на территории Чехословацкой Социалистической Республики, лицам, входящим в состав советских войск, и членам семей этих лиц в результате действий и упущений чехословацких граждан - в размерах, установленных чехословацким судом, на основании претензий, предъявленных к лицам, причинившим ущерб.

Статья 12

Возмещение ущерба, предусмотренного в статьях 10 и 11, будет производиться Сторонами в течение трех месяцев со дня принятия решения Уполномоченными по делам временного пребывания советских войск в Чехословацкой Социалистической Республике или вступления в силу решения суда.

Выплата сумм, причитающихся потерпевшим лицам, частям и учреждением, будет осуществляться компетентными органами Сторон в случаях, предусмотренных статьей 10 - чехословацкими органами, статьей 11 - советскими органами.

Статья 13

С целью надлежащего регулирования текущих вопросов, связанных с временным пребыванием советских войск в Чехословацкой Социалистической Республике, Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Чехословацкой Социалистической Республики назначают своих Уполномоченных по делам временного пребывания советских войск в Чехословацкой Социалистической Республике.

Статья 14

1. В толковании настоящего Договора:

«лицом, входящим в состав советских войск», является:

- а) военнослужащий Советской Армии;
- б) гражданское лицо, являющееся советским гражданином и работающее в частях советских войск, временно находящимся на территории Чехословацкой Социалистической Республики.

2. «Членами семей лиц, входящих в состав советских войск», являются:

- а) супруги,
- б) не состоящие в браке дети,
- в) близкие родственники, находящиеся на иждивении этих лиц.

3. «Местом дислокации» является территория, выделенная Правительством Чехословацкой Социалистической Республики или местными органами власти в распоряжение советских войск, включающая месторасположения воинских частей.

Статья 15

Настоящий Договор вступит в силу после его ратификации обеими Сторонами и будет действовать в течение временного нахождения советских войск на территории Чехословацкой Социалистической Республики.

Договор может быть изменен с согласия Договаривающихся Сторон.

Совершено в городе Праге 16 октября 1968 года в двух подлинных экземплярах, каждый на русском и чешском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Председатель Совета Министров
Союза Советских Социалистических Республик

А. Косыгин

Председатель Правительства
Чехословацкой Социалистической Республики

О. Черник

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ ЦК КПЧ, ПРАВИТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ЧССР

Граждане Чехословакии, рабочие крестьяне, представители трудящейся интеллигенции, мужчины и женщины, молодежь!

Ко всем, без различия политической принадлежности, национальности, вероисповедания и общественного положения, кому дорога наша социалистическая родина и для кого она является действительно родиной, ко всем вам обращаемся мы в эту минуту, когда решается судьба страны, в минуту которая навсегда останется ключевым моментом нашей истории и нашего дальнейшего социалистического и демократического развития, в минуту, когда для нас идет речь о ценностях, завоеванных нашими двадцатилетними усилиями, нашими жертвами, нашим трудом, в минуту когда на карту поставлено все...

Граждане и гражданки! Сегодня на карту поставлено все, что наш трудящийся народ создал за последние 20 лет, на карту поставлены все завоевания социализма. Поставлен под угрозу не только наш путь социалистической демократии, на который мы вступили в январе, но и сама основа социализма, наша республика.

Сознавая высшую ответственность по отношению к нашему народу, полные чувства действительного патриотизма, чувства международной социалистической солидарности, сознавая свои интернациональные обязательства, мы взяли на себя инициативу сплотить все патриотические силы во имя нашего социалистического будущего и нашей родины. Опасность братоубийственной борьбы, которую подготовила реакция и которая была бы трагическим повторением Липан (имеется в виду битва у Липан в 1434 г. — Ред.), поставила нас перед необходимостью принять историческое решение обратиться за помощью к Советскому Союзу и к другим братским социалистическим странам. Наши союзники предоставили нам эту помощь так же, как в 1945 году, когда речь шла о том, быть нам или не быть...

Руководствуясь чувством глубочайшей ответственности перед нашим народом, перед нашим рабочим классом, перед народами нашей страны, перед международным рабочим клас-

сом и мировым коммунистическим движением, мы обращаемся в эту серьезную минуту к вам, граждане республики, с призывом сплотиться вокруг реалистически мыслящего ядра партии, которому дорого дело социализма, прогресса, нового послеянварского пути, которому дорого дело дружбы с народом Советского Союза и других братских стран.

Твердо веря в вашу рассудительность, зрелость и политическую сознательность, мы призываем вас, всех честных граждан нашей родины, рабочих, крестьян, представителей интеллигенции, мужчин, женщин, молодежь, здоровые силы Национального фронта, военнослужащих, работников органов безопасности, коммунистов и некоммунистов, всех честных людей своими конкретными делами и конкретными действиями помешать дальнейшему наступлению любых реакционных сил, будь то вне или внутри партии. Не допускайте стихийности, разрухи, анархии, сохраняйте спокойствие и порядок.

Группа членов ЦК КПЧ, правительства и Национального собрания, которые обратились за помощью к правительствам и коммунистическим партиям братских стран.

(Газета «Правда» от 22. 08. 1968 г.)

За нашу Советскую Родину!

ПАМЯТКА

советскому воину, выполняющему интернациональный долг на территории Чехословакии

Советский воин!

Ты идешь на территорию братской нам Чехословакии выполнять интернациональный долг. Сегодня в Чехословакии создалась такая обстановка, когда открыто контрреволюционные силы, маскируясь лозунгами о «демократизации» и «либерализации» существующего порядка, на самом деле ведут страну к реставрации капитализма. Это наступление реакции вдохновляется и поддерживается империалистами и прежде всего империалистами США и ФРГ. На карту поставлен коренной вопрос: быть или не быть Чехословакии социалистической.

Угроза завоеваниям социализма в ЧССР подвергает опасности общие жизненные интересы всего социалистического содружества. Посягательства врагов на социалистические основы Чехословакии мы воспринимаем как атаку против нас, против наших кровных интересов.

Защита завоеваний социализма - интернациональное дело всех народов, объединенных союзом, сотрудничеством и дружбой. Это общее дело стран, которые объединились в Варшавском Договоре. Это твой долг, советский воин, твоя почетная обязанность.

До сих пор мы оказывали здоровым силам Чехословакии, ведущим борьбу против контрреволюции, политическую поддержку. Сложившаяся обстановка, усилившиеся атаки на основы социализма в Чехословакии требуют теперь от нас оказать и военную помощь. В содружестве с армиями братских социалистических стран мы выступаем, чтобы исполнить свои союзнические обязательства, не допустить реставрации капитализма в ЧССР.

Советский воин!

Свято выполни свой интернациональный долг. Действуй смело и решительно против тех, кто оказывает сопротивление. Контрреволюционные элементы будут пытаться спровоцировать вооруженное столкновение. Не поддавайся на провокации.

Применяй оружие только тогда, когда его применил враг.

Борясь за наше правое дело, умей отличать врагов от друзей. Оказывай всяческую помощь здоровым силам, ведущим борьбу за сохранение и укрепление социализма в Чехословакии, способствуй их организации, опирайся на их поддержку.

Помни, что ты представитель великого советского народа, его героических Вооруженных сил. Веди себя с достоинством и честью. Ты пришел на помощь друзьям. Уважай их национальные обычаи, нравы, культурное наследие. Ни в коем случае не посягай на государственную собственность и личное имущество граждан Чехословацкой Социалистической Республики.

Советский воин!

Ты отстаиваешь наше правое дело в общем строю воинов стран Варшавского Договора. Способствуй прочному взаимодействию с ними, укрепляй боевое содружество.

Советский воин!

Будь бдительным, находишься всегда в полной боевой готовности, береги боевую технику и оружие.

Мы выполняем великую историческую миссию и каждый из нас должен ее выполнить до конца. Это наш братский долг, интернациональная обязанность.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЮГВ

ПРИКАЗ
Министра обороны СССР

№242 17 октября 1968г.

г. Москва

Выполняя волю Коммунистической партии, Советского правительства и народа, части и соединения Советских Вооруженных Сил совместно с войсками союзных армий решительными и умелыми действиями расстроили и опрокинули коварные планы внутренней контрреволюции в Чехословакии и ее империалистических вдохновителей из-за рубежа на отторжение ЧССР от социалистического лагеря и реставрацию капитализма в этой стране.

При выполнении поставленной задачи солдаты, сержанты и офицеры показали высокое воинское мастерство, В сложных условиях совершили марш и в короткое время с честью и достоинством выполнили задачи. Весь личный состав войск показал высокие морально-политические качества, стойкость, мужество и выдержку, глубокое понимание своего патриотического и интернационального долга. Выполняя свой долг, каждый военнослужащий показал себя подлинным политическим бойцом за дело социализма и пролетарского интернационализма.

Советские люди и весь личный состав Советской Армии и Военно-Морского Флота гордятся идейной стойкостью, высоким воинским мастерством своих сынов и боевых товарищей, их беззаветной преданностью Родине, верностью присяге.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За отличное выполнение задачи, умелое владение техникой всему личному составу, участвующему в выполнении своего интернационального долга по защите социалистических завоеваний в Чехословакии, объявляю благодарность и желаю дальнейших успехов в службе, повышении боевой готовности Советских Вооруженных Сил в защите нашего социалистического Отечества.

Часть наших войск временно остается на территории Чехословакии для дальнейшего выполнения возложенных на них партией и правительством задач по обеспечению безопасности Советского Союза и других социалистических стран от усиливающихся реваншистских устремлений западногерманских ми-

литаристских сил и возросшей военной активности всего агрессивного блока НАТО.

Нет сомнения, что войска, остающиеся на территории Чехословакии, будут высоко держать честь и достоинство советского воина, укреплять дружбу с чехословацким народом, безупречно выполнять свой долг перед Родиной, проявлять высокую бдительность и быть образцом для всех военнослужащих Советских Вооруженных Сил.

Личный состав соединений и частей, возвращающийся на зимние квартиры, будет успешно продолжать повышать свое воинское мастерство, военные и политические знания и быть в постоянной готовности к выполнению любых задач, которые могут быть поставлены Коммунистической партией и Советским правительством.

Приказ объявить во всех ротах, батареях и эскадрильях.

*МИНИСТР ОБОРОНЫ СССР,
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА*

А. ГРЕЧКО

ПРИКАЗ № 2

военного коменданта г. Праги и Среднечешской области

22 августа 1968 года

г. Прага

21 августа 1968 года выстрелом из-за угла в г. Праге был убит на боевом посту сержант Советской Армии Красин Александр. В этот же вечер ранено еще несколько советских воинов.

Советская Армия, как и другие армии стран социалистического лагеря, пребывает на территории ЧССР в интересах защиты власти трудящихся против контрреволюции.

Сержант Красий в этих интересах честно выполнял свой интернациональный долг, как солдат - друг трудового народа Чехословакии.

Я обращаюсь к органам власти г. Праги с требованием принять меры, исключая подобные враждебные проявления, строго наказывать бандитов-террористов и не вынуждать нас к нежелательным ответным мерам.

Военный комендант г. Праги
и Среднечешской области
гвардии генерал-лейтенант

И. Величко

Представители партий и массовых организаций округа и города Дрезден во главе с членом ЦК и Первым секретарем окружного комитета Социалистической Единой Партии Германии Вернером Кроликовским вручают приветственное Послание солдатам, сержантам, офицерам и генералам Советской Армии

ВИТЯГ

із історичного формуляру військової частини А-1337 (в. ч. 36997)

29 окремий орден Червоної Зірки розвідувальний батальйон з 20 серпня 1968 року по 27 жовтня цього ж року брав участь у бойових діях на території колишньої Чехословаччини.

Начальник штабу військової частини А-1337

майор

В. Д. Шумілін

04. 05. 2001 р.

ВИТЯГ

*з історичного формуляру 849 самохідно-артилерійського полку
(військова частина 48731)*

7 мая 1968 года полк был поднят по боевой тревоге, совершил 400-километровый марш с пересечением Государственной границы Польской Народной Республики, а к исходу 8 мая сосредоточен на территории ПНР в районе западнее Бельско-Бяла в готовности выполнять боевые и политические задачи по защите социализма и борьбе с контрреволюцией в ЧССР.

Полк был укомплектован по штату военного времени с развертыванием 3 и 6 батарей (приказ в. ч. 48731 № 39 от 07. 05. 1968г.).

21 августа подразделения полка в составе дивизии пересекли государственную границу ЧССР с задачей оказать помощь чехословацкому народу в защите завоеваний социализма от происков империализма и контрреволюции. Действия полка отображены в журнале боевых действий. Боевые задачи полк выполнил без потерь.

Командир 849 артиллерийского полка

полковник

Макаренко

Начальник штаба 749 артиллерийского полка

подполковник

Монахов

ВИТЯГ

із історичного формуляру в. ч. А 1778 (74222)

ВИТЯГ

із історичного формуляру в. ч. А 1778 (74222)

В период с 21 августа 1968 года по 28 октября 1968 года полк выполнял правительственное задание по оказанию дружественной помощи чехословацкому народу по ликвидации контрреволюционных выступлений. Полк совершил марш своим ходом от города Ужгород до Чешских Будеевиц, где в составе 128 вв. МСД был передан в состав 1-й ТА.

Успешно выполнив поставленную задачу, 28 октября 1968 года полк возвратился к месту постоянной дислокации в г. Ужгород.

Командир 327 ГВ МСП

гв. подполковник

Казак

Начальник штаба полка

гв. майор

Ильюшкин

ПРИКАЗ

327 гвардейскому мотострелковому полку

№016

15 сентября 1968г.

местечко Драхов

Содержание: О результатах совершения 900 км марша

Согласно приказа командира дивизии полку была поставлена боевая задача совершить 900 км марш в два периода.

В первый период полк совершил 650 км марш и сосредоточился в районе Простеев, Вышков, где была организована комендантура, захвачен аэродром и блокирована 12 воздушно-десантная бригада ЧНА.

24 августа полку была поставлена задача - совершить 250 км марш и сосредоточиться в районе Драхов, Собеслав.

В ходе совершения марша личный состав исключительно добросовестно отнесся к выполнению боевой задачи. Марш совершался днем и ночью. Личный состав показал себя морально устойчивым.

Несмотря на враждебные действия со стороны контрреволюционных элементов, пытавшихся вызвать провокации и беспорядки,

рядки, личный состав оказался политически грамотным, сдержанным, терпеливым, давал должный отпор провокаторам. Особенно следует отметить личный состав 2 мсб, назначенный для регулирования движения на маршруте полка и дивизии. Солдаты, сержанты и офицеры этого батальона по двое, а иногда по трое суток находились на постах регулирования среди враждебно-настроенных элементов и образцово выполняли своей обязанности.

При несении службы регулирования 5 мср рядовыми Полищук П. М. и Олейник А. Н. был задержан западно-германский турист, который фотографировал проходящие войска.

Командир 327 гв. мсп гв. полковник *Казак*

Начальник штаба полка гв. майор *Ильюшкин*

В приказе командира в. ч. 74222 от 27 августа 1968 года № 202 значится:

«§2. стрелок 5 ср. рядовой Цихесели Варсели Давидович, 1949 года, призванный в ряды СА Ленинским РВК г. Тбилиси, погибший при выполнении боевой задачи 25. 08. 1968 года, предан кремации в г. Ческе-Будеевице, ЧССР.

Мать: Цихесели Н. Г. проживает по адресу: Грузинская ССР, г. Тбилиси, ул. Пионерская, 116.

Основание: Свидетельство о смерти № 18/444 от 28. 08. 1968 года, выдано технической службой г. Ческе-Будеевице».

Исполнитель *Л. Г. Малькова*

*Начальник отделения хранения
и использования документов ОГА МОУ* *Л. И. Лавренюк*

ВИТЯГ

з історичного формуляру військової частини 74257

8 мая 1968 года полк был приведен в повышенную боевую готовность, по которой все офицеры и сверхсрочнослужащие переведены на казарменное положение, весь личный состав отозван из

командировок, некоторые офицеры и сверхсрочнослужащие отозваны из отпусков. Все запасы боеприпасов, ГСМ, ЛЕТИ, инженерно-химическое имущество, продовольствие загружены на автомашины и сосредоточены на месте постоянной дислокации в г. Ужгород (военный городок).

В ночь на 27 июля 1968 года по приказу командира 128 гв. МСД полк в полном составе выведен в район Струмковки, Ратовцы, Геевцы.

В ночь с 20 на 21 августа по приказу командира 128 гв. МСД в 1 час 15 минут 21 августа разведгруппа, а до 2 ч. 02 мин. все подразделения полка перешли Государственную границу ЧССР и выполняли боевую задачу по оказанию помощи чехословацкому народу в защите социализма.

Все боевые действия проходили под условным наименованием «Дунай».

Полк совершил 600-км марш по маршруту: Павлова, Сечовце, Кошице, Римавска Собота, Тренчин, Угерское, Градиште, Кромержиж, Оломоуц.

С подходом к городу Оломоуц 23. 08 по приказу командира дивизии полк был остановлен на южной окраине гор Оломоуц. Под охрану были взяты мосты через реку Морава, типография, радиопузел, аэродром и блокирован танковый полк ЧНА в Приеславице.

В 7. 00 25 августа 398 танковый полк получил новую задачу совершить 255 км марш по маршруту: Оломоуц, Простеев, Вишков, Брно, Тршебич, Йиндржихув-Градец и к 10. 00. 26. 08 сосредоточиться в районе Пласково, Кардашово-Ржежице, Поликно.

4 ноября полк в полном составе прибыл (гусеничная техника - эшелонами, автотранспорт - своим ходом) на место постоянной дислокации гор. Ужгород (военный городок).

Командир 398 Танкового полка
майор

Носко

Начальник штаба полка
майор

Сакаль

ВЫПИСКА

из архивной справки от 15. 01. 2002г. НА МО РФ

Согласно журналу учета боевых действий установлено, что в. ч. пп 28348 дислоцировалась на территории ЧССР с 20 августа 1968г. по 4 октября 1968г. и выполняла поставленные боевые задачи.

ВЫПИСКА

из архивной справки № 3/112747 от 13. 11. 2001г.

В журнале боевых действий 103 гв. ВДД за август-октябрь 1968 г. значится:

«21. 08. -5. 30. Дивизия начала десантирование посадочным способом на два аэродрома: Туржана -... 1179 (без 2 адн)...

К 6. 00 группы захвата на обоих аэродромах захватили главные пункты аэродромного оборудования, изолировали обслуживающий персонал и пассажиров в аэропорту Туржане, организовали охрану и оборону объектов... »

«Гвардейцы-десантники с честью выполнили интернациональный долг по защите социализма в ЧССР, показав высокую полевою выручку, моральную стойкость, политическую зрелость, смелые, дерзкие и инициативные действия... »

ВЫПИСКА

из исторического формуляра в. ч. 32558

При выполнении боевой задачи по борьбе с контрреволюцией в Чехословакии с 21 августа по 30 октября 1968г. офицеры, сержанты и солдаты полка проявили стойкость, мужество, большую политическую зрелость.

За мужество и стойкость, политическую зрелость и выдержку, умелые боевые действия по защите социализма в Чехословакии 63 офицера, 5 сверхсрочнослужащих, 3 сержанта срочной службы были представлены к правительственным наградам.

Командир в. ч. 32558

подполковник ПД

Иванов

Начальник штаба в. ч. 32558

подполковник ПД

Тарасов

ВЫПИСКА

из архивной справки № 3/237851 от 18. 06. 2002г.

В историческом формуляре в. ч. пп 11948 (27-й отдельный танковый батальон) записано: «... 21-22 августа 27-й отдельный танковый батальон участвовал в ликвидации контрреволюционных демонстраций в г. Братислава. В дальнейшем 27-й отдельный танковый батальон находился в районе г. Братислава до 1 ноября 1968 года.

ВЫПИСКА

из архивной справки НА МО РФ

«... Согласно книги приказов по строевой части за 1968 год воинская часть 30213 по приказу Советского правительства выполняла боевую задачу на территории ЧССР с 21 августа 1968 года (Пр. № 205 от 05. 09. 1968г.) по 28 октября 1968 года (пр. № 252).

ВЫПИСКА

из исторического формуляра 40 тп в/ч 47518 11 гв. ТД

В 1968 г. полк принимал участие в операции «Дунай» по оказанию помощи здоровым силам КПЧ, трудящимся ЧССР в подавлении контрреволюции в ЧССР.

28 июля 1968 г. полк был выведен из места постоянной дислокации /Н. Лагерь 3 км. севернее г. Кенигсбрюк на Госграницу ГДР и ЧССР в район города Бергехюбель, где находился до 20. 08. 1968г.

С 21 по 26 августа полк находился в г. Прага.

ВЫПИСКА

из архивной справки № 4/81287 от 19. 03. 2002 г.

В исторической справке в. ч. 12332 с 01. 04. 1962г. по 05. 02. 1970г. значится:

«20 августа 1968 года в. ч. 12332 в составе 31 ТД была поднята по тревоге, 21 августа перешла границу ЧССР и приступила к выполнению задачи... За умелые действия при выполнении задания

СП по оказанию интернациональной помощи народу ЧССР всему личному составу была объявлена благодарность Министра обороны СССР.

В наградном листе к Указу ЛВС СССР от 21. 02. 1969г. о награждении медалью «За боевые заслуги» записано:

«Поспелов Валентин Александрович, капитан тех. службы, командир роты по ремонту вооружения 152 ОРВБ 31 танковой дивизии, 28 армейского корпуса ЦГВ...

... при выполнении боевой задачи по вводу Советских войск на территорию ЧССР в период с 21 по 23 августа 1968 г. проявил инициативу и умение в управлении ротой на марше, мужество и выдержку при выступлениях контрреволюционных элементов, проявив при этом смелость и отвагу».

ВЫПИСКА

из исторического формуляра в. ч. 35705 24 МСД

7 мая 1968 года полк был поднят по боевой тревоге с подъемом всех запасов, призывом военнообязанных из запаса, укомплектован до штата военного времени, за 40 минут оставил военный городок и через 2 часа сосредоточился в запасном районе сосредоточения. В последующем полк совершил 500 км. комбинированный марш и к 09. 05. 1968г. сосредоточился в районе Скожинице, с 31. 05. 1968г. в г. Рыбник ПНР, где находился до 12. 08. 1968г.

21. 08. 1968г. полк перешел границу ЧССР и выполнял боевую задачу в г. Острава по оказанию помощи чехословацкому народу в борьбе с происками контрреволюционных сил.

К 01. 11. 1968г. полк, после выполнения боевой задачи, поставленной ЦК КПСС, Советским Правительством и МО СССР, возвратился на место постоянной дислокации.

*Командир 181 Танкового Полка
подполковник*

Киреев

*Начальник Штаба 181 Танкового Полка
подполковник*

Соколов

СПРАВКА
Центрального архива МО

В приказе 7 гв. танковому полку № 041 от 2. 09. 68 г. значится:
«В период с 20 по 31. 08. 1968 г. 7 гв, танковый полк в составе 11 гв. ТД выполнял боевую задачу по оказанию помощи братскому чехословацкому народу в борьбе против контрреволюционных сил».

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В приказе командира в. ч. п. п. 37023 № 016 от 29. 08. 68 г. значится:

«... с 26 августа с. г. личный состав батальона выполнял боевую задачу по подвозу ГСМ на территории ЧССР в районе г. Липтовски- Микулаш».

ДОВІДКА

в. ч. А-1853 № 736 (в. ч.) 17. 07. 2001р.
(в. ч. 16450 7 мсп 24 мед ПрикВО)

В Историческому формулярі записано:

«20 серпня 1968 року полк був відповідяний то три везі, виконав 150 км марш і приступив до виконання бойової задачі по блокуванню військових частин Чехословацької армії (у районі/м. Жашановице. Після виконання бойової задачі полк повернувся у м. Львів 30 жовтня 1968 року».

Начальник штабу в. ч. А-1853

підполковник

В. А Супружан

СПРАВКА
Центрального архива Министерства обороны
142100, г. Подольск, Московской области

В наградном листе к Указу ПВС СССР от 21. 02. 1969 г., по которому Васянович Владимир Михайлович награжден медалью «За боевые заслуги», записано:

«Васянович Владимир Михайлович, старший сержант, техник-механик 3381 склада горючего (в. ч. 63644) ПрикВО 1939 г. р., украинец, в Вооруженных Силах СССР с 10. 1958 г. по 11. 1961 г. и с февраля 1964 г. снова призван на военную службу Коростенским РВК Житомирской области. Домашний адрес: с. Веселовка Коростенского района Житомирской области...

... Ст. сержант Васянович В. М., как лучший специалист был направлен в состав подвижного отделения склада горючего, предназначенного для обеспечения войск горючим в период проведения операции «Дунай»...

... За успешное выполнение заданий командования в период выполнения операции «Дунай» достоин награждения медалью «За боевые заслуги»...

В историческом формуляре в. ч. п. п. 38782 записано:

«За высокие показатели в боевой и политической подготовке, активное участие в операции «Дунай» по оказанию народу ЧССР интернациональной помощи по защите завоеваний социализма, приказом Командующего 20 гв. Армии батальона вторично было присвоено высокое звание «Отличного батальона».

В историческом формуляре 13 гвардейской танковой дивизии, в состав которой входила в. ч. п. п. 20623, записано:

«С 21 08. 68 г. по 25. 10. 68 г. дивизия участвовала в выполнении интернационального долга по оказанию помощи чехословацкому народу в борьбе против контрреволюции и внешней реакции.

В сложных условиях переход госграницы ЧССР осуществляли и 78 гв. мсп (в. ч. п. п. 20623). За отличное выполнение задачи всему личному составу, участвовавшему в выполнении своего интернационального долга по защите соц. завоеваний в Чехословакии приказом Министра обороны СССР № 242 от 17. 10. 1968 г. объявлена благодарность».

В историческом формуляре в. ч. п. п. 20624 (она принадлежала 201 танковому полку) за 1968 год имеется такая запись:

«К выполнению интернациональной задачи в ЧССР 20 августа 68 г. в 20. 00 был получен приказ:

В 02. 00 21 августа 68 г. по мосту в Комарно перейти госграницу ЧССР, стремительно совершить марш по маршруту: Комар-

но, Нове-Замки, Шала, Середь, Краковине, Миява, Лоуна, Тешани, Модржице... и к 21. 00 21. 08. 68 г. выйти в район Бельке-Мезиржичи, Гумполец, Пацов, Тршеить, овладеть г. Йиглава и блокировать воинские части, находящиеся в Йиглава и Добронин.

Полк выполнил задачу в полном составе, 2 ТБ - авангард полка при выполнении боевой задачи участвовало всего 1031 человек.

В 21. 00 21. 08. 68 г. полк блокировал воинские части в Йиглава склады Добронин. Подразделения полка установили контроль за почтой, телефоном, телеграфом и др. гос. предприятиями. 23 августа штаб полка 1 и 2 ТБ сосредоточились 2 км западнее Листов в лесу, а 3 ТБ - 5 км южнее Йиглава.

До 23 октября личный состав полка контролировал деятельность частей ЧНА в районе и вел широкую разъяснительную работу среди местного населения».

В приказе 249 гв. мсп № 050 от 5. 09. 68 г. значится:

«Личный состав части, верный своему интернациональному долгу с честью выполнил задачи Советского Правительства и Министра обороны. Все подразделения... прибыли в район г. Прага и обеспечили блокирование и охрану объектов. При этом весь личный состав показал исключительную смелость, находчивость, выдержку, храбрость и мужество и отлично выполнил боевую задачу».

В приказе в. ч. п. п. 32468 (27 гв. т. п.) №130 от 5 ноября 1968 г. значится:

«... Личный состав части, выполняя Правительственное задание по оказанию помощи братскому чехословацкому народу в борьбе с контрреволюционными элементами, боевое задание выполнил успешно, выполнил свой интернациональный долг».

В приказе командира 93 гв. мсд № 62 от 5. 09. 68 г. записано:

«Воины-танкисты наших частей и подразделений в любой момент готовы встать на защиту своей Родины стран социалистического лагеря. Ярким наглядным примером в этом может служить выполнение боевой задачи по оказанию помощи братскому чехословацкому народу в борьбе с контрреволюцией».

В приказе 95 мсп № 318 от 23. 08. 68 г. записано:

§8 «21 августа 1968 г. в 3. 00 времени полк перешел государс-

твенную границу Чехословацкой Советской Социалистической Республики и остановился в районе города Соница для выполнения специального задания».

В приказе частям 14 гв. мотострелковой дивизии (в. ч. п. п. 60875) № 096 от 11 ноября 1968 г. значится:

«Весь личный состав дивизии, выполняя задачу Советского правительства и народа по оказанию интернациональной помощи чехословацкому народу в подавлении контрреволюционных сил, показал высокое воинское мастерство, стойкость, мужество и выдержку, глубокое понимание своего патриотического и интернационального долга».

В приказе 29 гв. мсп в/ч пп 38868 № 063 от 31 октября 1968 г. значится:

«... подразделения полка... решительными и умелыми действиями расстроили и опрокинули коварные планы внутренней контрреволюции в Чехословакии. При выполнении поставленной задачи солдаты, сержанты и офицеры полка показали высокое воинское «мастерство»... с честью и достоинством выполнили боевую задачу... »

В приказе частям 6 гв. мсд № 69 от 6 ноября 1968 г. «О праздновании 51 годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции» значится:

«... Придя на помощь братскому чехословацкому народу в августовские дни 1968 года, воины соединения показали мужество, храбрость, идейную стойкость, показали себя верными сынами Отечества. Действия личного состава по оказанию помощи братскому чехословацкому народу высоко оценены ЦК КПСС и МО...

Приказываю:

Объявить благодарность рядовому Мовчанюк Петру Яковлевичу.

6 гв. мсд в полном составе с августа 1968 г. по октябрь 1968 г. дислоцировалась на территории Чехословакии. Принимала участие в выполнении интернационального долга по оказанию помощи чехословацкому народу в борьбе с контрреволюцией.

*Голові Житомирської обласної
спілки воїнів — інтернаціоналістів
чехословацьких подій*

На Ваш запит від 15. 09. 2000 вих. № 70 року по дослідженню подій, пов'язаних з операцією «Дунай» в Чехословаччині у 1968 році, повідомляю:

*1. На час чехословацьких подій керівний склад полку складав:
командир полку - полковник Рябков Михайло Васильович;
заступник командира полку - підполковник Скоробогатов Дми-
тро Гнатович;*

*начальник штабу-заступник командира полку - підполковник
Леонт'єв Трофим Іларіонович;*

*заступник командира по політичній частині - підполковник
Мельников Юрій Володимирович;*

*заступник командира полку по технічній частині - підполко-
вник Козлобаєв Віктор Ісаєвич.*

*2. 7 травня 1968 року після доукомплектування полку до
штату військового часу військовозобов'язаними полк здійснив 450
кілометровий комбінований марш; 9. 05. 68 року зосередився в лісі
за 6 км. півд-зах. м. Бельско-Бяла (ПНР).*

*25 травня полк, здійснив 70 км. нічний марш та зосередився
в лісі за 8 км. півн. -зах. м. Рибнік (ПНР).*

*20 серпня 1968 року о 24. 00 полк перейшов кордон Чехослова-
тччини в районі Кшановице (півд. м. Рацібуж) і, здійснивши нічний
150 км. марш о 7. 00-21. 08. 68 року, вийшов і блокував десантну
бригаду ЧНР в м. Простеев. 22. 08. 1968 року передав контроль за
діями десантної бригади одній із частин 128 МСД. 23. 08. 1968 року
за рішенням командира 24 МСД полк увійшов в район м. Нови-
Йнчина, де проводив заходи з утворення військової комендатури
та нормалізації життя.*

*3 29. 10. 1968 року по 30. 10. 1968 року полк здійснив 500 км.
комбінований марш та повернувся на постійне місце дислокації
м. Львів.*

*Командир військової частини А 1853
полковник*

І. Л. Криштун

*Житомирскому военкомату от участника
боевых действий Цимбалюка Сергея
Федоровича уд.. АБ№ 066352 от 30. 09. 1999г.
Проживающего в с. Таборы Барановского
района Житомирской области*

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

о боевых действиях на территории ЧССР летом-осенью 1968 г.

Настоящим подтверждением, что действительно, я проходил службу (в/ч пп 37023 ГСВГ) в ЧССР с Башинским Владимиром Ивановичем с 20 августа 1968 г. по июль 1969 г. В ночь на 30 августа мы пересекли государственную границу в составе батальона по подвозу горючего частям, движущимся на марше в сторону г. Праги.

Сразу была поставлена боевая задача и получено оружие и боеприпасы.

При движении на марше неоднократно приходилось применять оружие как группе сопровождения, так и нам для обеспечения безопасности передвижения бензовозов.

Автомобили-бензовозы с топливом были самыми привлекательными целями. От нас зависело в полной мере передвижение техники, и поэтому случаи нападения и обстрелов колонны и одиночных автозаправщиков были наиболее частыми. Неоднократно принимались попытки поджога автомобилей на марше и в городских районах горючей смесью и гранатами, что порой и достигалось, и нам приходилось заниматься тушением пожара. При прибытии на место дислокации автомобили были дозaprавлены на складах района Миловице и высланы навстречу движущимся войскам, где все действия повторялись.

При дальнейшем прохождении службы развозили топливо по другим воинским частям с центральных нефтебаз.

До февраля 1969 г. отбоя боевой готовности не было и все выезды, передвижения и даже отдых проходили при полном вооружении табельным оружием.

Все выезды с топливом доводились боевой задачей и оформлялись приказами.

Подпись

С. Ф. Цимбалюк

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

о боевых действиях на территории ЧССР летом-осенью 1968 г.

Я, Выпорхонюк Валетин Павлович, 1946 г. рождения, проживающий в г. Житомире по ул. Витрука, 42/7, кв. 15 проходил действительную военную службу в 29-м отдельном ордена Красной Звезды разведывательном батальоне (в. ч. 36997) 24-й Железной МСД в должности разведчика и заряжающего танка ПТ- 76 рб.

Согласно приказа МО СССР, объявленному личному составу части в апреле 1968 года, подлежал увольнению в запас по истечению срока службы.

Однако, в связи со сложившейся международной обстановкой, увольнение личного состава призыва 1965 года было задержано. В ночь с 7-го мая 1968 года часть была поднята по боевой тревоге и переброшена через государственную границу СССР в Польскую Народную Республику в район Бельско-Бяла Катовицкого воеводства.

20 августа 1968 года на территории ПНР мы вновь были подняты по боевой тревоге, получили боеприпасы, НЗ и нам была поставлена боевая задача по переходу госграницы ЧССР в районе Цешин и блокированию пограничной заставы и вывода на маршруты следования частей 24 МСД.

Задача была выполнена и батальону была поставлена следующая задача: выдвинуться в район Пишера, захватить аэродром и обеспечить посадку прибывшего из Венгрии авиационного истребительного полка. При выполнении этой задачи сверхсрочнослужащим Горкуном был задержан чех-радист, передавший по радиостанции маршруты следования войск, сведения о количестве и вооружении войск.

После сдачи под охрану аэродрома танкистам батальона была поставлена задача по блокированию 7-го воздушно-десантного разведывательно-диверсионного полка ЧНА, дислоцировавшегося в районе Пишера и недопущению его к выступлению на стороне контрреволюционных сил. Для выполнения этой задачи батальону была придана батарея 122 мм САУ.

При блокировании полка все авто и бронетехника батальона была окружена демонстрантами контрреволюционного толка. Были попытки поджога машин, и только решительные действия командира батальона подполковника Шерстобитова (поступила команда открыть предупредительный огонь) во взаимодействии с

авиацией (барражирование на малых высотах истребителей МИГ-21) радикально успокоили и демонстрантов, и военнослужащих чешского полка.

Полк был разоружен.

За выполнение поставленных задач подполковник Шерстобитов был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

В середине сентября батальон был отведен от чешской части и расположился в полевом лагере. В этот период батальон неоднократно обстреливался из автоматического оружия и пулеметов. Были обстреляны из проходящей машины ефрейтор Выпорхонюк Валентин Павлович и рядовой Охримчук Петр Васильевич, ныне проживающий в г. Киеве.

Обстрелу подвергались и офицеры части: начальник финансовой службы и начальник группы обработки разведданных (фамилий, к сожалению, не помню).

В последующем личный состав выполнял локальные задачи по конвоированию арестованных, так называемых «коллаборантов», в г. Легница (ПНР) в штаб Северной группы войск.

7 ноября 1968 года, после выполнения боевых задач, батальон прибыл к месту постоянной дислокации в п. Краковец Яворовского района Львовской области.

Подпись

В. П. Выпорхонюк

ТАК БУЛО...

Прага у серні 1968 року

Погрози контрреволюції, моральний терор

Братислава, 1968. Молодь намагається перегорудити дорогу радянським танкам

Провокатори вигукують антирадянські, антисоціалістичні лозунги

Такими лозунгами зустрічали екстремісти війська інтернаціональної допомоги

Сліди від черги важкого кулемета - на авто союзних військ

Зброя, яку реакція не встигла пустити у хід

З АРМІЙСЬКОГО ФОТОАЛЬБОМУ

Національний Герой ЧРСР, генерал Армії Людвиг Свобода - у супроводі радянських офіцерів

Взаєморозуміння і співробітництво воїнів Радянської Армії та Німецької Національної Армії - свідчення дружби.

На фото: третій праворуч - Кобилінський Василь Григорович, 35-й гв. окремих батальйон зв'язку (в/ч пп 61159) 27 МСД Групи Радянський військ у Німеччині

*13 гв. танкова дивізія (Південна Група військ) - пп 30206.
Начальник особливого відділу підполковник Соловійов та
старшина Сарнавський*

*На передньому плані - командир 82-го гв. МСП (в/ч пп 47545)
6-ї гв. МСД Групи Радянських військ у Німеччині, гв. підполков-
ник Нікішкін під час постановки військового завдання*

*Прага, вересень 1968 року.
На передньому плані (у центрі) - начальник штабу 20 гв.
ОА, генерал-майор Радзієвський С.І.*

Замполіт 130 полку зв'язку (в/ч 77727) 8-ї ТА ПрикВО, підполковник Грабович Степан Михайлович під час подій у Чехословацькій соціалістичній республіці зі своїми товаришами (зліва направо): капітанами Леховим В., Сергеевим Ю. та Коплаиом Є.

Воїни 6-ї танкової роти 181-го танкового полку (в/ч 35705) 24-ї МСД ПрикВО.

Другий ряд знизу, третій ліворуч - Гудзь Степан Аксентійович, навідник танка; третій праворуч - Отставнов Володимир Семенович

Майор Тригуб Анатолій Олексійович під час політінформації з особовим складом 7-го гв. танкового полку (в/ч пп 6063611-ї гв. ТД 1-ї гв. ТА Групи Радянських військ у Німеччині). Нагороджений медаллю «За бойові заслуги»

Командир танка в/ч 35705 (181-й ТП 24-ї МСД) Бойцов Віталій Васильович

На передньому плані - рядовий Сахно Іван Павлович (в/ч 47576, 55-й окремий ремонтно-відновлювальний батальйон 8-ї танкової армії ПрикВО)

Технік, молодший сержант Рудюк Володимир Степанович (крайній праворуч) зі своїми друзями (в/ч 47576 55 ОРВБ 8-ї танкової армії ПрикВО)

Чехословаків обслуговують працівники торгово-побутового підприємства №169 27-ї гв. МСД (в/ч пп 35100 Групи Радянських військ у Німеччині).

*Рядовий Кондратюк Микола Іванович (ліворуч).
В/ч 47576 55 ОРВБ 8-ї танкової армії ПрикВО*

*Воїни 13-ї танкової дивізії (в/ч пп 30206).
У першому ряду праворуч - рядовий Островський
Віктор Володимирович*

Командир екіпажу танка Т-55 сержант Вахницький Микола Іванович (181-й танковий полк 24-ї МСД ПрикВО) зі своїми бойовими друзями. Нині - голова Бердичівської міської первинної організації обласної ради Спільки «Честь»

Праворуч - командир танка, сержант Кручковський Георгій Геннадійович (в/ч 91026315-го МСП 128-ї гв. МСД ПрикВО)

Вузол зв'язку 11-ї гв. танкової дивізії 1-ї гв. танкової армії

У дозорі зі свої бойовими товаришами - рядовий Забродський Анатолій Степанович (крайній праворуч).

59-й окремий розвідувальний батальйон в/ч пп 58545 35-ї гв. МСД Групи Радянських військ у Німеччині

*Воїни в/ч
пп 47545 сер-
жант Мамонов
та рядовий Зо-
зуля Василь
Данилович
(праворуч)*

*Гвардії
підполковник
Шпинь Петро
Андрійович
(крайній пра-
воруч) зі свої-
ми ратними
друзями 40-го
гв. танкового
полку в/ч пп
47518 11-ї гв.
танкової дивізії
(ГРВН) - під
час чехослова-
цьких подій*

Ліворуч - старшина надстрокової служби Огуцов Володимир Гаврилович - начальник радіокросу 6-го окремого полку зв'язку в/ч пп 87854 20-ї гв. загальної військової армії

За відмінне виконання інтернаціонального обов'язку рядовий Опанащук Іван Федосійович удостоєний честі сфотографуватися біля прапора 81-го гв. мотострілецького полку (в/ч пп 58467) 6-ї гв. МСД та занесення до Книги Пошани військової частини

*Воїни 398-го танкового полку 128-ї мотострілецької дивізії
ПрикВО -на марші*

1968-ий - У ЇХНІХ ДОЛЯХ

Підполковник у відставці - Астахов Володимир Іванович (31-а ТД ПрикВО). Нагороджений медаллю «За відвагу»

Прапорщик у відставці Струєв Анатолій Дмитрович, колишній бортовий механік літака Іл-14 340-го окремого авіаполку ПрикВО

Майору відставці Дворянський Леонід Михайлович. Під час подій у ЧРСР у 1968 році - начальник звязку 1-го ТБ, молодший лейтенант

Командир танка, старший сержант Гурський Юрій Гергійович (в/ч 74222). Знімок 1968 року

*Рядова Комашня Раїса
Миколаївна. Окремий медико-санітарний батальйон
93-ї МСД Південної Групи
військ*

Прапорщик у відставці Старостюк Василь Митрофанович (в/ч пп 5944 120-ї гв. загальновійськової Армії)

Старший прапорщик у відставці Шикир Василь Якович - голова Андрушівської районної організації Спілки «Честь»

Усачевський Іван Володимирович - молодший сержант, колишній командир відділення 398-го танкового полку 128 МСД Прик ВО

*Майор у відставці Гаєвий
Іван Іванович - колишній
штурман авіаескадрильї
в/ч 33623 57-ї ВА ПрикВО*

*Рядовий у відставці Броні-
цький Євген Леонтіївич
(в/ч 47576 55-го ОРВБ
8-ї ТА ПрикВО)*

*Отставнов Володимир Семено-
вич - рядовий 181-го танкового
полку 24-ї МСД ПрикВО*

*Колішній автомеханік Са-
хно Іван Павлович (в/ч
47576 55-го ОРВБ 8-ї ТА
ПрикВО)*

*Рядовий Поліщук Юрій Дми-
трович (в/ч 47576
55-го ОРВБ8-ІТА ПрикВО)*

*Колишній водій в/ч 47576
55-го ОРВБ 8-ї ТА ПрикВО
Сушко Іван Олексійович*

*Підполковник Кореновський
Михайло Петрович, лікар в/ч
пп 32468 27-го гв. танкового
полку 13 гв. ТД Південної Гру-
пи військ*

*Водій Козинчук Василь
Петрович, колишній рядо-
вий в/ч 47576*

Старший сержант у відставці Волгушев Олексій Дмитрович (окремий батальйон зв'язку в/ч 34046)

Сус Микола Павлович - колишній гарматний номер 113-го гв. артполку в/ч пп 50346 20-ї гв. ОА Групи Радянський військ у Німеччині

Колишній рядовий Мартинюк Володимир Миколайович (в/ч 47576 55-го ОРВБ 8-ї танкової армії ПрикВО)

Старший сержанту відставці Щавлинський Михайло Олександрович - колишній заряджаючий танка 398-го танкового полку 128-ї МСД ПрикВО

Підполковник у відставці Гонта Анатолій Михайлович - колишній начальник штабу, заступник командира полку (398-й танковий полк 128-ї МСД ПрикВО)

Старший сержант у відставці Гриценко Володимир Архипович - колишній командир танка Т-55 20-го гв. окремого ТБ (в/ч пп 42253) 20-ї гв. МСД 8-ї гв. загальновійськової армії Групи Ра - дянських військ у Німеччині

Лейтенант КДБ Випорхонюк Валентин Павлович. У період бойових дій в Чехословаччині - заряджаючий танка ПТ-76 29-го окремого розвідувального батальйону (в/ч 36997) 24-ї МСД ПрикВО

ПІСЛЯМОВА

Неможливо описати всі епізоди військової доблесті і мужності радянських воїнів під час перебування радянських військ на території Чехословаччини восени 1968 року. Завдяки цьому вдалося локалізувати події у Чехословацькій соціалістичній республіці і запобігти їхньому переростанню у новий світовий конфлікт між двома політичними системами - країнами Заходу та країнами соціалістичної співдружності. Кожна з цих систем у той час мала величезний військовий потенціал і була готова розгорнути повномасштабні бойові дії. Страшно собі уявити, чим би могла закінчитися ця війна.

Нині, роздуваючи антирадянську істерію, певні сили на Заході прагнуть показати події серпня 1968 року як окупацію Чехословаччини країнами Варшавського Договору.

Поки ще живі у пам'яті народу причини та підсумки Другої світової війни, народи Європи можуть розмірковувати про незалежність, про рівноправність держав. Але у світі бізнесу, що живе за правилами джунглів, може повторитися те, що було до і в роки Другої світової. Де гарантія того, що через якийсь час знову не з'явиться Гітлер, не відродиться фашизм, що знову не почнеться переділ світу? Уроки історії, на жаль, з часом забуваються. Гонитва за прибутками, за сфери впливу постійно штовхає сильних світу цього на усілякі авантюри. Хто тоді захистить маленьку Чехію, Словаччину, та й багато інших країн Європи і світу від справжньої окупації, як це було у 1938-у? Історія не раз іще підтвердить, що події 1968 року були проявом братерської допомоги народу Чехословаччини народами СРСР й інших країн соціалістичної співдружності.

В умовах протистояння двох суспільно-політичних систем у Європі з величезними арсеналами озброєння досить було найменшого приводу, щоб спалахнула нова світова війна із застосуванням зброї масового знищення.

Радянські війська у цих умовах поводитися гідно і не піддавалися на провокації, на образи і прями збройні випадки.

Вони захищали мир у Європі.

Список основных сокращений

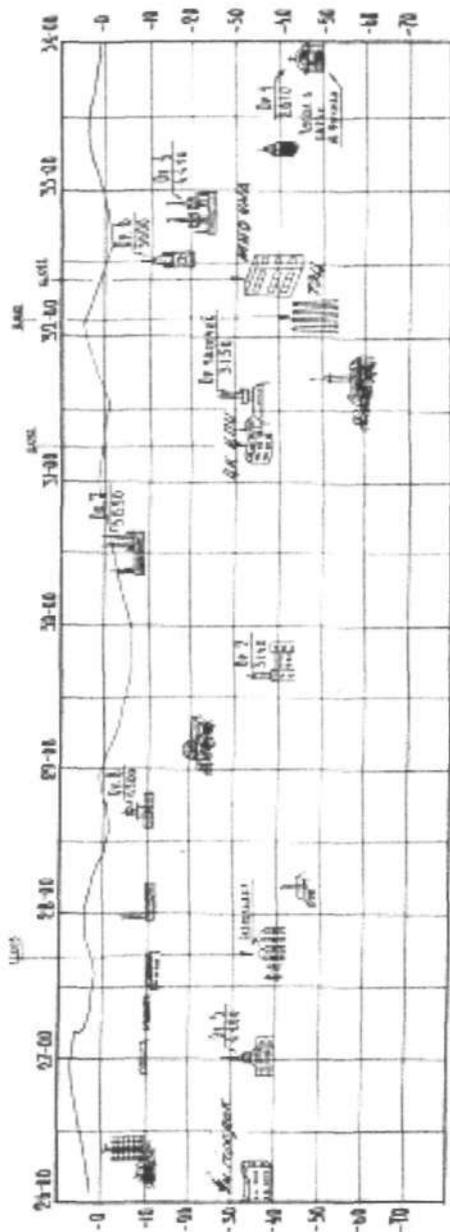
апап _____ армейский пушечный артполк
ПС _____ правительственная связь
ОВД _____ Организация Варшавского Договора
н/н _____ неустановленной нумерации
аиптадн _____ армейский истребит. противот. артдивизион
ДС _____ дальняя связь
обс _____ отдельный батальон связи
обхз _____ отдельный батальон химзащиты
БНА _____ Болгарская Народная армия
гап _____ гаубичный артполк
олкб _____ отдельный линейно-кабельный батальон
ПАХ _____ полевой автохлебзавод
ВНР _____ Болгарская Народная Республика
в/ч пп _____ войсковая часть полевой почты
оррб _____ отдельный радио-релейный батальон
УАСНС _____ Узел автоматизированной системы наведения самолетов
ВНА _____ Венгерская Народная армия
ЗРП _____ зенитно-ракетный полк
оредн _____ отдельный реактивный дивизион.
ВНР _____ Венгерская Народная Республика
ЗРБр _____ зенитно-ракетная бригада
ордн _____ отдельный ракетный дивизион.
УФПС _____ узел фельдпочтовой связи
ННА _____ Национальная Народная армия
зенап _____ зенитно-артиллерийский полк
омсб _____ отдельный медико-санитарный батальон
оррб _____ отдельный радиорелейный батальон
ГДР _____ Германская Демократическая Республика
ВПС _____ военно-почтовая станция
обаэс _____ отдельный батальон аэродромного строительства
орб _____ отдельный разведывательный батальон
ВА _____ воздушная армия
тп _____ танковый полк
обато _____ отдельный батальон аэродромно-технич. обслуживания
отб _____ отдельный танковый батальон
ОА _____ общевойсковая армия
мсп _____ мотострелковый полк
орвб _____ отдельный ремонтно-восстановительный батальон
РВГК _____ резерв Верховного Главного командования
ТА _____ Танковая армия
та _____ танковая дивизия
опс _____ отдельный полк связи

ВП _____ Войско Польское
мсд _____ мотострелковая дивизия
ОРТБ _____ отдельный радиотехнический батальон
КП _____ командный пункт
ПНР _____ Польская Народная Республика
САД _____ смешанная авиадивизия
ОБОУ _____ отдельный батальон охраны и обслуживания армии
ВО _____ военный округ
Вдд _____ воздушно-десантная дивизия
САП _____ смешанный авиаполк
ПМП _____ понтонно-мостовой полк
пдп _____ парашютно-десантный полк
ВДВ _____ воздушно-десантные войска
осап _____ отдельный смешанный авиаполк
ППГ _____ полевой подвижный госпиталь
ап _____ артиллерийский полк
ГРУ _____ Главное разведуправление
овп _____ отдельный вертолетный полк
иап _____ истребительный авиаполк
гв. _____ гвардейский
КГБ _____ Комитет Госбезопасности
осаэ _____ отдельная смешанная авиаэскадрилья
иад _____ истребительная авиадивизия
орхз _____ отдельная рота химической защиты

*Таблица составлена участником боевых действий в ЧССР,
подполковником в отставке
В. П. СУНЦЕВЫМ*

Артиллерийская панорама с КПД командира полка.

г. ПРАГА

КОМАНДИР БУВША РАЗВЕДКИ
 ГВ. С. А. - *Sh. David* → Д. ЖИЛКОВ
 3 09 68

Упорядники: УЛЬЯНЧЕНКО Володимир Андрійович,
СУНЦЕВ Владислав Павлович,
ЮРЧЕНКО Олексій Олександрович,
ТКАЧЕНКО Володимир Леонідович,
ВОРОБІЙОВА Ніна Яківна,
РЕМЕЗОВ Олександр Павлович.

*Житомирська обласна спілка воїнів — інтернаціоналістів
чехословацьких подій «Честь» висловлює щирю вдячність
народним депутатам України
Віктору Йосиповичу РАЗВАДОВСЬКОМУ
та Володимирі Миколайовичу САЦЮКУ,
а також Андрушівській райдержадміністрації,
за фінансову підтримку даного видавничого проекту*

ВОНИ ЗАХИЩАЛИ МИР У ЄВРОПІ

Збірник спогадів та архівних документів

В авторській редакції

Видавництво «Житомир» - 2003

Технічний редактор - Ольга Тищенко

Набір - Наталії Окші

Обсяг - 12 ум. друк. арк. ф. 1/16

Наклад - 100 прим.

НА П Е Ч А Т А Н О

І С Л І Д Ч И Т А Т И

!

- Стор. 3 строки 1,2,6,9, " ЧССР " -
10,13 знизу / Чехо-Словацька Соціа-
" ЧРСР " / лістична Республіка/
- Стор. 4 строки 1,8,9
зверху "ЧРСР" тех саме
- Стор. 40 строка 13 зверху
" 310 мсд-в.ч.32558" " 310 мсп -в.ч.32558"
- Стор. 43 строка 6 зверху
" 130 отдельного полка " 93 отдельного пол-
связи / в/ч 77727 / " ка связи / в/ч 77727 /"
- Стор. 162 нижне фото
"Заполіт 130 полку " Заполіт 93 полку
зв"язку /в/ч 77727 / " зв"язку / в/ч 77727 /